

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 5, май 2012
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 2162

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

С.А.Рыбаков, Х.Г.Ставицкая Договор страхования профессиональной ответственности адвоката: российские требования и европейская практика 4

Р.В.Шакирьянов Актуальные проблемы апелляционного производства: проверка обоснованности решений судов общей юрисдикции 7

А.Н.Круглов Может ли следователь допросить адвоката без судебного решения? 12

В.И.Сергеев Учёный реабилитирован 14

А.Е.Жаров Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2011 году (извлечение) 17

Н.А.Стельникова Порядок учёта адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, расходов на оплату услуг мобильной связи по безлимитному тарифу 22

Дискуссия

Ю.В.Слоновский К вопросу о новеллах УПК РФ 24

С.И.Сулакова Правовое регулирование дисциплинарной ответственности адвокатов 27

Е.В.Фаткина Участие адвоката в судебных прениях по гражданскому делу 31

И.С.Кузнецова Международные стандарты регулирования адвокатуры и адвокатской деятельности 33

Д.В.Сотников Проблемы интерпретации ч. 6 ст. 318 УПК РФ при подаче заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения в суд 36

Литературная страница

М.И.Федоров На родину Плевако 38

А.В.Першин "Подвиг" 42

*Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются*

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

На лекцию пришёл кинорежиссёр

10 апреля с.г. мэтр подмосковной и российской адвокатуры С.Л. Ария прочёл свою традиционную лекцию для стажёров о нравственных принципах в адвокатской деятельности в офисе АПМО. Мероприятие вёл вице-президент АПМО, председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян, а вступительное слово произнёс первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков. Сама лекция Арии построена на его прозвучавшем выступлении на конференции адвокатов в Санкт-Петербурге в сентябре 1995-го. Каждый год С.Л. Ария вносит в неё злободневные дополнения, и она не теряет не только своей глубины, но и актуальности.

Нынешнее мероприятие снималось на видеокамеру под руководством кинорежиссёра А.Н. Марутяна. Киноверсия лекции войдёт в его документальный фильм, его режиссёр готовит к 90-летию выдающегося адвоката, которое состоится в декабре.

Адвокату и учёному - 90

Александр Абрамович Леви не просто ровесник Московской областной коллегии адвокатов, в славных рядах которой он пробыл не один год, а, можно сказать, её старший брат. Ведь своё 90-летие он отпраздновал почти на полгода раньше её основания - 19 апреля.

Он - ветеран Великой Отечественной, штурмовавший Кенигсберг, кавалер боевых наград, получивший на той страшной войне тяжёлое ранение. По окончании юридического факультета МГУ Александр Абрамович работал экспертом-криминалистом, адвокатом и заведующим юридической консультацией МОКА, научным сотрудником НИИ Генеральной прокуратуры РФ. С 1997 г. профессор Леви - преподаватель на юридическом факультете Российского университета дружбы народов.

Доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, старший советник юстиции А.А. Леви является автором и соавтором более ста печатных работ, он воспитал немало кандидатов и докторов юридических наук, был докладчиком на многих международных и отечественных конференциях. И хотя Александр Абрамович ныне уже не обладает адвокатским статусом, адвокат, как и разведчик, это, наверное, пожизненно. Один из его курсов, которые он читает на юрфаке РУДН - "Адвокат в уголовном процессе".

Совет АПМО направил своему именитому коллеге поздравительную телеграмму.

Первые Плеваковские и церемония награждения

24 апреля с.г. в Москве состоялись мероприятия, приуроченные к 170-летию Ф.Н. Плевако. Они начались с посещения утром этого знаменательного дня руководством Федеральной палаты адвокатов России могилы великого русского адвоката на Ваганьковском кладбище и возложения цветов.

Затем в тринадцать часов в Центральном Доме учёных РАН прошли первые Плеваковские чтения. В своей вступительной речи на них президент ФПА РФ Е.В. Семеняко подчеркнул, что сегодня для каждого российского адвоката имя Фёдора Никифоровича относится к числу тех, которые олицетворяют не только историю, но и живую практику адвокатской профессии. Поэтому чтения являются важным поводом для обсуждения насущных проблем нашей современной адвокатуры.

Президента продолжил внук "московского златоуста" А.С. Плевако-Верещагин, один из бывших руководителей Гостелерадио Советского Союза, и, к слову, почётный адвокат России. Это звание он заслужил у адвокатской общественности за изучение и пропаганду гуманистических идей своего славного деда.

Первым научным докладом стало выступление президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника, который подробно осветил факты биографии и наследия Ф.Н. Плевако. А первый вице-президент Федеральной палаты Ю.С. Пилипенко, памятуя о необходимости творческого развития заветов юбиляра, выдвинул три концептуальных предложения: ввести в научный оборот понятие "деловая репутация российской адвокатуры"; с целью защиты таковой предоставить президенту ФПА право возбуждения дисциплинарного производства в отношении любого российского адвоката и, наконец, ввести новую санкцию за адвокатские проступки - временное ограничение адвокатской практики (позже на церемонии награждения критику в адрес этих предлагаемых новаций высказал лауреат Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако самарец В.Г. Тарасенко).

Мэтров адвокатуры на трибуне Большого зала ЦДУ сменила исполнительный директор Фонда исторического и культурного наследия отечественной юриспруденции им. Ф.Н. Плевако И.П. Малыгина. Она поведала об уникальных традициях русской усадебной культуры, которые достойно поддерживал и Фёдор Никифорович, приобретший в 1897 г. усадьбу близ села Вишневое Тамбовской губернии. Он создал в своём имении пожарную команду, установил один из первых в округе телефонов. Сегодня утверждена программа этого Фонда по восстановлению усадьбы гения адвокатуры, созданию на её базе крупного культурно-юридического центра федерального масштаба. Идею поддерживают тамбовский губернатор и руководство Староюрьевского района, уже подана заявка на деньги из областного бюджета на строительство центра. Так что на карте страны в обозримом будущем должна появиться новая достопримечательность.

Продолжать работу по созданию единой сплочённой корпорации призвал коллег президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Следом за ним вице-президент ФПА РФ, директор Института адвокатуры МГЮА, член Квалификационной комиссии АПМО С.И. Володина в рамках чтений провела свою церемонию награждения юридической молодёжи. Дело в том, что в текущем году в седьмой раз прошёл заочный конкурс будущих

студентов-ораторов для старшеклассников и студентов первых курсов. Конечно, нынешний конкурс, на котором бессменным председателем жюри снова стала Светлана Игоревна, посвятили наследию Плевако. Это творческое мероприятие организовали ФПА, МГЮА и Московской союз юристов. Грамотами конкурса наградили и С.И. Володину, и талантливую молодёжь, среди которой Наталья Матюшкина, Ксения Логинова, Шаваш Симонян, Александр Юмахин, Николь Штерн и другие.

Первые Плеваковские чтения после перерыва плавно перетекали в церемонию награждения адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако. Их вручали двое сопредседателей Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако - Г.М. Резник и Г.Б. Мирзоев. Третий сопредседатель - президент АПМО А.П. Галоганов, присутствовавший на чтениях, на этот раз вынужден был отлучиться на другое мероприятие.

Ответственный сотрудник Администрации Президента России С.А. Мельников огласил приветствие Комитету по награждению, участникам и гостям торжественного заседания Президента РФ Д.А. Медведева. "Приветствую участников и гостей торжественного мероприятия, посвящённого 170-летию со дня рождения Фёдора Никифоровича Плевако. Выдающийся адвокат, его приверженность высоким принципам гуманизма и правового государства вызывали уважение окружающих, служили примером для подражания. В наши дни идеи этого адвоката и практика остаются актуальными, вдохновляют новые поколения юристов честно и добросовестно служить на благо общества и закона. Именно таким - настоящим профессионалам - сегодня вручаются медали имени Плевако. Поздравляю лауреатов с заслуженными наградами, желаю вам успехов, всего самого доброго. Дмитрий Медведев". Приветствия в адрес церемонии поступили и от первого заместителя председателя Совета Федерации А.П. Торшина, недавнего адвоката АПМО сенатора Е.Г. Тарло и депутатов Государственной Думы.

Из восемнадцати лауреатов Золотой медали им. Ф.Н. Плевако трое представляют Адвокатскую палату Московской области. В номинации "За высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и многолетний добросовестный труд" этих высоких наград удостоены наши известные адвокаты член Совета АПМО Б.В. Горемыкин и член Квалификационной комиссии палаты А.В. Рублёв. Лауреатом Золотой медали "За крупный вклад в развитие российской адвокатуры и укрепление её единства, подготовку квалифицированных юридических кадров" стала директор Института адвокатуры МГЮА С.И. Володина.

И в число награждённых на церемонии Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако также вошли трое наших адвокатов. Из рук Г.М. Резника и Г.Б. Мирзоева награду приняли Е.А. Лукьянова, Ю.Д. Рубин и Р.М. Гонопольский. Номинация у всех серебряных медалистов звучала так - "За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, развитии юридической науки, подготовке квалифицированных юридических кадров, за активную деятельность по укреплению единства адвокатуры".

Всего же Серебряной медали удостоились четверо подмосковных адвокатов. Это также А.А. Клишин, получивший свою заслуженную награду ранее вне рамок основной церемонии.

Опасное заявление

Адвокат АП г. Москвы, управляющий партнёр адвокатского бюро "Дагир Хасавов и партнёры - ДРАКОНТА" Д.З. Хасавов 24 апреля в интервью телеканалу "РЕН ТВ" заявил, что мусульмане заставят Россию признавать законы шариата. Хасавов создаёт мусульманский союз, который займётся защитой исламского права. По его мнению, шариатские суды не нарушают принцип "закон един для всех". "Мы будем устанавливать те правила, которые нас устраивают, хотите вы этого или нет, - заявил столичный адвокат. - Мы у себя дома. Возможно, это вы здесь чужие, а мы у себя дома. Если кто-то будет против создания шариатских судов, мы зальём страну кровью, превратим Москву в мёртвое озеро. Мы будем расширять эту сеть до размеров Арабского халифата. Все мусульмане должны быть объединены. Думаю, что Россия должна предоставить нам такую возможность".

Заявление Хасавова для "РЕН ТВ" вызвало резкую реакцию общественности страны. Мусульманские деятели поспешили откеститься от провокационных слов члена АП г. Москвы. И пресс-служба Федеральной палаты адвокатов России в своём заявлении от лица ФПА категорически осудила скандальное интервью и выразила надежду на то, что АП г. Москвы даст соответствующую оценку действиям своего адвоката.

Поля фронтовые и правовые

27 апреля 2012 г. в офисе АПМО состоялась встреча ветеранов адвокатуры и Великой Отечественной войны со стажёрами и помощниками адвокатов палаты. Ведущий мероприятия первый вице-президент АПМО Ю.М. Боровков сказал вступительное слово и представил молодым юристам бывшего судью Верховного суда страны и подмосковного адвоката, фронтовика с 42-го С.В. Натрускина и адвоката с многолетним стажем из дмитровской юрконсультации, участника Сталинградской битвы Е.В. Шишкина. Под периодически звучащие в зале магнитофонные записи военных песен ветераны в преддверии 67-ой годовщины Победы поведали собравшимся о своём славном боевом пути, поделились размышлениями о прошлом и настоящем нашей адвокатуры, а также призвали будущих коллег высоко нести знамя профессии.

Затем перед ветеранами и стажёрами выступил член Совета АПМО Н.Н. Большаков, прочитавший свою поэму "Фронтовая медсестра". Стажёрка Татьяна Богданова тоже подключилась к стихотворному ответному слову - она озвучила стихотворение Майи Румянцевой о войне. И в заключение стажёры под аплодисменты вручили С.В. Натрускину и Е.В. Шишкину цветы.

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

С.А. Рыбаков - президент Московской коллегии адвокатов "ГРАД" АПМО;

Х.Г. Ставицкая - помощник адвоката, Московская коллегия адвокатов "ГРАД" АПМО

Договор страхования профессиональной ответственности адвоката: российские требования и европейская практика

31 мая 2002 года был принят Федеральный закон N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", который установил обязательность страхования адвокатами своей профессиональной ответственности. При этом в регулировании данной сферы до сих пор осталось большое количество пробелов.

Главный вопрос данной статьи - нужен ли договор страхования профессиональной ответственности в России? Актуальность данной проблемы заключается в постоянном развитии российского рынка юридических услуг, в том числе в сферах деятельности адвокатов, его слияние, взаимодействие с глобальным рынком, в тенденции приведения данных рынков в соответствие друг с другом. В данном материале предпринимается попытка дать обзор европейской практики по данному вопросу и анализ существующих проблем в России.

1. Страхование деятельности адвоката в Европейских странах

Прежде всего, следует сказать о том, что институт страхования адвокатской деятельности в европейских странах существует уже много лет и благодаря этому выработаны разнообразные подходы к его успешной реализации.

Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества в п. 3.9.1. предусматривает обязательное страхование адвокатов от предъявления исков о профессиональной некомпетентности адвоката. Минимальный размер страховой суммы в кодексе не устанавливается, а определяется в пределах разумности. При определении размера страховой суммы учитываются ошибки, которые были допущены адвокатом в ходе исполнения им своей профессиональной деятельности.

Так, **во Франции** страхование деятельности адвоката является обязательным (согласно ст. 205, 206 Закона об организации профессии адвоката, 1991 г.). Минимальный размер страховой суммы для адвоката - это 150 тысяч евро, при этом договор о страховании деятельности может заключаться не только индивидуально каждым адвокатом в организации, но и группой адвокатов и адвокатской организацией. Особый вид страхования деятельности адвоката - страхование риска утраты адвокатом ценностей, имущества и документов, принадлежащих (или причитающихся) доверителю и оказавшихся у адвоката в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Доверителю адвоката выплачивается страховое возмещение только в том случае, если адвокат неплатежеспособен. Показателем неплатежеспособности является невыполнение адвокатом просьбы доверителя в течение одного месяца.

В данном примере страхование профессиональной деятельности предотвращает угрозу вынужденного прекращения адвокатом своей профессиональной деятельности вследствие слишком большого размера понесенных убытков.

В Германии обязательное страхование профессиональной деятельности также направлено на защиту возможности продолжения осуществления адвокатской практики, что совмещается с достаточно жесткими требованиями и ограничениями. Например, профессия ад-

воката включена в список профессий, которые могут причинить значительный ущерб доверителю, повышая тем самым профессиональные требования к адвокату и, следовательно, стимулированию к развитию.

Минимальный размер страховой суммы для одного страхового случая - 250 000 евро, возмещение выплачивается лишь в случае признания судом требований доверителя обоснованными. При этом, если страховые случаи наступали неоднократно в течение одного года, то доверителю возмещается не больше четырехкратного размера от минимальной страховой суммы.

Допускается заключение договора страхования как с частными, так и с государственными страховыми организациями, также договор может заключаться как коллективно, так и в индивидуальном порядке. При заключении договора страхования профессиональной деятельности адвокат обязан уведомить адвокатскую палату, которая в свою очередь имеет право сообщить третьим лицам по их требованию следующую информацию:

* Имя и адрес страховщика обязательного страхования профессиональной деятельности;

* Номер страхового полиса.

Также хотелось бы выделить следующие особенности страхования профессиональной деятельности адвоката в Германии: это достаточно широкий круг страховых случаев и значительные требования к ответственности адвоката. Так, ответственность адвоката может быть исключена соглашением сторон лишь в случае легкой неосторожности. При этом, например, пропуск срока для подачи апелляционной или кассационной жалобы немецкими судами признается халатностью, т.е. грубой неосторожностью.

В Швеции адвокаты также подлежат обязательному страхованию своей страховой деятельности и обязаны продлять свой страховой полис (п. 2.6 Кодекса профессионального поведения членов адвокатского сообщества).

В Испании обязательное страхование гражданской ответственности осуществляется либо в рекомендованных страховых организациях, либо в тех, что они выбирают самостоятельно. Размер страховой суммы определяется в пределах разумности и в зависимости от рисков и вероятности их наступления.

В Чешской Республике, адвокат, осуществляющий деятельность индивидуально, должен производить обязательное страхование гражданской ответственности в случае причинения ущерба своему клиенту. Если же осуществление деятельности адвоката производится в составе консорциума, то адвокат обязан также осуществлять страхование ответственности в соответствии с обязательством возместить убытки в случаях, предусмотренных законодательством для консорциумов, при соблюдении принципов солидарной ответственности.

Таким образом, в европейских странах выработан серьезный подход к страхованию профессиональной ответственности адвоката, устанавливается такой размер минимальной страховой суммы, который позволит адвокату покрыть расходы в случае предъявления ему клиентом иска, исключив возможность понесения таких убытков, которые могут привести к банкротству. Государство

может рекомендовать наиболее предпочтительные для адвоката страховые организации, в чем выражается социальная поддержка.

2. Страхование профессиональной ответственности адвоката в Российской Федерации

Нормативно-правовое регулирование

Обязательная имущественная ответственность адвоката предусматривается подп. 6 ст. 7 и ст. 19 Федерального Закона от 31 мая 2002 г. "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" - осуществление страхования профессиональной имущественной ответственности адвоката. При этом необходимо иметь в виду, что действие подп. 6 ст. 7 данного Закона приостановлено Федеральным Законом от 3 декабря 2007 г. N 320-ФЗ.

Таким образом, страхование профессиональной имущественной ответственности для адвокатов станет обязательным только со дня вступления в силу специального Федерального Закона, который будет регулировать вопросы данной сферы. При этом вступление в силу такого Федерального Закона находится отложенным на неопределенный срок, так как с 2007 года не был создан единый проект Федерального Закона. Соответственно, пока не принят Федеральный Закон, возбудить дисциплинарную ответственность против адвоката, не осуществившего страхование своей профессиональной имущественной ответственности, невозможно, поскольку отсутствует необходимое нормативно-правовое регулирование в данной сфере.

Развитие проекта специального Федерального Закона

Разработка проекта и концепции Федерального Закона была поручена рабочей группе Совета Федеральной палаты адвокатов России. Те варианты проектов, которые были разработаны, не были согласованы между государственными органами власти и адвокатским сообществом, не осуществлялось публичного обсуждения таких проектов, открытых слушаний.

В 2007 году Федеральной палатой адвокатов РФ была создана специальная комиссия в целях обсуждения в палатах Федерального Собрания РФ вопроса о порядке страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатов до принятия специального Федерального Закона.

К основополагающим вопросам данного вида страхования, по мнению рабочей группы, относятся:

- "установление уровня платежеспособности основной массы адвокатов для определения возможного размера страховых премий;
- неразвитость инфраструктуры данного сегмента страхового рынка, в частности института актуариев и оценщиков рисков, специализирующихся на адвокатской деятельности;
- отсутствие у страховых компаний специально обученных специалистов для страхования профессиональной ответственности адвокатов;
- отсутствие у корпорации свободных денежных средств и легальных финансовых возможностей для создания так называемых собственных страховых компаний (прямой запрет законодателя заниматься предпринимательской деятельностью);
- необходимость обязательного досудебного претензионного регулирования спора между адвокатом и доверителем;
- определение страховых случаев применительно к видам нарушения обязательств по договору;
- создание условий для сужения широкого и не всегда определенного судебного толкования категории ущерба (и, как следствие, широкого толкования права доверите-

ля на возмещение практически любых убытков)"¹.

Таким образом, на данный момент российские адвокаты, в отличие от европейских, осуществляют не обязательное, а добровольное страхование имущественной ответственности по своему желанию.

Форма добровольного договора профессиональной имущественной ответственности

Тем не менее, обсуждение вызывает вопрос, как должен выглядеть такой добровольный договор. Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре" не дает подробных требований к договору профессиональной имущественной ответственности, а предоставляет лишь понятие такого договора. Как подвид договора имущественной ответственности, договор профессиональной имущественной ответственности должен соответствовать требованиям главы 48 ГК РФ, но, естественно, не ограничиваться ими. Самостоятельное расширение сведений, которые даются нам в Законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре" - достаточно сложная задача для адвокатских образований. Например, неправильная трактовка законодательных норм приводит к признанию договора не действительным в этой части.

Объект, субъект, предмет договора

Объект данного договора - имущественные интересы адвоката, которые связаны с обязанностью адвоката возместить причиненный доверителю ущерб. Кроме того, различные виды ответственности адвоката могут быть предусмотрены не только соглашением между сторонами, но и действующим законодательством в данной сфере, а также могут вытекать из смысла и содержания отношений.

Естественно, что страхователем может быть только адвокат. Страховщик, соответственно, определяется общими положениями ГК РФ.

Что же является предметом данного договора? Поскольку ответственность за нарушение соглашения между адвокатом и доверителем наступает по общим основаниям ст. 401 ГК РФ, страхованию подлежит риск привлечения адвоката к гражданской ответственности за все виновные ошибки и упущения, которые повлекли за собой неблагоприятные последствия для доверителя.

Границы ответственности

Договор заключается в пределах лимита ответственности, такой лимит устанавливается и делится по видам страховых случаев и убытков. Страховщики детально прописывают страховые случаи и причины их наступления.

Перечень страховых случаев

Страховыми случаями по данному договору могут являться, например, вступившие в законную силу решения судебных органов, которые устанавливают обязанность адвоката возместить клиенту ущерб вследствие допущения профессиональной ошибки. Вообще же отнесение той или иной ситуации к перечню страховых случаев является спорным вопросом в юридическом сообществе. Особое значение для квалификации страхового случая и момента его наступления имеет факт установления того, что адвокат не предпринял все необходимые меры для исполнения обязательства и предотвращения его наступления.

Заявление о страховании

Кроме того, следует сказать о том, что поскольку опыт страхования профессиональной имущественной ответственности адвокатами накоплен еще в недостаточной мере, то страховщики неоднозначно относятся к заключению данного вида договора страхования профессиональной имущественной ответственности, предполагая, что обращение адвоката связано со скорым наступлением такого страхового случая. Для предотвращения подобных

ситуаций существует заявление о страховании, особая форма для адвокатов сейчас совершенствуется. В таком заявлении предусматривается указание адвокатом сведений о количестве исков, которые были к нему предъявлены, сведений о времени и объеме их удовлетворения.

Важность сотрудничества страховых организаций и адвокатских объединений

Ученые-правоведы предлагают также сотрудничество страховых организаций и крупных адвокатских коллегий по выработке договора страхования профессиональной имущественной ответственности в наиболее удобной и конструктивной форме, которая может использоваться адвокатами и страховыми организациями. Прежде всего, страховщики заинтересованы в работе с адвокатскими объединениями, а не с адвокатами, так как такая работа позволит выработать типовой договор для каждого члена такого объединения.

Работа страховщиков и адвокатских объединений по договору включает в себя и превентивные меры, например, когда в договоре указываются те обстоятельства и случаи, по которым адвокат не может нести ответственность. Такие случаи могут включаться в типовые договоры.

Также страховая компания и адвокат должны совместно разработать стратегию для защиты в случае наступления страхового случая (например, предъявление соответствующего иска адвокату). Должен быть предусмотрен досудебный претензионный порядок.

Одно из адвокатских образований, которое может являться позитивным примером сотрудничества страховщиков и адвокатских объединений при заключении договора страхования профессиональной ответственности - Московская коллегия адвокатов "ГРАД". Между МКА "ГРАД" и ОАО Страховая компания "РОСНО" заключен договор страхования гражданской (профессиональной) ответственности адвокатов, по которому при наличии вступивших в законную силу решений судебных органов, устанавливающих обязанность МКА "Град" возместить ущерб, причиненный клиентам вследствие непреднамеренной профессиональной ошибки, страховщик обязуется выплатить страховое возмещение в пределах установленной страховой суммы за обусловленную плату. В данном договоре страховая сумма устанавливается в размере 100 000 000 (сто миллионов) рублей, а лимит ответственности страховщика в пределах данной страховой суммы устанавливается в пределах 5 000 000 (пять миллионов) рублей.

Сумма иска, предъявленного адвокату, и сумма страхового возмещения

Также вызывает вопрос о том, какой может быть сумма иска, предъявленного адвокату? В большей части это зависит от специализации адвоката. Предположим, адвокат специализируется в брачно-семейных отношениях, и предметом спора в работе такого адвоката обычно является квартира со средней стоимостью в 200 тыс. долларов. При допущении адвокатом непрофессионализма сумма убытка равна данной сумме. Таким образом, наиболее конструктивно выбрать сумму страхового возмещения по таким делам в 400-600 тыс. долларов. Лимит же выплаты по одному такому случаю будет равен 200 тыс. долларов.

Определение суммы страхового возмещения

Наиболее удобно, на наш взгляд, определять размер страхового возмещения путем включения в договор тех сумм, которые должны включаться в сумму выплаты, например, это могут быть:

* расходы, произведенные лицом, ответственность которого застрахована в целях уменьшения убытков, подлежащих возмещению страховщиком, если такие расхо-

ды были необходимы или были произведены для выполнения указаний страховщика;

* расходы застрахованных лиц на ведение в судебных органах дел по страховым случаям, если указанные расходы были произведены во исполнение письменных указаний страховщика или же с его согласия, в пределах, которые могут быть установлены в договоре и т.д.

Кроме того, в договор могут быть включены и иные условия, важные для сторон договора.

3. Итоги

Таким образом, исходя из тех сущности и содержания договора, зарубежной практики, следует, что договор о страховании адвокатской деятельности, хотя пока что и является добровольным для заключения, является необходимым для адвоката по следующим причинам.

Во-первых, договор о страховании адвокатской деятельности является важным фактором для клиента в выборе адвоката для защиты своих прав.

Во-вторых, этот договор предотвращает угрозу вынужденного прекращения адвокатом своей профессиональной деятельности вследствие слишком большого размера понесенных убытков.

При этом в современном российском обществе отсутствует заинтересованность в этом адвокатской корпорации. Более того, многие адвокаты и ученые-правоведы не видят социальной потребности в ведении данного договора. Данная точка зрения является не совсем правильной, так как стремление России к развитию, модернизации должно сопутствовать внедрению институтов, которые являются привычными и устойчивыми в прогрессивном обществе.

При этом в процессе присоединения России к Всемирной Торговой организации страхование профессиональной имущественной ответственности адвокатов должно получить более широкое распространение. После вступления России в ВТО вполне ожидаемо появление на российском рынке большого количества западных юридических фирм. В таком случае, страхование профессиональной имущественной ответственности адвокатов будет являться базовым требованием для приобретения конкурентоспособности на изменившемся рынке. При отсутствии такого договора отечественные адвокаты будут значительно уступать своим зарубежным коллегам.

Использованная литература:

1. Адвокаты избавились от страха (Мельниченко Р.Г.) ("Адвокатская практика", 2010, N 1)
2. "Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (постатейный) (под ред. А.Г. Кучерены) ("Деловой двор", 2009)
3. Нормативно-правовое регулирование страхования профессиональной ответственности адвокатов (Балашова Л.В.) ("Юрист", 2010, N 4)
4. Обязательное страхование профессиональной ответственности адвоката: есть ли необходимость? (Токмаков И.С.) ("Адвокатская практика", 2011, N 4)
5. Пилипенко Ю. Страхование: де-юре и де-факто // ЭЖ-Юрист. 2007. N 5.

Ссылки

- 1 Пилипенко Ю. Страхование: де-юре и де-факто // ЭЖ-Юрист. 2007. N 5.

Р. В. Шакирьянов - судья Верховного суда Республики Татарстан, заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук

Актуальные проблемы апелляционного производства: проверка обоснованности решений судов общей юрисдикции

С 1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. №353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации"¹. Изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ), направлены на повышение эффективности рассмотрения дел во всех судебных инстанциях, создание юридических гарантий для реализации гражданами права на правосудие.

При внесении изменений в апелляционное производство законодатель учел как преимущества, так и недостатки ранее действующих инстанций, осуществляющих проверку обоснованности решений судов первой инстанции по правилам полной апелляции (проверка решений мировых судей районным судом) и по правилам неполной апелляции (ранее действующая кассационная инстанция).

Обеспечение качественного и своевременного рассмотрения дел в суде первой и суде второй инстанции во многом зависит от надлежащей подготовки дел к судебному разбирательству.

В ГПК РФ стадия подготовки дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции разделена на две части: действия, совершаемые в этой связи судом первой инстанции, и действия суда апелляционной инстанции.

Так, на основании положений ст. 323-325 ГПК РФ апелляционное производство возбуждается судом первой инстанции², этим же судом производится принятие жалоб, представлений, проверка их приемлемости, направление дела в суд второй инстанции. Статья 325 ГПК РФ обязывает суд первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления совершить ряд действий, обеспечивающих правильное, качественное и быстрое рассмотрение дела судом апелляционной инстанции.

К таким действиям прежде всего относится направление всем лицам, участвующим в деле, копий жалобы, представления и приложенных к ним документов. Действия суда первой инстанции, который после получения апелляционной жалобы, представления на решение суда проверяет правильность уплаты государственной пошлины, направляет другой стороне копии жалобы, представления с приложенными к ним документами, с разъяснением возможности подачи письменного объяснения (возражения), а получив это возражение, направляет дело на апелляционное рассмотрение, письменно известив об этом всех участников процесса, являются правильными и соответствуют нормам ГПК РФ.

Другую часть действий, направленных на своевременное рассмотрение дела (назначение дела к рассмотрению, извещение лиц, участвующих в деле, о рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции), производит суд второй инстанции. Для усиления эффективности

этой стадии процесса суд второй инстанции может совершить и другие предусмотренные законом действия. Так, суд второй инстанции при необходимости вправе вызвать свидетелей, которые давали показания при рассмотрении дела судом первой инстанции, известить о рассмотрении дела лиц, права и обязанности которых затронуты решением суда и которые по причине своей неосведомленности не подали жалобу на решение суда, пригласить в судебное заседание специалиста, эксперта, которые консультировали, давали заключение по делу.

В этой стадии судопроизводства суд второй инстанции вправе также производить необходимые подготовительные действия для проверки в судебном заседании допустимости, обоснованности представленных сторонами дополнительных доказательств.

Вместе с тем возбуждение апелляционного производства судом первой инстанции порождает и определенные сложности - хотя в данном случае этим судом реализуются лишь делегированные законом полномочия.

Так, судами первой инстанции (мировым судьей, судьей районного суда) могут быть приняты неприемлемые жалобы, а в суд апелляционной инстанции - направлены дела, не подготовленные к рассмотрению.

Вследствие этого в производстве суда апелляционной инстанции могут оказаться дела по жалобам на судебные постановления, которые не подлежат обжалованию (например, жалобы на определения, не исключающие возможность дальнейшего движения дела); дела по жалобам, поданным лицом, не имеющим полномочий, и т.д.

Несмотря на то что такие жалобы являются неприемлемыми, у суда второй инстанции никаких полномочий по их возвращению в суд первой инстанции не имеется³; судом апелляционной инстанции эти жалобы должны быть приняты к производству, назначены к рассмотрению в судебном заседании. Следовательно, недостатки могут быть исправлены только в заседании суда апелляционной инстанции, о чем свидетельствуют и положения пункта 4 ст. 328 ГПК РФ: по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Суд второй инстанции своим определением распорядительного характера может вернуть дело в суд первой инстанции только в том случае, если судом первой инстанции для выполнения требований ст. 320-325 ГПК РФ не было произведено никаких действий.

В этой стадии судопроизводства могут возникнуть и другие не менее значимые вопросы.

Так, согласно пункту 4 ч. 1 ст. 322 ГПК РФ, апелляционные жалоба, представление должны содержать осно-

вания, по которым лицо, подающее жалобу, или прокурор, приносящий представление, считают решение суда неправильным.

С оценкой обоснованности совершаемых действий связано и соблюдение требований части второй указанной статьи ГПК РФ: ссылка лица, подающего апелляционные жалобу, представление, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается только в случае обоснования в жалобе, представлении, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции.

Суды первой инстанции, как при ознакомлении с доводами жалобы, представления об отмене судебных постановлений, так и при оценке причин невозможности представления этих новых доказательств, руководствуясь своей правовой позицией, сформировавшейся еще при рассмотрении дела, могут прийти к выводу, что эти доводы о неправильности судебных постановлений, невозможности представления доказательств в суд первой инстанции недостаточны для принятия жалобы, представления.

Эти не основанные на законе выводы могут привести и зачастую приводят к необоснованному оставлению жалобы, представления без движения с их последующим возвращением заявителям в случае невыполнения указаний суда, а в конечном итоге - к созданию для лиц, участвующих в деле, препятствий при реализации ими права на судебную защиту.

Возбуждение апелляционного производства судом второй инстанции и, соответственно, разрешение им вопросов, касающихся принятия к производству кассационных жалоб, представлений, подготовки дел к судебному разбирательству, их назначения, позволили бы устранить упомянутые выше недостатки в судопроизводстве.

В некоторых случаях апелляционная инстанция путем назначения дел на другое судебное заседание может принять меры по устранению указанных недостатков в работе судов первой инстанции при направлении дел в суд второй инстанции, однако не всегда это представляется возможным.

В настоящее время гражданское процессуальное законодательство не предусматривает для судов второй инстанции возможность проведения предварительного судебного заседания.

Проведение предварительного судебного заседания в апелляционной инстанции можно было бы предусмотреть путем законодательного изменения положений статьи 152 ГПК РФ ("Предварительное судебное заседание"). Это потребует также внести изменения в пункт 13 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, которым установлено, что при подготовке дела к судебному разбирательству судья в случаях, предусмотренных ст. 152 указанного Кодекса, разрешает вопрос о проведении предварительного судебного заседания. Предлагаем изложить его в следующей редакции:

"Суды первой, апелляционной инстанций в случаях, предусмотренных статьей 152, а также частью четвертой статьи 330 настоящего Кодекса, разрешают вопрос о проведении предварительного судебного заседания, его времени и месте".

Статью 152 ГПК РФ необходимо дополнить положениями о проведении предварительного судебного заседания в коллегиальном составе, а также положениями, определяющими круг вопросов, которые подлежат разрешению в предварительном судебном заседании.

Создание для судов второй инстанции самостоятельной стадии подготовки дел к рассмотрению в суде второй инстанции⁴ позволило бы устранить недостатки, о которых говорилось выше.

Например, на этой стадии процесса разрешались бы вопросы, связанные с отказом от жалобы, представления, с утверждением мирового соглашения, а также о принятии дополнительных доказательств с процессуальным оформлением мнения суда путем вынесения соответствующего определения.

В настоящее время, как известно, дополнительные доказательства оказываются в материалах дела без процессуального оформления и различными путями (они могут быть приняты районным судом, судом апелляционной инстанции в судебном заседании, поступить по почте в суд второй инстанции).

При существующем порядке подготовки дела к судебному разбирательству вопросы о доказательствах, которые поступают вместе с апелляционными жалобами, не могут быть разрешены судами первой инстанции. Суд первой инстанции, приобщив эти доказательства к материалам дела, не вправе решить вопрос об их принятии, поскольку он подлежит разрешению в суде апелляционной инстанции в коллегиальном составе и с участием сторон по делу.

Следует заметить, что на необходимость разрешения указанных выше вопросов на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а не в заседании суда апелляционной инстанции, где используется развернутая судебная процедура, и усиления стадии подготовки дела в суде проверочной инстанции путем законодательного разрешения накопленных проблем, в литературе, посвященной вопросам процессуального права, указывалось и раньше⁵.

Рассмотрение дела судом апелляционной инстанции проводится как по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ (ст. 327), так и по правилам производства в суде первой

инстанции без учета особенностей, предусмотренных указанной главой ГПК РФ (ч. 5 ст. 330). При этом судом апелляционной инстанции реализуется задача повторного рассмотрения дела и задача проверки постановления нижестоящего суда, причем каждая из этих задач в отдельности и в совокупности определяет сущность данного способа обжалования⁶.

При рассмотрении дела повторно в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ (абзац второй ч. 1 ст. 327), в работе апелляционной инстанции будут преобладать элементы проверки постановления нижестоящего суда, а при рассмотрении дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных указанной главой ГПК РФ (ч. 5 ст. 330) - повторного рассмотрения дела.

В статье 327 ГПК РФ подробно определен порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Для судов второй инстанции в этой статье оптимизированы - с учетом особенностей апелляционного производства - положения главы 15 ГПК РФ о судебном разбирательстве в суде первой инстанции.

В то же время на основании части пятой ст. 330 ГПК РФ при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил судопроизводства, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 указанного Кодекса⁷.

Вместе с тем необходимо учитывать следующее: как при рассмотрении дела в соответствии с правилами ст. 327 ГПК РФ, так и после перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции на основании части пятой ст. 330 этого Кодекса, апелляционная инстанция выполняет присущие ей контрольные функции по проверке обоснованности и законности решений, вынесенных судом первой инстанции.

По варианту, принятому законодателем, каждое дело, которое находится в производстве суда второй инстанции, вначале должно быть рассмотрено по правилам неполной апелляции, т.е. на основании положений ст. 327 ГПК РФ.

При этом если судом второй инстанции не будет установлено, что судом первой инстанции допущены нарушения процессуальных норм, которые являются основаниями для отмены его решения (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), то дело рассматривается по существу судом апелляционной инстанции с учетом полномочий, установленных ст. 328 ГПК РФ, и принимается решение. Возможность возвращения дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции законом не предусмотрена.

Если суд второй инстанции установит, что судом первой инстанции дело рассмотрено, например, с нарушением правил подсудности, то решение суда первой инстанции подлежит отмене, а дело - направлению непосредственно в тот суд, которой должен рассмотреть его; следовательно, и в данном случае вопрос о подсудности суд второй инстанции разрешает по существу.

Гражданский процессуальный кодекс не содержит ответствующих норм, однако в этом и нет необходимости, поскольку рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, является конституционной нормой (ст. 47 Конституции РФ), и данная норма подлежит применению судом непосредственно.

Определенный интерес представляет выяснение вопроса о том, в какой стадии процесса подлежит отмене решение суда первой инстанции.

Некоторые процессуалисты считают, что⁸ переход к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции возможен лишь после отмены решения суда. После, по мнению этих авторов, выносится другое определение о подготовке дела к судебному разбирательству, а затем рассматривается дело.

С подобной точкой зрения согласиться нельзя⁹.

Как следует из содержания части пятой ст. 330 ГПК РФ в действующей редакции, после установления обстоятельств, являющихся основанием для принятия ре-

шения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения. В определении указываются установленные судом второй инстанции факты нарушения требований процессуальных норм.

Решение об отмене постановления суда первой инстанции апелляционной инстанцией выносится лишь по результатам рассмотрения дела по существу, этим же судебным постановлением принимается и решение по рассмотренному апелляционной инстанции делу. Например, если решением суда первой инстанции иск был удовлетворен необоснованно, то оно отменяется, и принимается новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Отмена решения суда первой инстанции еще при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции привела бы к изменению действующих судопроизводственных, судоустройственных начал при осуществлении правосудия в гражданском процессе.

Так, суд апелляционной инстанции является судом второй, проверочной инстанции, и отмена решения суда первой инстанции еще при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции нарушила бы этот судоустройственный принцип.

Как нам представляется, рассмотрение дела, начатое по правилам ст. 327 ГПК РФ, не может быть окончено на основании части пятой ст. 330 ГПК РФ. Подобный упрощенный переход фактически означал бы рассмотрение дела судом апелляционной инстанции по правилам статьи 327 ГПК РФ.

В этой связи следует учесть, что законодателем отдельное рассмотрение дел на основании положений части пятой ст. 330 ГПК РФ предусмотрено для восстановления нарушенных судом первой инстанции прав лиц, участвующих в деле (например, спор разрешен в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле), для восстановления действия принципа "двойной подсудности", т.е. для рассмотрения дела по существу в двух судебных инстанциях - первой и апелляционной¹⁰.

На необходимость повторного рассмотрения дел по жалобе лиц, участвующих в деле, обращал внимание и В.П. Кашепов. По его мнению, действующее законодательство всем должно обеспечить повторное (двухинстанционное) судебное разбирательство, право обратиться в вышестоящий суд иного звена судебной системы с просьбой о пересмотре решения суда по любому делу¹¹.

Апелляционная инстанция, рассматривая дело при указанных выше условиях путем перехода к его рассмотрению по правилам производства в суде первой инстанции, обеспечивает в отношении всех лиц, участвующих в деле, возможность двойного участия при рассмотрении дела.

После принятия и оглашения определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции заканчивается рассмотрение дела по правилам ст. 327 ГПК РФ и составляется соответствующий протокол судебного заседания.

Несоблюдение этих правил может привести к нарушению судопроизводственного порядка.

В случае, если судом второй инстанции установлены нарушения процессуальных норм (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ), дело рассматривается по правилам полной инстанции. Оно рассматривается по существу, в судебном заседании устраняются допущенные существенные нарушения процессуальных норм, касающиеся привлечения третьих лиц, обеспечения участия ответчика, протокола, подписи и т.д., по результатам рассмотрения дела принимается решение. Этим судебным постановлением отменяется решение суда первой инстанции и принимается соответствующее обстоятельству дела постановление суда апелляционной инстанции в форме апелляционного определения (ст. 329 ГПК РФ).

Необходимо также отметить, что если при рассмотрении дела будут установлены другие, не указанные в части пятой ст. 330 ГПК РФ нарушения норм процессуального права, решение, с учетом ныне действующих положений ГПК РФ, подлежит отмене с принятием нового решения по правилам ст. 327 этого Кодекса.

Вместе с тем, как нам представляется, в процессе применения ГПК РФ с теми изменениями, которые в него внесены, в судебной практике могут быть выявлены и другие нарушения норм процессуального права, свидетельствующие о нарушении основополагающих правил судопроизводства. Эти обстоятельства могут поставить перед законодателем вопрос о расширении оснований для принятия решения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. В качестве такого основания можно предположить, например, неправильное рассмотрение и разрешение судом первой инстанции вопросов, ходатайств об изменении предмета или основания иска, увеличении или уменьшении исковых требований, предъявлении встречных требований.

Как отмечалось выше, судом на основании части пятой ст. 330 ГПК РФ выносится определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

При отсутствии возражений со стороны лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции в этот же день может перейти к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Полагаем, что это возможно в тех случаях, когда допущенные судом первой инстанции нарушения норм процессуального права являются очевидными (например, судьей не подписано решение суда, в деле отсутствует протокол судебного заседания и т.д.).

Процессуально эти действия суда должны быть оформлены следующим образом. Судебное заседание, на котором принимается решение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, заканчивается вынесением определения.

После этого дело рассматривается по правилам производства в суде первой инстанции и в свою очередь заканчивается принятием соответствующего решения.

Ранее уже говорилось о том, что суд второй инстанции при рассмотрении дел будет работать по правилам не-

полной апелляции (ст. 327 ГПК РФ), а в случае перехода к рассмотрению дел по правилам производства в суде первой инстанции на основании части пятой ст. 330 ГПК РФ - полной апелляции, однако он остается судом проверочной инстанции. При этом апелляционная инстанция будет выполнять присущие ей контрольные функции по проверке обоснованности, законности решений судов первой инстанции.

Поэтому правила, которые не действуют в суде апелляционной инстанции (о соединении или разъединении исковых требований, об изменении предмета или основания иска, размера исковых требований,

о предъявлении встречного иска и др.) и в этих случаях действовать не будут¹². На это указано и в части шестой ст. 327 ГПК РФ, положения которой, являясь "сквозными", применяются при рассмотрении дел в суде второй инстанции как по правилам неполной, так и полной апелляции.

Не применяются в суде апелляционной инстанции и правила о заочном производстве, об оставлении иска, после повторной неявки сторон по делу, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие, без рассмотрения, нормы ГПК РФ о предварительном судебном заседании.

Правило о недопустимости направления дел на новое рассмотрение после отмены судебных постановлений в суд первой инстанции распространяется на апелляции обоих видов.

Вместе с тем правила, указанные в части шестой ст. 327 ГПК РФ, о недопустимости в суде апелляционной инстанции изменения размера исковых требований следует применять с учетом положений части четвертой ст. 327.1 ГПК РФ о том, что новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Как свидетельствует практика рассмотрения дел в ныне действующей апелляционной инстанции, разрешение вопроса относительно применения правила о недопустимости изменения размера исковых требований, исходя лишь из редакции части шестой ст. 327 ГПК РФ, может привести к тому, что нельзя будет уменьшить, уточнить заявленные требования; также нельзя будет истребовать сумму, которая увеличилась за время рассмотрения дела в суде (сумма иска по алиментным обязательствам, размеры штрафных санкций и др.).

Определенная сложность возникает при рассмотрении частных жалоб, представлений. При этом необходимо исходить из того, что по существу апелляционной инстанцией разрешается тот вопрос, по которому вынесено определение суда первой инстанции. Например, если суд первой инстанции по основаниям, предусмотренным в ст. 134, 135, 136 ГПК РФ, соответственно отказал в принятии искового заявления, возвратил его или оставил исковое заявление без движения, то апелляционной инстанцией по частной жалобе, представлению разрешается лишь поставленный перед судом второй инстанции вопрос. Если же частная жалоба подана на определение суда первой инстанции об оставлении искового заявления без движения из-за неуплаты госпошлины, апелляционной инстанцией рассматривается только

этот вопрос. В то же время другие вопросы, касающиеся, например, принятия искового заявления судом первой инстанции, апелляционная инстанция не разрешает. Принятие искового заявления входит в компетенцию суда первой инстанции, поэтому апелляционная инстанция после разрешения по существу возникшего вопроса об уплате госпошлины возвращает дело в суд первой инстанции, но уже для разрешения вопроса о принятии искового заявления. В данном случае необходимо также иметь в виду, что по делу могут существовать и другие основания для отказа в принятии, возвращении искового заявления.

Кроме того, в полномочия суда апелляционной инстанции входит повторное рассмотрение дела, в связи с чем вопрос, не рассмотренный судом первой инстанции, не может быть разрешен судом проверочной инстанции. Отказывая в принятии искового заявления, возвращая его или оставляя без движения, суд первой инстанции должен в полном объеме проверить соответствие искового заявления требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ. Эти действия суда первой инстанции отвечали бы необходимости процессуальной экономии. При отмене определенной апелляционной инстанцией в своем определении указывает мотивы, по которым она не согласилась с выводом суда первой инстанции.

На основании части пятой ст. 327 ГПК РФ в ходе каждого судебного заседания суда апелляционной инстанции, в том числе и при рассмотрении дел в письменном порядке¹³, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протокол судебного заседания. Эта новелла в процессуальном законодательстве повышает ответственность судов второй инстанции при рассмотрении дел, направлена на защиту прав лиц, участвующих в деле, дальнейшую оптимизацию гражданского судопроизводства.

Ссылки

¹ СЗ РФ. 2010. №50 Ст. 6611

² См.- Осокина Г.М. Гражданский процесс, особенная часть. М., 2007. С. 600.

³ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе, основные проблемы СПб, 2005. С. 615

⁴ См.: Тимофеев Ю.Л. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. М., 2008. С. 86.

⁵ См., например: Приходько И.А. Указ. соч. С. 614; Алиэскеров М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. № 2. С. 15; Шакирьянов Р.В. Проблемы расширения полномочий суда кассационной инстанции в стадии подготовки дел к судебному разбирательству // Российский судья. 2009. № 5. С. 6.

⁶ См.: Смагина Е.С. Апелляционное производство в гражданском процессе. М., 2007. С. 46.

⁷ См. подробнее: Шакирьянов Р.В. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 38.

⁸ См., например: Поспелов Б.И. Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 6. С. 26

⁹ См.: Шакирьянов Р.В. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 38.

¹⁰ См.: Борисова Е.Л. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. С. 116.

¹¹ См.: Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998. № 2. С. 69.

¹² См.: Приходько И.А. Указ. соч. С. 614; Потапенко С.В., Горохов Б.А., Кнышев В.П. Практика применения Гражданского процессуального кодекса РФ. Практик. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2011 // СПС "Консультант Плюс".

¹³ См.- Шакирьянов Р.В. Рассмотрение гражданских дел в суде апелляционной инстанции в письменном порядке: изменения в ГПК // Российский судья. 2011. № 8. С. 8.

(по материалам журнала "Судья" №4 2012)

А.Н. Круглов - адвокат АПМО

Может ли следователь допросить адвоката без судебного решения?

В правоприменительной практике я столкнулся в некотором роде с коллизией норм, из которых не было очевидного решения, вытекающего из отношений следователя, ведущего уголовное дело, и адвоката, участвующего в нем в качестве защитника; либо, как это очень часто бывает, выступающего в роли адвоката свидетеля, с быстрой заменой статуса последнего на подозреваемого (обвиняемого).

Не раз слышал от коллег адвокатов, что когда со следователем по делу серьезная конфронтация, дабы не допустить к участию в деле несговорчивого адвоката, следователи, злоупотребляя своими полномочиями, прибегают к банальному способу устранения неугодного. Согласно п.1 ч.1 ст.72 Уголовно-процессуального кодекса РФ, "Защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он: 1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого".

Таким образом, закон исходит из невозможности участия адвоката в деле, если он является по нему свидетелем, поэтому недобросовестные следователи путем формального допроса адвоката "в качестве свидетеля" устраняют его от дела, и такое поведение следователя явно незаконно.

С этим же столкнулся и сам, когда, участвуя в деле в качестве адвоката, был вызван и допрошен следователем в качестве свидетеля, а сразу после допроса отстранен от участия в уголовном деле ввиду наличия возникшего у меня статуса свидетеля. При этом следователя особо не смущало то, что заданные мне вопросы в ходе допроса свидетельствовали о, мягко говоря, отсутствии какого-либо отношения к предмету доказывания, т.е. самому составу преступления, признаки которого были обнаружены следователем при его возбуждении.

В соответствии с ч.1 ст.56 УПК РФ "Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний". Т.е. следователь по закону может допросить не любое лицо, а только то, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела.

Кроме того, согласно пп.2,3 ч.3 ст.56 УПК РФ, не подлежат допросу в качестве свидетелей:

2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

3) адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

Однако, как показывает практика, оспаривание действий (бездействий) следователя в порядке статей 124 и

125 УПК РФ не всегда эффективно. У судов прослеживается тенденция все более формального рассмотрения жалоб в порядке ст.125 УПК РФ и нежелания судей глубоко вникать в суть, мотивируя тем, что на данной стадии это фактическое предрешение вопросов (т.е., грубо говоря, ждите, когда по делу будет судебное следствие, тогда суд при постановлении приговора все выскажет), а также явная зависимость от позиции прокуратуры. Обжалование начальнику следственного органа при нынешнем фактическом устройстве, когда следователь без согласования с начальством ничего не делает, вообще прозрачный механизм проверки законности действий следователя. В большей степени можно рассчитывать на обжалование действий (бездействий) следователя прокурору в порядке статьи 124 УПК РФ. Однако доказать, что следователь преследовал цели, далекие от собирания доказательств, имеющих значение для дела, практически невозможно.

Как правило, попытки обжаловать такие действия (бездействия) упираются в закрытии следователем истинной мотивации и проверяющие законность формально ссылаются на то, что следователь самостоятельное процессуальное лицо стороны обвинения, и в силу п.2 ч.2 ст.38 УПК РФ "Следователь уполномочен: ... самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий...", а так же то, что допрос не касался обстоятельств, связанных с обращением к нему за юридической помощью или оказанием юридической помощи.

Выбранный мною способ обжалования явно незаконных действий следователя по формальному допросу в порядке ст.124, 125 УПК РФ особого успеха не принесил. Проанализировав Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и практику Конституционного Суда РФ, я пришел к убеждению, что п.3 ст.8 ФЗ N 63-ФЗ защищает адвоката от произвольных действий следователя и обязывает его перед допросом адвоката, участвующего в уголовном деле, получить решение суда о допросе.

Так допрос является одним из следственных действий (ст.189, 164 УПК РФ). В силу п.3 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": "Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях,

когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации".

На основании ч.1 ст.7 УПК РФ "Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу". УПК РФ не содержит норм, обязывающих следователя перед допросом адвоката, участвующего в деле, получить судебное решение.

Однако приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ перед остальными федеральными законами не является безусловным, что нашло свое подтверждение в позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 21.10.2008г. № 673-О-О: "В своем Определении от 8 ноября 2005 года N 439-О Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на ранее сформулированную им позицию, отметил, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным. В частности, он может быть ограничен правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений. Более того, о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные, в том числе, их особым правовым статусом. Разрешение же в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.

Поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Данным Федеральным законом определяется понятие адвокатской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения, в частности, в виде предварительного судебного контроля: в силу пункта 3 его статьи 8 **проведение следственных действий в отношении адвоката** (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) **допускается только на основании судебного решения.**

Отсутствие же в статьях 7, 29, 176, 177 и 450 УПК Российской Федерации **прямого указания на необходимость получения судебного решения в качестве условия для осуществления следственных действий в отношении адвоката не может рассматриваться как исключаящее обязательность** соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Приведенные в названном Определении правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу и являются, согласно статье 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", обязательными на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Таким образом, исходя из выявленной Конституционным Судом РФ правовой позиции, обязательной для всех, в том числе для следователя, отсутствие в УПК РФ обязанности получения судебного решения для допроса адвоката по уголовному делу, в котором он участвует в качестве адвоката, свидетеля, не может рассматриваться как исключаящее обязательность соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Норма п.3 ст.8 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" обеспечивает дополнительные гарантии защиты от произвольного вмешательства в осуществление профессиональной деятельности адвокатов, чем конечно нужно пользоваться.

Сформулированная в жалобе на действия следователя вышеуказанная позиция была одобрена Балашихинским городским судом Московской области. Вступившим в законную силу постановлением суда от 24.05.2011г. действия следователя по допросу адвоката, участвующего в уголовном деле без получения судебного решения, были признаны незаконными.

В.И. Сергеев - адвокат АП г. Москвы, д.ю.н., профессор Московского гуманитарно-экономического института

УЧЁНЫЙ РЕАБИЛИТИРОВАН

(Речь в диссовете о необычном процессе, где адвокат отстаивал научную репутацию
российского профессора, которого злопыхатели намеревались лишить ученой степени)

Пояснительная справка:

Известно, что адвокаты произносят свои речи в суде, отчего такие речи и именуются "судебными". Однако все знают, что, помимо суда, адвокат может выступать представителем своего клиента и в других присутственных местах, например, в различных административных комиссиях, где без речей не обходится тоже. А вот недавно московский адвокат В. И. Сергеев впервые в истории российской науки оказался вынужденным представлять своего клиента доктора технических наук, профессора Маевского Л.С. в диссертационном совете одного из Санкт-Петербургских вузов. На этом совете рассматривалась апелляция на диссертацию Маевского Л.С. Профессор обвинялся в плагиате и других смертных грехах, что, по мнению его недоброжелателей из научного мира, давало основание лишить ученой степени доктора наук.

Бороться в научных сообществах в одиночку очень сложно. Здесь довольно остро ощущается корпоративная солидарность, заданность на достижение нужных целей и программирование каждого члена на конкретный результат. Многим ученым, пострадавшим от гонений со стороны своих собратьев по науке, это хорошо известно. Но и приглашать в свою защиту кого-либо в таких коллективах не принято, ибо весь процесс научных обсуждений достаточно подробно регламентирован и не допускает присутствия на стороне "подозреваемого" каких-либо адвокатов. Да и сложно бывает найти таких защитников, научные познания которых совпадали бы с обсуждаемыми вопросами на ученом совете.

Однако В.И.Сергеев впервые в адвокатской практике поломал сложившиеся стереотипы и, вопреки догматическому мышлению ученых и корпоративному законодательству, добился реализации конституционного права Маевского на участие в его "персональном" деле на диссертационном совете адвоката. Этому способствовал высокий авторитет В.И.Сергеева в научных кругах страны - он ведь сам и профессор, и доктор наук, правда, юридических. Но он достаточно хорошо подготовлен и в технических областях знаний (наряду с юридическим, в своё время он получил и техническое образование и восемь лет своей жизни посвятил работе в знаменитом 8-ом Государственном НИИ ВВС им. В.П.Чкалова).

Кроме того, проведенные исследования и опубликованная им в 2006 г. по их результатам монография о выдающемся русском ученом-естествоиспытателе "А.Л.Чижевский, или Тайны великого наследия", ставшая своего рода научным бестселлером, сделала его имя известным и среди ученых естественных наук направлений. За эту книгу, кстати, на Дне российской науки в 2007 году В.И.Сергеев стал лауреатом академической премии им. А.Л.Чижевского и получил массу восторженных отзывов от российских ученых-естествоиспытателей.

Вся предшествующая перед заседанием диссертационного совета работа адвоката и помощников клиента во главе с бывшей опытной сотрудницей КНК СССР Алек-

сандрой Васильевной Богатырёвой была посвящена подготовке защитительной позиции ученого и грамотному составлению необходимых документов в поддержку этой позиции. А на самом заседании совета было продемонстрировано яркое и профессиональное выступление адвоката в защиту Маевского Л.С., которое было приобщено к апелляционному производству.

Участие адвоката, который сам очень хорошо разбирается во всей научной и околонаучной "кухне", в описанной им баталии не только соответствовало всем канонам состязательного процесса, но и намного превосходило судебную тяжбу, поскольку доказывать невиновность человека приходилось гораздо большему числу людей, чем даже суду присяжных. Такая глубокоэшелонированная наступательная, а не оборонительная тактика и тщательный анализ ситуации в адвокатской речи В.И.Сергеева предрешили успех дела: диссовет принял решение в пользу клиента адвоката, несмотря на невероятное давление, оказываемое на него со стороны высших государственных структур и должностных лиц Минобрнауки России.

Выступление на этом совете доктора юридических наук, профессора Сергеева Владимира Ивановича излагается ниже, поскольку такое выступление было построено по типу судебных речей и способствовало нужному психологическому эффекту, сыграв тем самым решающую роль в принятии положительного решения. При этом необходимо иметь в виду, что оппонентами и слушателями адвоката были не простые "присяжные заседатели", а самые высокие профессионалы в той сфере научных знаний, к которой принадлежал клиент адвоката и в которой свободно и профессионально ориентировался сам адвокат.

Речь адвоката Центральной коллегии адвокатов г. Москвы Сергеева В.И.

В диссертационном совете при Санкт-Петербургском электротехническом университете при рассмотрении вопроса о возбуждении ходатайства о лишении гр-на Маевского Леонида Станиславовича ученой степени доктора технических наук. Господа! Мне поручено представлять интересы уважаемого в научном мире и известного не только в нашей стране, но и за рубежом гражданина России доктора технических наук профессора Маевского Леонида Станиславовича. В отношении этого ученого в связи с апелляцией некоего профессора Санкт-Петербургского электротехнического университета (ЛЭТИ) Жерненко А.С. Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки поставлен вопрос о возбуждении ходатайства о лишении ученой степени д.т.н.

Существо настоящего дела заключается в том, что по истечении 3-х лет после защиты диссертации у профессора Жерненко возникло сомнение, будто в диссертации Маевского обнаружился плагиат. Таким образом, пред-

мет апелляции вырисовался достаточно четко и ни о какой двусмысленности нам не говорил. Это-плагиат. А, значит, вокруг него и должна была вестись соответствующая работа при организации проверки доводов апелляции.

По сути, первоначально так события и развивались. 7.06.2005 г. (заметим, по истечении пяти лет после защиты) по поручению ВАК диссертационный совет при МАИ проверил доводы Жерненко и констатировал о необоснованности его утверждений, касающихся плагиата, и отсутствии оснований для возбуждения ходатайства о лишении Маевского ученой степени. В деле имеется соответствующее решение диссертационного совета, который проведен в соответствии с установленными процедурными правилами и которое (решение) принято в соответствии с имеющимися нормативными правовыми актами. Решение подписано полномочными лицами, вступило в силу и до настоящего времени никем не отменено. Судебное решение о признании его недействительным (а только так его можно считать неправомерным) отсутствует.

Решения полномочного органа о роспуске диссертационного совета в связи с принятием якобы незаконного решения по диссертации Маевского нет. Это говорит о том, что в настоящее время по рассматриваемому Вами делу существует два взаимно исключающих и кардинально противоположных друг другу решения: одно - решение диссертационного совета МАИ от 7.06.2005 г., второе - распоряжение ВАКа от 19.10.2006 г. № 1, согласно которому Вы сегодня рассматриваете данный вопрос.

Есть ли иная перспектива настоящего дела по сравнению с той, что была принята в диссертационном совете при МАИ? Как юрист, считаю, что нет, ибо Ваше сегодняшнее решение, если оно будет противоречить не отменённому решению диссертационного совета при МАИ, вне всякого сомнения, вызовет необходимость судебного разрешения данного противоречия. Считаю также, что не отмененное, а, значит, имеющее на сегодня юридическую силу, решение диссертационного совета при МАИ будет иметь превалярующее, а точнее - основное, значение при разрешении судом спора, если таковой состоится по инициативе Маевского, не согласного с иным решением, нежели решение, вынесенное диссертационным советом при МАИ.

Следующий момент, на котором я хотел бы акцентировать Ваше внимание, говоря о существовании рассматриваемого вопроса. Это момент, касающийся самого предмета спора. Плагиата. В настоящем деле никем, ни одной комиссией и ни одним полномочным органом, таковой не подтверждён. А раз нет предмета спора, то не должно быть и самого разбирательства. Между тем, оно, как Вы видите, идет. Уж скоро будет семилетний срок тому, как Маевский стал доктором наук. А его диссертация всё еще кому-то не даёт покоя. Ну, хорошо, плагиата нет.

Но, может быть, она не выдерживает критики по другим фундаментальным основаниям, по которым оценивается научный потенциал диссертации? Для ответа на этот вопрос обратимся к мнению того диссертационного совета, в котором защищался Маевский. Как сообщает нам в своем заключении председатель диссертационного совета при ВНИИПВТИ профессор Ю.А.Михеев, члены диссертационного совета Д163.01.01 при ВНИИПВТИ

имели полные сведения о научно-производственном потенциале соискателя и проявили большой интерес к проблематике диссертации.

Это было обусловлено тем, что в диссертации содержались результаты, дающие комплексное представление о всем жизненном цикле существования телекоммуникационных систем как на стадии разработки, так и эксплуатации. Положения диссертации использовались институтом при разработке Эскизного проекта территориальной информационной системы Московской области, который был утвержден Правительством Московской области в качестве нормативно-технического документа. Техническая процедура присуждения ВАК России ученой степени доктора наук Л.С.Маевскому полностью соответствовала действовавшим на момент защиты требованиям п.п.2, 11, 17, 18, 39 Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней...

Спрашиваю высокое собрание, кто-нибудь оспорил это решение диссертационного совета? Таковых не было. А может кто-нибудь оспорил научные результаты самой диссертации, ибо только с их наличием закон связывает присвоение соискателям высоких научных степеней? Тоже нет. Более того, позвольте обратиться к заключению Вашей же комиссии диссертационного совета при ЛЭТИ от 9.03.2007 г., подписанному уважаемым профессором Лукомским Ю.А. На второй странице заключения мы можем прочесть следующее: "На всех этапах рассмотрения докторской диссертации Маевского Л.С. не оспаривались научные результаты, принадлежащие лично соискателю, их актуальность, новизна и обоснованность, значимость для теории и практики, что явилось основанием для присуждения ему ученой степени доктора технических наук". Этих слов, как говорят, из песни не выбросишь.

Но, что же мы видим далее? А далее идут события, явно ни в какие ни логические, ни эмоциональные рамки не укладываемые. Я уж не говорю о рамках правовых. Здесь вообще творится что-то из ряда вон непонятное и не поддающееся здравому осмыслению. То есть мы имеем честь лицезреть выходящий за пределы каких-либо разумных и законных сроков акт разбирательства от 2 ноября 2005 г., состоявшегося на совещании у директора Департамента государственной научно-технической и инновационной политики Минобрнауки России Ливанова Д.В.

На этом совещании подвергается критике (или обструкции) качество исполнения поручения ВАК о возбуждении ходатайства о лишении Маевского Л.С. ученой степени диссертационным советом МАИ (кстати, в МАИ такого совета нет, а есть при МАИ, что совершенно не одно и то же). Однако, нигде, ни в одном пункте соответствующего протокола этого совещания (№ ДЛ-2пр) не говорится, в чём же не прав диссертационный совет, каковы его ошибки, нарушения, профессиональные упущения.

На том же совещании ВАКу даётся или указание, или поручение провести еще одну дополнительную проверку диссертации Маевского на её соответствие предъявляемым требованиям и критериям. При этом ориентир ВАКу устанавливается не на действовавший

в момент защиты диссертации нормативный правовой акт, а на тот, который действует ныне. При таком подходе вполне возможно сейчас проверить даже диссертацию Михаила Васильевича Ломоносова и найти в ней какие-либо погрешности.

Несомненно, соответствующее распоряжение из ВАКа следует в Ваш совет. Но здесь возникает еще один вопрос, если внимательно прочитать положение о ВАК и соотнести с ним поступивший от него документ. А правомерно ли распоряжение ВАКа от 19.10.2006 г. № 1? Из него мы не усматриваем того, что решение о еще одном рассмотрении вопроса о лишении Маевского ученой степени принималось президиумом ВАК, как это установлено Положением. Из него мы не усматриваем о кворуме заседания президиума ВАК и характере голосования по этому вопросу.

Из него мы также не видим, на каком правовом основании вынесено данное распоряжение. В распоряжении говорится о поручении на этот счет министерства образования и науки. Однако рядом с указанием на данное поручение, почему-то делается ссылка на указанный выше протокол совещания от 2.11.2005 г., а отнюдь не на соответствующий документ министра образования и науки или его заместителя. Если же под министерством в распоряжении ВАКа имеется в виду совещание у директора Департамента, то возникает вопрос о юридической соотносимости этих понятий. Ответ будет явно не в пользу ВАКа.

Ну и, наконец, о заключении комиссии диссертационного совета при ЛЭТИ от 9 марта 2007 г., в котором сделан вывод о возбуждении ходатайства о лишении автора диссертации ученой степени доктора технических наук. На чем основано такое заключение? На глубокой научной и научно-технической экспертизе? Нет, ею здесь и не пахло. На глубоком изучении самой диссертации? Тоже нет. В комиссии и этим никто не интересовался. Так что же легло в основу заключения? Согласно самому заключению в его основу легло заявление профессора Жерненко и два юридических заключения ОАО "ФДП".

Этим основаниям дана достаточно нелицеприятная профессиональная оценка привлеченным к этому делу в качестве специалиста заслуженным экономистом РФ, доктором экономических наук, профессором Ю.А. Михеевым, заключение которого мы представляем в Ваш совет. От себя хочется обратить Ваше внимание на то, что юридическое заключение эксперта (а он сам себя так называет) явно выходит за пределы не только права, но и здравого смысла. Оно не соответствует требованиям Федерального закона "О научной и научно-технической экспертизе", подписавшее его лицо не известно; какое имеет образование, какой у него стаж, какая научная специализация и квалификация, сертифицирована ли его экспертная деятельность? Что касается организации ОАО "ФДП", то проведение научных и иных экспертиз согласно её уставу не предусмотрено вообще.

Ну и, наконец, следует заметить, что приняв к исполнению заявление-апелляцию А.С.Жерненко, почему-то ни в одном государственном органе, в том числе в Минобрнауке, ВАКе, комиссии при диссертационном совете ЛЭТИ, никто не удосужился дать ей (апелляции) самой правовую оценку: что это - официальный документ

учебного заведения, раз подан на бланке с исходящим номером института, или же это заявление частного лица и исходящий номер в ВУЗе не зарегистрирован. Тогда должен возникнуть вопрос о подлоге.

Если же документ действительно исходит от ВУЗа, то почему он подписан не уполномоченным на это лицом? В любом случае, прежде чем начинать работу по такому документу, требовалась проверка его легитимности, допустимости и относимости к данному делу. Однако ничего этого сделано не было, что еще раз подтверждает версию о заданности (целенаправленности) устроенной против ученого Л.С.Маевского акции и её явной противозаконности.

Уважаемые господа! Кому, как не Вам, известно, насколько формализован процесс защиты диссертаций, присуждения ученых степеней, рассмотрения апелляций. Каждый шаг, каждое мало-мальски значимое движение в этом процессе регламентируется особыми нормативными правовыми актами, на все существует своя процедура, свой порядок. Однако в деле Л.С.Маевского с самого начала мы наблюдаем полное непринятие этих процедур, нарушение правовых актов, отход от установленных правил.

Конечно, под давлением обстоятельств и вы можете сегодня пойти на нарушения и принять тот акт, который от вас требуется. Однако вы сами понимаете, что он будет не только непопулярным, он окажется со всех сторон неправомочным в череде тех, о которых я только что упомянул в своей речи.

К сожалению, в нашей российской науке примеры подобного отношения не единичны. Но неужели и вы захотите пополнить тот скорбный список ученых, которые оставили свой недостойный след в истории на nive притеснения своих собратьев и запятнали себя славой гонителей науки?

Примечание: 24 апреля 2007 г. решением диссертационного совета при ЛЭТИ в удовлетворении апелляции о лишении Маевского Л.С. ученой степени доктора технических наук отказано. После этого никаких поползновений на Маевского со стороны Минобрнауки и ВАКа не предпринималось.

А.Е. Жаров - Уполномоченный по правам человека в Московской области

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2011 году (извлечение)

Глава 2. Деятельность по защите и восстановлению нарушенных прав граждан

1. Соблюдение личных прав граждан в сфере судопроизводства и деятельности правоохранительных органов

Соблюдение права на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность

В 2011 году количество жалоб на нарушение личных прав и свобод граждан правоохранительными и судебными органами по сравнению с 2010 годом увеличилось на 16,5 процента. Большинство из них связано с производством предварительного следствия или дознания и касалось:

- применения недозволённых методов воздействия при задержании, в ходе дознания и предварительного следствия;
- избрания меры пресечения, не соответствующей тяжести и обстоятельствам совершенного преступления;
- принятия необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел;
- преднамеренного несоблюдения сроков принятия решений или совершения процессуальных действий, отсутствия уведомлений о принятых решениях;
- немотивированных отказов в предоставлении подозреваемому, обвиняемому защитника;
- исчезновения или присвоения должностными лицами ценного имущества, принадлежащего участникам процесса;
- неприятия профилактических мер по предупреждению преступлений и иных правонарушений, несчастных случаев и их последствий.

При рассмотрении жалоб на действия правоохранительных структур и судов Уполномоченный обращался для принятия мер в соответствующие компетентные органы. Все эти обращения проверялись, но в большинстве случаев по итогам проведенных разбирательств поступали однотипные ответы об отказе в возбуждении уголовного дела или отсутствии процессуальных нарушений. В первую очередь это характерно в отношении жалоб на применение физического насилия, пыток, унижение личного достоинства. Даже в случаях, когда имелись документальные подтверждения телесных повреждений у заявителей, появившихся после их первоначального общения с сотрудниками полиции и зафиксированных при поступлении в следственный изолятор (СИЗО) или изолятор временного содержания (ИВС), результаты проводимых следственными органами проверок были отрицательными. Мотивировки отказных материалов похожи: "заявитель мог сам себя травмировать, случайно упав", "оказал сопротивление при задержании" и так далее. В обоснование таких выводов положены результаты опроса предполагаемых правонарушителей из числа сотрудников правоохранительных органов, отрицавших факты противоправных действий.

Жалобы на пытки и необоснованное применение физической силы поступали на сотрудников органов внутренних дел: Подольского (5 жалоб), Одинцовского, Ногинского, Раменского, Мытищинского, Егорьевского, Коломенского, Красногорского, Наро-Фоминского, Орехово-Зуевского, Чеховского муниципальных районов, городских округов Домодедово и Протвино.

Поступали жалобы на нарушение сотрудниками полиции порядка и сроков задержания, предусмотренных статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Зачастую правоохранительными органами "задержание" толкуется исключительно как помещение человека в камеру. Препровождение и удержание в отделении полиции без составления соответствующего протокола, по их утверждению, "задержанием" не является. Таким образом, люди без определения правового статуса задержанного ограничиваются в правах.

По мнению отдельных прокурорских работников, граждане приобретают статус задержанного только после составления протокола задержания, а "приглашенные" сотрудниками правоохранительных органов на беседу люди, находящиеся в служебных помещениях помимо своей воли, задержанными не считаются. Данная позиция просматривается из материалов жалобы гражданина Ч. на сотрудников Управления МВД России по городскому округу Химки в связи с пренебрежением требованиями статей 91, 92 УПК РФ о составлении протокола в течение 3 часов с момента фактического задержания. Последний ответ на неоднократные обращения Уполномоченного, поступивший из прокуратуры Московской области, гласит: "Доводы о нарушении прав Ч., выраженные в фактическом его доставлении в УВД г. Химки в 11 часов, не могут указывать на нарушение требований ст. 92 УПК РФ, поскольку данный факт не является доставлением подозреваемого в орган дознания или к следователю, что исключает реальную возможность выполнять с ним следственные действия и иные процессуальные действия".

Необходимо отметить, что протокол задержания Ч. был составлен только в 19 часов 20 минут того же дня, а временем задержания значится 19 часов 00 минут. Таким образом, он незаконно удерживался полицейскими в течение 8 часов.

В том случае, когда имеются документы, подтверждающие присутствие следователя или дознавателя на месте задержания гражданина или факт проведения с задержанным следственных действий задолго до составления протокола задержания, мотивация отсутствия нарушений уголовно-процессуального законодательства звучит несколько другим образом - "... до момента задержания в соответствии со статьями 91, 92 УПК РФ гражданин З. не был ограничен в свободе передвижения, следствием при производстве данного процессуального действия не допущено нарушений его прав и законных

интересов". При этом имеющийся в деле рапорт следователя следственного отдела по г. Долгопрудный Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области (ГСУ СК РФ) говорит о том, что оперативные сотрудники по его поручению и в его присутствии задержали З. в 8 часов 20 минут. Протокол задержания был составлен в 13 часов 27 минут.

Следуя такой логике, граждан можно доставлять в помещения правоохранительных органов и удерживать там длительное время без соблюдения требований законодательства.

Любое ограничение права человека на свободу передвижения по инициативе правоохранительных органов (запрет покидать какое-либо помещение) по смыслу норм Конституции Российской Федерации является задержанием, при котором задержанный может и должен пользоваться всеми предусмотренными для него процессуальными правами.

Отдельно стоит отметить поступившие в 2011 году жалобы от адвокатов, осуществлявших защиту участников уголовного процесса, на препятствия со стороны следователей в участии в уголовном процессе, в том числе общении с подзащитным.

Так, должностные лица ГСУ СК РФ требовали от сотрудников администрации СИЗО-8 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Московской области (УФСИН) не предоставлять адвокатам свидания с обвиняемым Ч. без специального разрешения следователя. Под давлением следователя начальник Специального отдела следственного изолятора принял решение об отказе защитнику в свидании с подзащитным, несмотря на наличие оформленного ордера и удостоверения адвоката. Постановлением Сергиево-Посадского городского суда такие действия сотрудников следственного изолятора были признаны незаконными. Обоснованность и законность требований следователя ГСУ СК РФ в процессе не рассматривались.

В ответе на обращение Уполномоченного в качестве правового обоснования своих действий руководство ГСУ СК РФ сослалось на норму части 1 статьи 53 УПК РФ, то есть для предоставления свидания с подзащитным необходим допуск адвоката к участию в уголовном процессе должностным лицом, производящим расследование уголовного дела.

По мнению Уполномоченного, указанная позиция ГСУ СК РФ создает предпосылки нарушения прав подозреваемых, обвиняемых и противоречит постановлению Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 № 14-П. Обвиняемый лишается своевременной квалифицированной помощи, а адвокат - возможности выполнять свои профессиональные обязанности.

Имеются случаи произвольного отказа следователя в принятии от адвоката ордера и допуске к участию в следственных действиях. Такое нарушение было выявлено в действиях следователя Следственного отдела по городу Видное ГСУ СК РФ. Как и в вышеописанном случае, факт нарушения был подтвержден судебным постановлением. В данном деле обращает на себя внимание позиция Видновской городской прокуратуры, которая на все жалобы адвоката и обвиняемого сообщала

об отсутствии нарушений права на защиту. Проверкой прокуратуры Московской области, инициированной Уполномоченным, факт нарушения был признан, а городскому прокурору строго указано на ненадлежащий процессуальный контроль.

В отчетном периоде, как и в 2010 году, поступали жалобы на пропажу ценных вещей, приобщаемых к материалам уголовных дел в качестве вещественных доказательств и утраченных в ходе предварительного следствия или не возвращенных по окончании уголовного судопроизводства. Такие случаи были выявлены в деятельности следственных отделов по городам Шелково и Руза. В ответе ГСУ СК РФ на обращение Уполномоченного факт пропажи ценностей был признан. Одновременно сообщалось, что имущество заявителя помещалось в комнату хранения вещественных доказательств, однако, по неустановленным в ходе проверки причинам, исчезло. К какой-либо ответственности должностные лица следственного отдела привлечены не были, поскольку ответственные за комнату хранения вещественных доказательств не назначались, и, соответственно, наказывать некого.

У лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и их родственников много нареканий вызывает необоснованное избрание судебными органами меры пресечения в виде заключения под стражу. Пока вина этих людей не доказана, они не считаются виновными. Обоснованием для их помещения под стражу может стать необходимость обеспечения эффективности расследования дела. Эта мера должна носить исключительный характер и применяться только в том случае, когда не представляется возможным применить другие варианты. Однако в последние годы суды все чаще не учитывают принцип презумпции невиновности для оставления подозреваемых на свободе, а с большим доверием относятся к доводам стороны обвинения, которые приводятся в ходатайствах следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Посещение сотрудниками аппарата Уполномоченного судебных заседаний показало, что судами практически не принимается во внимание невыполнение стороной обвинения требований УПК РФ, устанавливающих необходимость доказывать обстоятельства, наличие которых позволяет суду принять решение. В основном мера избиралась на основании предположений о намерениях лица скрыться от следствия, не подкрепленных никакими, даже косвенными доказательствами. В результате складывается ситуация игнорирования статьи 6 УПК РФ, определяющей одну из задач уголовного судопроизводства - защиту не только потерпевших от преступления, но и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, от незаконного и необоснованного обвинения. В отдельных случаях в качестве доводов о необходимости избрать меру пресечения в виде содержания под стражей используются рапорты сотрудников полиции о наличии оперативной информации о намерении обвиняемого воспрепятствовать дальнейшему производству по уголовному делу и скрыться от правосудия.

Не всегда можно согласиться с позицией отдельных судов относительно продления сроков содержания под стражей. Зачастую в качестве обоснования необходимо-

сти продления срока следователем заявляется потребность в выполнении ряда следственных действий для завершения предварительного расследования. При этом указывается на возможность обвиняемого, в случае его нахождения на свободе, повлиять на дальнейший ход расследования уголовного дела и воспрепятствовать ему. Именно по этим основаниям в судебном процессе по делу Ч. следователь ГСУ СК РФ просил суд продлить меру пресечения в виде заключения под стражу еще на два месяца и, соответственно, на общий срок до шести месяцев. На вопрос защитника - сколько и какие следственные действия он провел с момента последнего продления меры пресечения - следователь сообщил о двух следственных действиях, занявших в общей сложности три рабочих дня (в течение двух месяцев!).

При продлении судом по этому же делу меры пресечения на срок свыше года основанием удовлетворения ходатайства следователя послужило предположение суда, что обвиняемый знает адреса проживания свидетелей и, в случае освобождения из-под стражи, обязательно окажет на них какое-либо давление. При этом в ходатайстве следователя этот довод отсутствовал, также как и информация, оформленная в процессуальном порядке, о том, знает ли вообще обвиняемый этих свидетелей и их личные данные. Тем не менее, все ходатайства следователя судом были полностью удовлетворены.

Представляется, что подобная практика не отвечает задачам реформы уголовно-процессуального законодательства, проведенной в 2002 году. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации отменил старую практику, когда мера пресечения в виде заключения под стражу применялась и продлялась прокурором. В законе воплощена конституционная норма, согласно которой лишение свободы на досудебной стадии возможно только на основании решения суда. Суду отводится роль беспристрастного арбитра в споре двух относительно равных сторон - защиты и обвинения.

Под стражей люди ограничены в общении, испытывают затруднения в получении правовой помощи, не могут доказать факт применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, подтвердить свою невиновность. Длительные сроки содержания под стражей можно объяснить лишь низким профессионализмом следователей и попытками психологического давления на подсудимых.

Большая продолжительность предварительного заключения способствует нарушению разумно-достаточных сроков рассмотрения уголовных дел, соблюдение которых является международным обязательством России, взятым при ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод (Рим, 1950 г.).

Практика чрезмерного применения меры пресечения в виде заключения под стражу во многом предопределяет обвинительный уклон судебного следствия и приговора, способствует поддержанию необоснованно высокой численности населения следственных изоляторов. Показателен пример жалобы гражданки П., осужденной Мытищинским городским судом к 9 месяцам лишения свободы и освобожденной в зале суда в связи с отбытием назначенного наказания, поскольку был зачислен период содержания под стражей. Изучение материалов жалобы

позволяет предположить необоснованность уголовного преследования.

Граждане высказывают нарекания на грубость судей, других участников судебного процесса, работников судов и невозможность получения разъяснений по правовым вопросам. Наряду с несправедливостью отдельных решений и приговоров факты неподобающего поведения участников судебного процесса порождают недовольство судебной системой, стимулируют недоверие людей к закону и способности государства обеспечить его верховенство.

Например, в одном из судебных заседаний при рассмотрении ходатайства следователя о продлении меры пресечения судья допустил в адрес родственницы обвиняемого, являвшейся его защитником в порядке статьи 49 УПК РФ, высказывание следующего содержания: "... чего сидишь, встала и пошла отседова".

В судебном заседании 16.12.2011 в Воскресенском городском суде по иску администрации городского поселения о расторжении договора социального найма и выселении из коммунальной квартиры двух сестер, не имеющих другого пригодного для проживания жилого помещения, старший помощник прокурора К. прерывал ответчиц, делал им замечания по существу данных ими объяснений. Поведение прокурора создавало значительные трудности гражданам, не имеющим юридического образования и участвующим в защите своих прав без адвоката.

В отчетном году также имели место случаи нарушения прав лиц, пострадавших от преступных посягательств. В основном это касалось необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел, приостановления или прекращения предварительного расследования. В большинстве случаев проведение прокуратурой проверок по запросам Уполномоченного позволяло восстановить права потерпевших и признать ранее вынесенные постановления необоснованными.

Актуальными остаются вопросы должного и своевременного реагирования органов розыска, дознания и предварительного следствия на сообщения о совершении преступлений; необоснованно затянутые сроки проверок и препятствия заявителям в ознакомлении с материалами проверок.

Например, в Сергиево-Посадском районе по факту незаконного проникновения в дачный дом и его поджога проверочные мероприятия длились более 84 суток, несмотря на наличие многочисленных свидетелей преступления. При этом на протяжении всего срока проверки потерпевшим отказывали в предоставлении какой-либо информации и в ознакомлении с процессуальными документами. Только после вмешательства Уполномоченного и выезда сотрудника аппарата Уполномоченного на место гражданам была предоставлена возможность ознакомления с материалами проверки. Уголовное дело было возбуждено, но предварительное следствие - вскоре приостановлено. Заявителям вновь потребовалась помощь Уполномоченного. Начальнику Главного управления Министерства внутренних дел России по Московской области (ГУ МВД) направлено соответствующее обращение. По результатам его рассмотрения было принято решение о возобновлении расследования. Данное дело находится на контроле.

Другой пример: в связи с обращением Уполномоченного в защиту интересов потерпевшей Ж. и по результатам проведенной ГУ МВД проверки был уволен со службы следователь Следственного управления при Управлении МВД России по городу Красногорску. Причиной увольнения стала волокита, допущенная при принятии процессуального решения в связи со смертью брата заявительницы в результате дорожно-транспортного происшествия. При этом следователь на протяжении длительного времени отказывался давать Ж. какие-либо документы и информацию, что лишало ее возможности обжалования незаконных действий. Бездействие следователя могло привести к истечению срока давности привлечения к уголовной ответственности виновника ДТП.

Информация о подобных случаях поступала от граждан также в отношении сотрудников полиции городского округа Жуковский и Солнечногорского муниципального района.

В отчетном году во многих устных и письменных жалобах сообщалось о нарушениях прав граждан в ходе производства по делам об административных правонарушениях. Граждане жаловались на неточности составления протоколов административного производства, неправильно указанное время доставления и задержания, искажение обстоятельств административного правонарушения, отказ в выдаче копий протоколов, отсутствие разъяснения прав и обязанностей судьями и сотрудниками полиции, формальное рассмотрение дел.

В течение второй половины 2010 года и начала 2011 года Уполномоченным осуществлялся мониторинг условий содержания и соблюдения прав граждан в специальных приемниках содержания лиц, арестованных в административном порядке. В ходе посещения учреждений поступали жалобы от арестованных на нарушение сотрудниками полиции их прав при производстве по делам об административных правонарушениях и на условия содержания в комнатах административно задержанных в дежурных частях органов внутренних дел (далее - КАЗ). Все эти обращения внимательно проверялись, и в большей части доводы заявителей нашли свое подтверждение.

Изученные документы свидетельствовали о необоснованно длительных сроках содержания в условиях КАЗ. Например, в дежурной части отдела полиции микрорайона Авиационный городского округа Домодедово гражданин С. содержался в КАЗ шесть с половиной суток до водворения в Специальный приемник.

Многочисленные нарекания граждан вызваны отсутствием мест для сна и организацией питания. В ряде дежурных частей задержанным выдавались пакетики каши или лапши быстрого приготовления, приобретенные за счет личных средств сотрудников полиции. Помещения для сна, матрасы, туалетные и другие принадлежности в указанных подразделениях полиции не были предусмотрены, люди содержались в условиях, унижающих человеческое достоинство. Они спали по возможности (если позволяло их число) на деревянных лавках КАЗ.

Уполномоченный неоднократно отмечал необходимость индивидуального подхода при принятии решения о применении мер административного принуждения, связанных с ограничением свободы передвижения. В

докладе 2010 года говорилось о случаях, когда мировые судьи при разрешении дел об административных правонарушениях и назначении наказания в виде административного ареста не устанавливали данные, характеризующие социальный статус личности, например, семейное положение и наличие на воспитании детей в возрасте до четырнадцати лет. Это повышает риск судебной ошибки и создает угрозу оставления детей без родительского попечения. Подобная ситуация прослеживалась и в деятельности сотрудников полиции при принятии решения об административном задержании лица на срок до 48 часов. Изученные в 2011 году процессуальные документы позволяют констатировать, что такие ошибки допускались вновь.

Ситуация требует подробного мониторинга деятельности дежурных частей подразделений полиции Подмосковья, выявления причин нарушения прав граждан и поиска путей их устранения. С этой целью между Уполномоченным и руководством ГУ МВД достигнута договоренность о совместном проведении такого исследования в 2012 году.

Анализ рассмотрения жалоб граждан, подвергнутых административному аресту, приводит к выводу о необходимости урегулирования правового положения данной категории лиц в федеральном законодательстве. Имеющееся правовое регулирование порядка отбывания административного ареста в ведомственных правовых актах не соответствует требованиям Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека могут быть ограничены лишь федеральным законом. В связи с этим Уполномоченный поддерживает идею дальнейшей разработки и принятия законопроекта "О порядке отбывания административного ареста", внесенного в 2011 году в Государственную Думу Правительством Российской Федерации.

В письмах граждане выражают недовольство проявлением грубости, жестокости, равнодушия к их проблемам со стороны правоохранительных органов. Именно с такой жалобой к Уполномоченному обратились жители городского округа Королев, сообщившие, что в ходе конфликта интересов между населением и ОАО "СБЕР-ИНВЕСТ" по поводу использования земельного участка сотрудники полиции своими действиями явно обеспечивали интересы коммерческой организации. Они оттесняли граждан от принадлежащих им гаражей и муниципальной спортивной площадки с целью обеспечить работникам ОАО "СБЕР-ИНВЕСТ" возможность их демонтажа и сноса без соответствующего разрешения администрации городского округа или решения суда. Особо активные граждане доставляли в отделение полиции для привлечения к административной ответственности за самоуправство и неисполнение законного требования сотрудника полиции. По данным основаниям были составлены административные материалы в отношении двух граждан. Изучение видеоматериалов произошедшего позволило сделать вывод о нарушении правоохранителями основополагающих принципов деятельности полиции: законности, беспристрастности и обеспечения общественного доверия, поддержки граждан. На данные факты Уполномоченный обратил внимание руководства ГУ МВД. На одного участника этих событий по представле-

нию полиции суд все-таки наложил административное наказание. Не согласившись с выводами обвинительного судебного постановления, Уполномоченный обратился к Прокурору Московской области с просьбой о принятии протеста в порядке надзора в Московский областной суд.

Представляется, что подобные действия правоохранительных органов подрывают доверие ко всем институтам власти, способствуют правовому нигилизму и правовой пассивности граждан.

В 2010 году Уполномоченный неоднократно обращал внимание руководства органов внутренних дел на случаи нарушения сроков пребывания подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания. В 2011 году наблюдается существенное сокращение таких нарушений. Однако они еще имеют место. Например, в ИВС Отдела МВД России по Солнечногорскому району и ИВС Управления МВД России "Люберецкое". В последнем случае срок непрерывного нахождения подследственного в изоляторе составил 2 месяца, что грубым образом нарушает положения федерального законодательства. Нарушение допущено в связи с отказом в приеме данного лица в СИЗО-12 (г. Зеленоград). Для исправления ситуации Уполномоченный обратился к начальнику УФСИН.

Соблюдение права на гражданство

В течение 2011 года участились случаи обращения граждан по поводу изъятия ранее полученных ими российских паспортов. Заявители указывают на длительную и прочную связь с Российской Федерацией - документирование паспортами граждан РФ, долговременное проживание на территории страны, прохождение военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, наличие семей, работы, жилья. Однако при замене паспортов, производимой в предусмотренных законодательством случаях, документы были изъяты у граждан как незаконно выданные. Люди недоумевают - почему их вынуждают заново проходить процедуру легализации на территории России.

Именно с такой жалобой обратился житель города Клина гражданин М., сообщивший, что при оформлении заграничного паспорта гражданина Российской Федерации у сотрудников отдела УФМС России по Московской области в Клинском районе возникли сомнения в наличии у него российского гражданства. Несмотря на то, что М. в течение 15 лет постоянно проживает на территории России, в 2002 - 2004 годах проходил военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, получил новый паспорт гражданина России взамен ранее выданного в 1999 году, ему было предложено доказывать законность получения первичного российского паспорта.

Следует отметить, что изъятие у граждан паспорта были получены ими в уполномоченных государственных органах, исполнены на подлинных бланках и с подлинными печатями. В соответствии с установленным порядком выдаче паспорта должна предшествовать проверка на принадлежность к гражданству Российской Федерации. Представляется, что если паспорт был выдан незаконно, - налицо признаки служебной ошибки сотрудни-

ков уполномоченных государственных органов. И негативные последствия такой ошибки должны нести не люди, искренне считающие своей родиной Россию, а государственные органы и конкретные должностные лица, которые должны принимать меры по исправлению системных ошибок. Вместо этого нередко, прикрывая свою профессиональную непригодность и снимая с себя ответственность, чиновники отправляют граждан в суд, тем самым перекаладывая принятие решения на судью.

Гражданка Я. получила первый российский паспорт в 16-летнем возрасте в 1994 году. С этого времени постоянно проживала в России, вышла замуж, родила двух детей, которые зарегистрированы органами ЗАГС г. Москвы и Московской области. При обращении женщины в отдел УФМС России по Московской области в Шатурском районе по вопросу оформления документов на детей сотрудники отдела заподозрили её в отсутствии российского гражданства и предложили обратиться в суд для его подтверждения.

Системные ошибки противоречивой миграционной политики требуют совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в настоящее время находится на рассмотрении проект федерального закона № 462911-5 "О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации". В соответствии с ним предлагается предоставлять российское гражданство лицам, не прошедшим необходимые процедуры по приобретению гражданства, при соблюдении нескольких условий:

- они имели гражданство СССР;
- прибыли в РФ из государств, входивших в состав СССР;
- получили от одного из полномочных государственных органов, ведавших (или ведающих) вопросами российского гражданства, паспорт гражданина РФ или иной документ, удостоверяющий личность.

В ноябре 2011 года указанный проект прошел первое чтение. Принятие закона позволит решить проблему законопослушных людей, добросовестно считающих себя российскими гражданами.

Н.А. Стельникова - адвокат АПМО, АК №1235

Порядок учёта адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, расходов на оплату услуг мобильной связи по безлимитному тарифу

Прежде чем перейти к порядку учёта расходов на оплату услуг мобильной связи, необходимо обратиться к нормам права, регламентирующим порядок налогообложения адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты.

Как следует из пункта 2 статьи 227 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, самостоятельно исчисляют суммы налога, подлежащие уплате в соответствующий бюджет, в порядке, установленном статьёй 225 НК РФ. Из содержания пункта 1 статьи 225 НК РФ усматривается, что сумма налога при определении налоговой базы в соответствии с пунктом 3 статьи 210 НК РФ исчисляется как соответствующая налоговой ставке, установленной пунктом 1 статьи 224 НК РФ, процентная доля налоговой базы. В силу пункта 3 статьи 210 НК РФ для доходов, в отношении которых предусмотрена налоговая ставка в размере 13 %, налоговая база определяется как денежное выражение таких доходов, подлежащих налогообложению, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, предусмотренных статьями 218-221 НК РФ.

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, при исчислении налоговой базы имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов. При этом состав указанных расходов, принимаемых к вычету, определяется налогоплательщиком самостоятельно в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, установленному гл. 25 НК РФ (пункт 1 статьи 221 НК РФ). Согласно подпункту 25 пункта 1 статьи 264 НК РФ к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся расходы на оплату услуг связи, при условии, что такие расходы соответствуют критериям, установленным пунктом 1 статьи 252 НК РФ (т.е. должны быть произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода, документально подтверждены и экономически обоснованы).

Как следует из **Письма Министерства Финансов Российской Федерации от 23.06.2011 № 03-03-06/1/378** для признания произведенных затрат на оплату услуг сотовой связи по безлимитному тарифу расходами для целей налогообложения налогоплательщику необходимо представить следующие документы:

- * договор с оператором на оказание услуг связи;
- * счета оператора связи.

Однако московские налоговые инспекции продолжают на сегодняшний день исходить из того, что письменные разъяснения Минфина России не обязательны для ис-

полнения налоговыми органами, налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами, поскольку они не содержат правовых норм или общих правил, конкретизирующих нормативные предписания, и не являются нормативными правовыми актами вне зависимости от того, дано ли разъяснение конкретному заявителю либо неопределенному кругу. Указанные письма носят информационно-разъяснительный характер по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и не препятствуют налоговым органам, налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам руководствоваться нормами законодательства о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной Минфином России (с/м Письма Минфина России от 07.08.2007 №03-02-07/2-138, от 14.09.2007 №ШС-6-18/716@).

Следует заметить, что Министерство финансов РФ, при принятии вышеуказанных писем, руководствовалось правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 16.01.2007 № 12547/06, где указано, что письма Минфина России не отвечают критериям нормативного правового акта, а потому не могут иметь юридического значения и порождать правовые последствия для неопределенного круга лиц.

Относительно прямой обязанности налоговых органов руководствоваться письменными разъяснениями Минфина России, предусмотренной подпунктом 5 пункта 1 статьи 32 НК РФ, пояснялось, что данная норма обязывает налоговые органы руководствоваться разъяснениями, адресованными ФНС России, и не устанавливает прямой обязанности для налоговых органов руководствоваться разъяснениями Минфина России, адресованными конкретным заявителем (с/м Письма Минфина России от 07.08.2007 №03-02-07/2-138, от 14.09.2007 №ШС-6-18/716@).

Тем не менее, сегодня, **исход судебных разбирательств по вопросам применения разъяснений чиновников стал более предсказуем** благодаря Постановлению Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 №4350/10, в котором указано, что если налогоплательщик руководствовался разъяснениями уполномоченного органа, то он освобождается от ответственности согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 111 НК РФ. Содержащееся в постановлении Президиума ВАС РФ толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Возвращаясь к письменным разъяснениям Минфина России от 23.06.2011 № 03-03-06/1/378, следует отметить, что до издания данного письма судебная практика Федерального арбитражного суда Московского округа складывалась весьма благополучно в пользу налогопла-

тельщиков. Суды исходили из отсутствия в налоговом законодательстве специального перечня документов, подтверждающих производственный характер расходов налогоплательщика на оплату услуг сотовой связи, и признавали незаконными требования налоговых органов об обязательном представлении расшифровки произведенных переговоров, получения детализированных счетов и составления отчета по каждому телефонному соединению (Постановление ФАС МО от 06 августа 2009 года № КА-А40/7416-09, Постановление ФАС МО от 29 января 2010 года № КА-А40/14759-09-2, Постановление ФАС МО от 22 июня 2010 года №КА-А40/6056-10).

Диаметрально противоположной точки зрения придерживаются суды общей юрисдикции. Кассационная и надзорная инстанции Московского городского суда признают законными требования налоговой инспекции о представлении счёта с детализацией (расшифровкой) номеров абонентов. Более того, указывают на необходимость представления данных об этих абонентах в деловой переписке, договорной документации налогоплательщика, с которыми велись переговоры по служебному мобильному телефону.¹

К сожалению, вышеизложенная позиция суда общей юрисдикции противоположна решениям арбитражных судов, что свидетельствует об отсутствии единой правоприменительной практики. Поскольку ни в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, ни в иных федеральных законах не содержится прямого указания на разрешение споров с участием адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, в арбитражных судах, исходя из положений пунктов 3,4 Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.08.1992 №12/12 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам" **дела с участием адвокатского кабинета подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции как дела общегражданского характера.**²

Поэтому, нам, уважаемые коллеги, в целях реализации своего конституционного права на судебную защиту необходимо обращаться в суды общей юрисдикции, где можем столкнуться с иным правовым применением норм налогового законодательства.

И в заключение, для того чтобы избежать спора с налоговыми органами по вопросу обоснованности включения в состав профессиональных налоговых вычетов расходов на оплату услуг сотовой связи по безлимитному тарифу необходимо:

1. Адвокату, учредившему адвокатский кабинет, заключить договор с оператором на оказание услуг сотовой связи по безлимитному тарифу.

2. К налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц приложить копии договора на оказание услуг сотовой связи и счета оператора связи.

Отмечу из своего личного опыта, что налоговой инспекции вышеуказанных документов все же было недостаточно.

В порядке пункта 3 статьи 88 НК РФ мною были направлены в налоговую инспекцию пояснения со ссылкой

на письменные разъяснения Минфина России (письмо от 23.06.2011 № 03-03-06/1/378), судебную практику ВАС РФ и Федерального арбитражного суда Московского округа.

После ознакомления с моей позицией, налоговая инспекция учла расходы на оплату услуг мобильной связи по безлимитному тарифу в составе профессиональных налоговых вычетов.

Ссылки

¹ Определение Московского городского суда от 11 ноября 2011 года по делу № 4г/8-9412

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года №6202/08

Ю.В. Слоновский - адвокат филиала №1 МОКА, почётный адвокат России

К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ УПК РФ

Новелл этих огромное множество и их рождение продолжается даже сейчас, когда мы здесь собрались для их обсуждения и оценки.

Увы!

Эта процедура постоянного внесения изменений в уголовный процесс безнадежно характеризует нашу правосудную систему как нестабильную и приспособляемую систематически под те или иные обстоятельства сиюминутных потребностей власти.

При этом Законодатель не замечает или делает вид, что не замечает того, что значительная часть этих новелл в итоге не удовлетворяет не только властные структуры, но и насущного требования открытости и демократизации нашего правосудия и правопорядка.

Из-за множества этих изменений говорить обо всех сразу считаю невозможным в силу временных рамок.

Поэтому позволю себе остановиться только на двух новеллах нашего замечательного УПК РФ, которые имеют огромное значение не только для адвокатской деятельности, но и для нашего не менее замечательного ныне правосудия в целом.

Первая из них уже давно состоявшаяся и укоренившаяся в практике сыграла одну из первых печальных ролей для превращения российского уголовного правосудия в то, во что оно деградировало, и продолжает двигаться в том же направлении - к наличию полного отсутствия.

Это нововведение произошло уже так давно, что нынешние выпускники юридических ВУЗов даже не знают наверняка, что ранее существовал в уголовном процессе **принцип непрерывности судебного рассмотрения дела**.

Этот принцип утерян давно и как-то незаметно.

Однако совсем недавно было замечено, что эта потеря существенна и привела, как один из результатов, к возможности бесконечной судебной волокиты при рассмотрении уголовных дел.

Для исправления этого положения Федеральным законом №69-ФЗ от 30 апреля 2010 года в УПК введена скромная **статья 6-1 под названием "Разумный срок уголовного судопроизводства"**.

И введена она в главу вторую, именуемую "Принципы уголовного судопроизводства"!

Поразительно!

Принципом уголовного судопроизводства, провозглашенным в ч.1 этой статьи, является отныне **"осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок"**!

А что же было ранее со сроком-то?! Был он неразумным или его вообще не было?!

Весьма сомнительно объявление подобного требования принципом уголовного судопроизводства, в чём легко убедиться, изучив также текст остальных частей этой

самой курьёзной статьи 6-1 УПК РФ.

Ни о каких принципах в ней речь больше не идёт, а описывается, как и почему можно и нужно ускорить процесс рассмотрения дела судом, а в каких случаях можно и не торопиться, учитывая "правовую и фактическую сложность уголовного дела, **поведение участников уголовного судопроизводства...**" (из ч.3 статьи - выделение моё).

Что сие последнее означает?

Поведение обвиняемого и защитника?

Потерпевшего и прочих участников процесса?

Как они могут своим поведением ускорить и притормозить процесс?!

А вот в отношении судей это уже определённое.

Тут уже предусмотрена и страшная кара: "если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела" (ч.5 статьи).

А уж председатель в пятидневный срок "по результатам рассмотрения заявления" может вынести мотивированное постановление, в котором установит срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела

(см.ч.6 статьи 6-1 УПК РФ).

Ещё раз, увы, это столь характерно для нашего правосудия в целом сегодня:

судьи практически не несут ответственности за результаты рассмотрения дела, но могут пострадать за нарушения сроков его рассмотрения и сроков отчётности.

Что же касается рассматриваемой новеллы - ст.6-1 УПК РФ - то она крик о спасении в условиях последствия отмены принципа непрерывности судебного разбирательства.

Так уж случилось, что ст.ст.227 и 233 УПК РФ указывают конкретные сроки начала производства по делу после поступления дела в суд и начала разбирательства в судебном заседании, а вот срок окончания рассмотрения судом уголовного дела возведен в принцип уголовного судопроизводства и носит весьма неопределённый характер в виде наименования "разумный".

К сожалению, это не все сложности правосудия, возникающие с устранением непрерывности судебного рассмотрения дела.

Редакция ст.253 УПК РФ с самого начала позволила судьям слушать одновременно множество уголовных дел, откладывая одно, начиная или продолжая слушать другие дела.

У судьи одновременно оказались в стадии рассмотрения десятки уголовных дел!

Мне в практике приходилось сталкиваться со случаями, что судьи перепутывали в этой связи в судебных ре-

шениях не только фамилии свидетелей из разных дел, но также потерпевших и даже обвиняемых.

И неувидительны при этом многочисленные судебные ошибки, так как судьи - нормальные люди и им свойственно ошибаться в столь напряженной атмосфере одно-временного исследования обстоятельств многих дел!

Это понимают и вышестоящие судьи, и прощают судьям нижестоящим большинство из этих ошибок.

Это беда судей и нашего правосудия в целом.

И никакие обстоятельства в виде недостатка количества судебных кадров не могут оправдать создавшуюся ситуацию.

Ситуация усугубляется следующей новеллой нашего УПК РФ, которая одновременно является анахронизмом - пережитком прошлого в нашем процессе.

Я имею в виду протокол судебного заседания.

По смыслу ч.6 статьи 259 УПК РФ этот важнейший процессуальный документ дела может быть изготовлен частями в течение 3 суток после каждого дня судебного заседания.

Но, прежде всего, предусматривается и полное изготовление всего протокола в тот же срок уже после полного окончания судебного рассмотрения вынесения решения по делу.

И этот срок, согласно ч.7 этой статьи, автоматически и без каких-либо ограничений может быть продлен "в силу объективных обстоятельств".

Характерно, что в этой части полностью совпадает содержание новелл ныне действующей редакции Федерального закона от 4 июля 2003 года №92-ФЗ и редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 года №433-ФЗ, в редакции которого ч.7 ст.259 УПК РФ будет действовать с 1 января 2013 года.

На практике это позволяет судьям редактировать протокол судебного заседания по собственному усмотрению уже после вынесения судебного решения, то есть попросту "подгонять" содержание этого протокола под выводы, сделанные судом в приговоре.

При этом, речь не только в недобросовестности некоторых судей.

При порочной системе одновременного рассмотрения судьей многих дел судья по памяти пишет приговор, а не руководствуясь содержанием протокола судебного заседания, который редко бывает готов к моменту вынесения судебного решения.

Память нередко подводит людей. Но они потом верят ей больше, чем написанному секретарем протоколу.

Замечания на протокол судебного заседания не эффективны. Их процессуальная ценность Законодателем не определена, а возможность обжалования решения судьи по этим замечаниям не предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

По моему мнению, устранение ныне существующего письменного протокола судебного заседания и исключение любых споров по поводу того, что же на самом деле происходило в суде, технически уже бесспорно давно возможно без его ведения применением судом аудиозаписи судебного заседания на одноразовых носителях, с последующей распечаткой этой записи для участников процесса и (или) возможностью получения аудиокопий этой записи ними.

Это не только поможет в объективной фиксации фактов, устанавливаемых в судебном заседании, но и значительно сократит объемы судебных архивов.

Этой техникой давно пользуются суды цивилизованных стран, в число которых в сфере правосудия наша страна вряд ли в настоящее время входит.

Применение аудиозаписи исключит любые искажения происшедшего в процессе, освободит время судей от необходимости проверки и редактирования протокола судебного заседания, отнеся эту работу к чисто технической, фиксируемой современными средствами.

Это освобожденное время позволит судьям последовательно работать внимательно и глубоко с каждым уголовным делом в отдельности, а Законодателю восстановить принцип непрерывности судебного заседания в уголовном процессе.

Но это пожелание с надеждой на будущую мудрость Законодателя.

Что делать защитнику сейчас в создавшейся порочной, заведомо проигранной ситуации с протоколом судебного заседания?

Есть два действия, которые должен превентивно производить адвокат (в какой бы роли он не выступал в процессе - защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца или ответчика, либо частного обвинителя).

Первое, самое трудное - фиксация происходящего в суде в письменных ходатайствах и заявлениях адвоката.

Трудности связаны с напряженной и значительной по объему работой, которая может предотвратить в дальнейшем возможность искажений в протоколе судебного заседания.

Ходатайство или заявление подаётся в письменном виде и в соответствии с ч.1 ст.120 УПК РФ приобщается к уголовному делу.

Конечно, смысл ходатайства и его направленность диктуется, прежде всего, ходом и содержанием судебного процесса.

Однако, в тексте ходатайства приводится в обязательном порядке ссылка на события, происшедшие в суде накануне подачи ходатайства, фиксируются факты, которые затем должны быть отражены в протоколе судебного заседания.

Наиболее приемлемы для этой цели ходатайства, которые требуют удаления судьи в совещательную комнату и вынесения письменного решения по ходатайству (см.ч.2 ст.256 УПК РФ).

В этом случае в деле присутствует не только письменное ходатайство адвоката, но и письменное определение или постановление суда по разрешению этого ходатайства.

Конечно, при этом, естественно, желательно, чтобы ходатайство удовлетворялось, но даже при отрицательном решении по ходатайству в деле будут находиться письменные документы, которые могут стать обоснованием точки зрения адвоката при подаче замечаний на протокол судебного заседания.

Второе действие по предотвращению искажений в протоколе судебного заседания, которое может предпринять адвокат, не требует больших усилий, но сопряжено с применением технических средств аудиозаписи.

В соответствии с ч.5 ст.241 УПК РФ адвокат, как и иные лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись.

Новеллой нашего УПК РФ являлось то, что если в ходе судебного разбирательства проводилась аудиозапись, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания и материалы этой аудиозаписи прилагаются к материалам уголовного дела (см.ч.5 ст.259 УПК РФ).

Представляется, что в начале судебного заседания адвокат должен сделать официальное для протокола судебного заседания заявление о применении им аудиозаписи.

Несмотря на то, что процессуальная ценность этой аудиозаписи не была определена Законом, а Верховный суд РФ не так давно прямо "подправил" УПК, указав, что аудиозапись может быть признана допустимым доказательством, если она сделана средствами самого суда, всё же высшая судебная инстанция не лишила участников процесса возможности вести такую запись, которая может производиться для реализации процессуальных прав этих участников.

Что подразумевается под этой формулой "реализация процессуальных прав" неизвестно, но определённым средством против фальсификации записи происходившего в суде в протоколе судебного заседания в некоторых случаях материалы и такой аудиозаписи могут послужить.

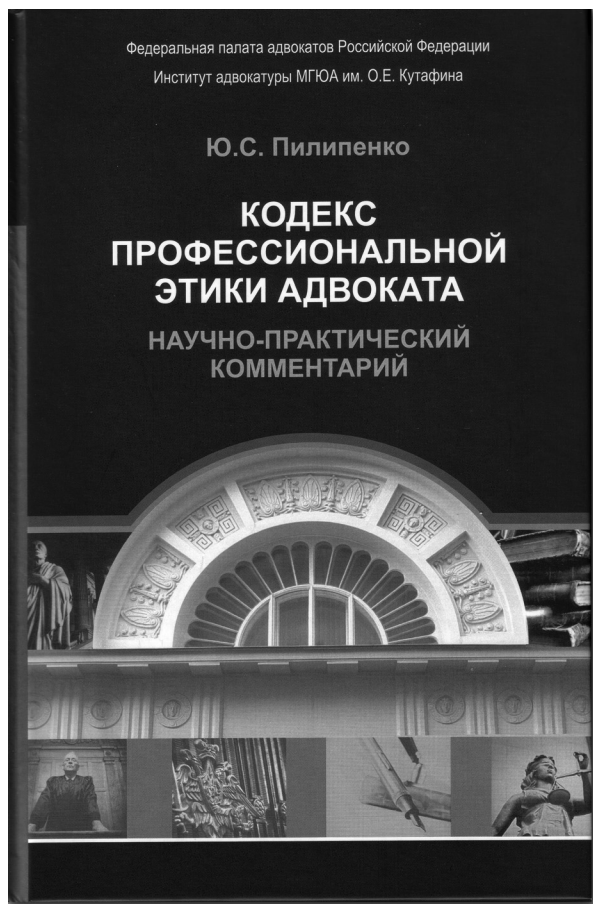
Особенно необходимо это в процессах с участием присяжных заседателей,

где представители государственных органов суда и обвинения наловчились психологически сильно и незаконно воздействовать на присяжных, но в протоколах судебных заседаний информация об этих воздействиях практически всегда исключается.

В заключение хочу сказать о широком внедрении действительной новеллы нашего правосудия - апелляции в уголовном процессе.

Эта более прогрессивная, чем кассация, форма проверки приговоров судов первой инстанции не будет у нас прогрессом, если сохранятся те самые "новеллы", вопрос о которых был поднят в моём выступлении.

Хочется надеяться, что в нашем уголовно-процессуальном законе и иных источниках уголовно-процессуального права всё же вскоре появится ещё множество новелл, которые не будут направлены на уменьшение объёма прав защиты в процессе, а уравниют права и возможности сторон, что послужит, наконец, действительной демократизации нашего правосудия.

Пилипенко Ю. С.
Кодекс профессиональной этики адвоката:
научно-практический комментарий.

Предлагаемый вниманию читателей комментарий интересен как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку он основан на анализе большого массива литературы, посвященной вопросам адвокатской этики, глубоком изучении дисциплинарной практики адвокатских палат, а также научных обобщениях и практических рекомендациях автора.

Для адвокатов, руководителей адвокатских палат и адвокатских образований, членов квалификационных комиссий, специалистов в области законодательства об адвокатуре, а также студентов, преподавателей, аспирантов юридических вузов и всех, кто интересуется проблемами адвокатуры.

С.И. Сулакова - студентка кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА им. О.Е. Кутафина

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности адвокатов

Статья посвящена рассмотрению особенностей законодательного регулирования института дисциплинарной ответственности адвоката. Автор также анализирует особенности юридической ответственности и ответственности адвоката в целом. Отдельное внимание уделяется нормативно - правовым источникам дисциплинарной ответственности адвоката, а также сведениям о занятости адвокатов, дисциплинарной практике и нарушениях прав адвокатов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Юридически значимая деятельность адвоката не может основываться только на его энтузиазме и желании оказывать квалифицированную юридическую помощь доверителю, она должна подкрепляться еще и юридической ответственностью за неисполнение либо ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, иначе она может превратиться в профанацию¹. И это закономерно: ведь институт ответственности имеет большое значение, поскольку гарантирует надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей, располагая разнообразным и эффективным набором правовых средств воздействия на участников правовых отношений.

Ответственность адвоката - один из центральных институтов адвокатуры. Несмотря на законодательное регламентирование, наукой еще не в полной мере разработан данный вопрос. В том числе нет единого мнения относительно сущности ответственности адвоката, не выделены ее особенности, недостаточно раскрыты проблемы административной ответственности адвоката. Необходимость рассмотрения теоретических проблем данного института обусловлена и фактом роста числа случаев привлечения адвокатов к различным видам ответственности за последние годы в Российской Федерации.

Основополагающим принципом деятельности адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов является законность, которая предполагает:

- 1) регламентацию прав и обязанностей адвоката на основе закона;
- 2) использование адвокатом в своей деятельности только законных средств;
- 3) выявление адвокатом нарушений закона со стороны органов государственной власти и должностных лиц.

Представляется, что вся деятельность адвоката строится на строгом соблюдении им правовых норм, тем более что сам адвокат является "независимым профессиональным советником по правовым вопросам"².

В литературе сегодня нет единого мнения, что же следует понимать под юридической ответственностью.

Одни определяют юридическую ответственность через реализацию санкций, т.е. мер государственного принуждения, возлагаемых на виновного в совершении правонарушения³; другие рассматривают ответственность как обязанность виновного в совершении правонарушения претерпеть меры государственно-правового принуждения⁴; по мнению же третьих, это охранительные пра-

воотношения, в рамках которых к лицу, совершившему правонарушение, принимаются меры государственного принуждения соответствующими субъектами⁵. Но все равно, в основе юридической ответственности лежит правонарушение.

Для юридической ответственности характерны следующие признаки, освещаемые в работах Т.В. Кашаниной, М.Н. Марченко:

- а) является одной из форм государственно-принудительного воздействия на правонарушителей;
- б) применяется специально уполномоченными на то государственными или иными органами;
- в) состоит в применении предусмотренных законом санкций, являющихся мерами ответственности;
- г) налагается в установленном законом процессуальном порядке;
- д) выражает негативную реакцию государства и общества на совершенное правонарушение и его субъекта. Негативные последствия бывают:

- личного характера (замечание, арест, лишение свободы);
- имущественного характера (взыскание убытков, штраф);
- организационного характера (лишение статуса адвоката).

Ответственность адвоката обладает всеми указанными выше признаками, однако имеет свои особенности, обусловленные особым статусом адвоката. Статус адвоката⁶ включает в себя следующие элементы:

- 1) порядок и основания приобретения статуса адвоката;
- 2) права и обязанности адвоката;
- 3) порядок и основания приостановления и прекращения статуса адвоката;
- 4) гарантии независимости адвоката;
- 5) ответственность адвоката.

Таким образом, для ответственности адвоката характерны следующие особенности:

1. Специальный субъект - адвокат, т.е. "лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность" (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре). Ни стажер адвоката, ни его помощник ответственность, предусмотренную для адвокатов, не несут.

2. Связь правонарушения с профессиональной деятельностью адвоката (т.е. оно произошло во время или в связи с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи). Адвокатской деятельности присущи следующие черты:

- а) цель ее осуществления:
  - защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц;
  - обеспечение этим лицам доступа к правосудию;
  - сфера осуществления, выделяют⁷: спорную юрисдикцию;

беспорную юрисдикцию;

б) содержание - действия, предусмотренные Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре.

3. Действие гарантий для адвокатов:

а) предусмотренных ст. 18 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре- гарантии независимости;

б) предусмотренных п. 8 ч. 1 ст. 447 и ст. 448 УПК РФ⁸ - особый порядок производства по уголовному делу.

4. В зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения к адвокату могут быть применены меры:

- гражданско-правовой ответственности;
- дисциплинарной ответственности;
- административно-правовой ответственности;
- уголовно-правовой ответственности.

Общепризнанно, что адвокат может быть субъектом гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и дисциплинарной ответственности. Кудрявцев В.Л. полагает, что адвокат также является субъектом конституционно-правовой ответственности в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения конституционной обязанности по оказанию доверителю квалифицированной юридической помощи⁹.

5. Дисциплинарный вид ответственности - одна из мер - прекращение статуса адвоката, влечет обязанность прекратить осуществление адвокатской деятельности.

6. Возможность изъятий из общего правила о сохранении адвокатской тайны- в случае гражданского спора между доверителем и адвокатом, а также для защиты адвоката по возбужденному против него дисциплинарному или уголовному делу (п. 4 ст. 6 КПЭА¹⁰).

7. Обязательное выполнение следующих принципов:

а) законность (ответственность наступает только за деяния, предусмотренные законодательством);

б) неотвратимость (каждое правонарушение должно привести к негативным последствиям для лица, его совершившего);

в) справедливость:

- мера ответственности должна соответствовать степени общественной опасности, причиненной деянием;

- закон не обладает обратной силой, если он устанавливает или усиливает юридическую ответственность (не применяется к деяниям, совершенным до вступления закона в юридическую силу);

- вред, нанесенный деянием, подлежит обязательному возмещению (т.е. гражданско-правовая ответственность возможна в любом случае);

г) презумпция невиновности;

д) индивидуализация - всесторонний учет личности правонарушителя, особенностей совершенного им деяния, а также других обстоятельств;

е) нормативно-правовое закрепление применения мер юридической ответственности;

ж) своевременность - скорейшее наступление юридической ответственности. Выполнение данного принципа способствует, в частности, реализации воспитательной функции юридической ответственности.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Феде-

рации средствами, соблюдать КПЭА. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7).

Нарушение адвокатом вышеперечисленных требований, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных соответствующим законодательством.

Представляя обзор дисциплинарной практики за 2010 г., вице-президент ФПА РФ В.В. Калитвин отметил, что одним из главных оснований жалоб на адвокатов стало некачественное оказание юридической помощи. К сожалению, это очень часто соответствует действительности. Особенно велико число жалоб на некачественное оказание помощи адвокатами, осуществляющими защиту по назначению. "Почему-то многие адвокаты считают защиту по назначению не очень важным для себя делом и поэтому выполняют свои обязанности спустя рукава. В результате именно эти адвокаты чаще всего привлекаются к дисциплинарной ответственности".

Для укрепления дисциплины и повышения качества работы адвокатов по назначению Экспертно-методическая комиссия Совета ФПА РФ разработала Разъяснение в связи со случаями невыполнения адвокатами-защитниками своих профессиональных обязанностей, нарушающими права доверителей на защиту. Этот документ, подготовленный на основе анализа и обобщения дисциплинарной и судебной практики, рекомендует адвокатам стандарты профессионального поведения в различных ситуациях, возникающих во время их участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве¹¹.

Дисциплинарная ответственность - прародительница профессиональной ответственности адвокатов. Согласно поверенному законодательству существуют процедуры и меры (замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката) особого вида социальной ответственности, наступающей за нарушение ряда норм поверенного права, весьма напоминающие такой вид юридической ответственности, как дисциплинарная. Более того, исторически, до возникновения профессиональной ответственности, адвокаты подвергались ответственности именно в рамках дисциплинарного производства¹².

Под мерой дисциплинарной ответственности адвоката понимается способ претерпевания адвокатом неблагоприятных для себя последствий, наступивших в связи с совершением профессионального правонарушения. Согласно части 6 ст. 18 КПЭА, мерами дисциплинарной ответственности адвоката могут быть замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. Эти меры профессиональной ответственности перенесены в результате рецепции из института дисциплинарной ответственности трудового права. Согласно ст. 192 Трудового кодекса РФ за совершение дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Подобная рецепция произошла в 2003 г., а именно в момент

принятия КПЭА. До 2003 г. существовала такая мера ответственности адвоката как прекращение членства в коллегии адвокатов (Положение об адвокатуре РСФСР)¹³.

Нормативно-правовые источники профессиональной ответственности адвоката можно, в свою очередь, разделить на два вида: международные и национальные. Например, к международному источнику, содержащему нормы профессиональной ответственности адвокатов, относятся "Основные принципы, касающиеся роли юристов", принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года)¹⁴. Эти принципы содержат раздел с наименованием "Дисциплинарные меры", который посвящен принципам процессуального права привлечения адвокатов к профессиональной ответственности.

Национальные нормативно-правовые источники профессиональной ответственности адвоката в совокупности составляют российское законодательство. Под поверенным законодательством необходимо понимать совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих отношения по поводу предоставления адвокатских услуг и организации адвокатуры. На сегодняшний день можно с достаточной степенью уверенности говорить о наличии в России поверенного законодательства. Основой его выступает ст.48 Конституции Российской Федерации: "Каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь"¹⁵. Именно на обеспечение реализации данного права и направлена деятельность лиц, оказывающих юридическую помощь.

Основной нормативной базой института дисциплинарной ответственности является, безусловно, нормативно-правовой акт. В случае с профессиональной ответственностью адвокатов нормативный акт - Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ имеет скорее декларативное значение, так как и основания, и меры дисциплинарной ответственности, а также процедура ее наложения прописаны в корпоративном акте - КПЭА. Правила, содержащиеся в этом Кодексе, уже не являются морально-этическими, но не становятся и правовыми. Подобные кодексы с санкциями за нарушения нравственно-деловых отношений некоторые авторы называют не моральными, а морально-правовыми¹⁶.

КПЭА содержит закрытый список мер дисциплинарной ответственности адвоката: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката.

Дисциплинарная ответственность адвоката является ключевым фактором функционирования института квалифицированной юридической помощи. Эффективность такой помощи невозможно обеспечить без контроля над осуществлением адвокатами своей профессиональной деятельности. Кроме того, нарушение адвокатом этических правил, закрепленных в КПЭА, а также норм российского законодательства имеет неблагоприятные последствия для всего адвокатского сообщества, и поэтому оно заинтересовано в претотвращении и предупреждении нарушений, допускаемых адвокатами.

Как показывает статистика, в 2009 году количество адвокатов, внесенных в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации, составляло 63 740. Количество посту-

пивших в адвокатскую палату субъекта обращений, предусмотренных п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе представлений, внесенных органами юстиции, составляло 9973. На основании почти половины обращений было возбуждено 4912 дисциплинарных производств. 2813 адвокатов были привлечены к дисциплинарной ответственности. Количество адвокатов из числа привлеченных к дисциплинарной ответственности, чей статус адвоката был прекращен, составило 420 человек, из них за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем статуса лишены - 81 адвокат; за несоблюдение этических правил, связанных с нарушением адвокатской тайны - 6 адвокатов; за несоблюдение этических правил, связанных с неявкой к месту выполнения процессуальных действий и в суд - 20 адвокатов; за несоблюдение этических правил, связанных с иными нарушениями норм КПЭА - 78 адвокатов; за неисполнение решений органов адвокатской палаты - 233 адвоката; за действия (бездействие) при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст.ст. 50 - 51 УПК РФ - 11 адвокатов. Количество адвокатов, чей статус адвоката прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, связанного с профессиональной деятельностью, составило 21 человек; не связанного с профессиональной деятельностью - 7 человек. Следует также отметить, что количество случаев обжалования в суд решений совета о применении мер дисциплинарного воздействия к адвокатам составило 109 случаев, из них 18 решений Совета было признано в судебном порядке не обоснованными.

Что касается 2010 года, то статистика показывает следующее. Количество адвокатов, внесенных в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации, составляло 65556. Количество поступивших в адвокатскую палату субъекта обращений, предусмотренных п.1 ст.20 КПЭА, в том числе представлений, внесенных органами юстиции, составляло 11396. Так же, как и в 2009 году, на основании почти половины обращений было возбуждено 5131 дисциплинарных производств. 2881 адвокатов были привлечены к дисциплинарной ответственности. Количество адвокатов из числа привлеченных к дисциплинарной ответственности, чей статус адвоката был прекращен, составило 479 человек, из них за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем статуса лишены - 142 адвоката; за несоблюдение этических правил, связанных с нарушением адвокатской тайны - 2 адвоката; за несоблюдение этических правил, связанных с неявкой к месту выполнения процессуальных действий и в суд - 15 адвокатов; за несоблюдение этических правил, связанных с иными нарушениями норм КПЭА - 84 адвоката; за неисполнение решений органов адвокатской палаты - 217 адвокатов; за действия (бездействие) при осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст.ст. 50 - 51 УПК РФ - 19 адвокатов. Количество адвокатов, чей статус адвоката прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, связанного с профессиональной деятельностью, со-

ставило 11 человек; не связанного с профессиональной деятельностью - 11 человек. По поводу обжалования в суд решений Совета, статистика приводит следующее: количество случаев обжалования в суд решений совета о применении мер дисциплинарного воздействия к адвокатам составило 129 случаев, из них 24 решения Совета были признаны в судебном порядке не обоснованными¹⁷.

Таким образом, можно отметить, что данные за 2009 год и за 2010 год не сильно рознятся. Тем не менее, количество адвокатов, внесенных в реестр за 2010 год, возросло на 1816 человек. Количество обращений, поступивших в адвокатские палаты субъектов, увеличилось на 1423, и возбуждено дисциплинарных производств было на 219 больше, чем в 2009 году. И если в 2009 году количество адвокатов, чей статус был прекращен в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей перед доверителем, составляло 81 человек, то за 2010 год эта цифра увеличилась до 142 человек.

М. А. Женина, посвятившая свою диссертацию проблемам дисциплинарной ответственности адвоката, дифференцирует основания избрания мер дисциплинарной ответственности на условные и безусловные. Под условным основанием понимается совершение адвокатом такого проступка, за совершение которого адвокат не обязательно будет привлечен к дисциплинарной ответственности, или такого, когда вопрос об избрании конкретной меры дисциплинарной ответственности в отношении адвоката является неоднозначным и зависит от многих факторов. Решение совета адвокатской палаты в данном случае может быть различным. Совет может вынести и решение о прекращении дисциплинарного производства.

Безусловное основание предполагает формально определенный состав дисциплинарного проступка, при совершении которого к адвокату во всех случаях будет применяться конкретная мера дисциплинарной ответственности.

В качестве безусловных оснований избрания самой строгой меры дисциплинарной ответственности - прекращения статуса адвоката - указанный автор предлагает закрепить следующие правонарушения:

- необжалование обвинительного приговора вопреки предписаниям п. 2 и 4 ст. 13 КПЭА;
- совершение профессиональных ошибок при оказании юридической помощи, приведших к существенным неблагоприятным последствиям для доверителей или подзащитных;
- умышленные действия (бездействие) адвоката вопреки правам и законным интересам доверителя;
- возмездное оказание юридических услуг вне рамок адвокатской деятельности;
- невыполнение обязанности по ежемесячному отчислению денежных средств в адвокатскую палату, осуществляемой после вынесения предупреждения¹⁸.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что отсутствие в КПЭА четких санкций за конкретные проступки адвокатов вызывает на практике определенные негативные явления, поскольку любое нарушение может при конкретных обстоятельствах повлечь за собой любую меру ответственности.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного про-

ступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года.

Ссылки

¹ Кудрявцев В.Л. Юридическая ответственность адвоката (защитника) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокат. 2008. № 2.

² П. 1 ст. 2 ФЗ от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (ред. от 23.07.2008).

³ Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 7, 12 - 29; Он же. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 7; Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина и В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 106

⁴ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 204; Теория государства и права: Учеб. пособие. Ч. 2. Екатеринбург: Урал, 1994. С. 94; Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2001. С. 214, 215

⁵ Назаренко Г.В. Теория государства и права: Учеб. пособие. М., 1999. С. 232

⁶ Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2009, с.205

⁷ Кучерена А.Г. Настольная книга адвоката. Ростов Н/Д: Феникс, 2007, с.39

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (в ред. от 28.12.2010)

⁹ Кудрявцев В.Л. Юридическая ответственность адвоката (защитника) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокат. 2008. № 2.

¹⁰ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003)(ред. от 05.05.2007)

¹¹ Новая Адвокатская газета (электронный ресурс) // Навстречу переменам // Материал с пятого Всероссийского съезда адвокатов. М. 2010. - Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/gubrics/6/643>

¹² Мельниченко Р.Г. Организация и функционирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации. Дис. Москва. 2010. с.49

¹³ Закон РСФСР от 20.11.1980 г. "Об утверждении положения об адвокатуре РСФСР" // Об адвокатуре. Международные положения. Закон РФ. Нормативные акты по состоянию на 10 февраля 1997 г. М.: Буковица, 1997. с.15-16

¹⁴ А/CONF.144/28/Rev.1, стр.122-129

¹⁵ Ст.48 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.)

¹⁶ Профессиональная этика юриста: учеб. пособие. - Екатеринбург, 2004. - С. 273; Кобликов А.С. Юридическая этика. - М., 2003.

¹⁷ Сведения о занятости адвокатов, дисциплинарной практике и нарушениях прав адвокатов адвокатских палат субъектов Российской Федерации за 2009-2010 годы.

¹⁸ Женина М.А. Источники правового регулирования привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Москва. 2008.

Е.В. Фаткина - студентка Института права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Участие адвоката в судебных прениях по гражданскому делу

Аннотация

Судебные прения являются одной из важнейших стадий гражданского процесса и состоят из речей лиц, участвующих в деле, их представителей. Произнося речь в судебных прениях адвокат-представитель подводит итог судебного разбирательства, при этом главной целью судебной речи является: аргументировано донести до суда позицию доверителя и убедить суд в правильности избранной позиции, подкрепленной представленными доказательствами, которые представляемое им лицо приводит в обоснование заявленных требований или возражений с тем чтобы вызвать у судей внутреннее убеждение в том, что позиция его доверителя нашла в ходе судебного разбирательства полное подтверждение представленными доказательствами и решение должно быть вынесено в его пользу и способствовать защите и восстановлению нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов данного лица.

Судебные прения являются одной из важнейших для выяснения позиций сторон стадий процесса и состоят из речей лиц, участвующих в деле, их представителей¹.

В судебных прениях наиболее ярко проявляется состязательность гражданского процесса. В ходе судебных прений все обстоятельства дела освещаются сторонами с различных позиций и тем самым обеспечиваются условия для всестороннего и объективного подхода к разрешению дела, для вынесения законного и обоснованного решения суда. Цель речи в судебных прениях адвоката-представителя по гражданскому делу заключается в том, чтобы убедить суд в правильности избранной по делу правовой позиции, подтвержденной материалами судебного разбирательства и определяющей обоснованность требований или возражений своего доверителя².

Порядок выступления в судебных прениях регламентирован статьей 190 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В судебных прениях первым выступает истец (адвокат истца), затем - ответчик (адвокат ответчика). В судебных прениях адвокат имеет возможность еще раз донести до суда позицию своего доверителя, скорректированную с учетом фактов и обстоятельств, выясненных в ходе предыдущих стадий процесса. Кроме того, после произнесения речей всеми лицами, участвующими в деле, их представителями, адвокат вправе выступить с репликами в связи со сказанным. Право последней реплики всегда принадлежит ответчику, его представителю.

Адвокат, выступая в прениях, должен быть максимально корректен, в своих выступлениях после окончания рассмотрения дела по существу он вправе ссылаться на обстоятельства, которые судом не выяснялись, а также на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании³.

Выступая в судебных прениях, адвокат должен произнести речь, которая убедит суд в доказанности позиции его доверителя. Адвокат-представитель тщательно готовит судебную речь, ее подготовка начинается еще на досудебной стадии, когда адвокат изучает материалы гражданского дела, анализирует имеющиеся доказательства и определяет необходимость сбора дополнительных

доказательств, подтверждающих и обосновывающих требования или возражения представляемого им лица, а также определяет, какие из имеющихся доказательств он будет использовать во время выступления в судебных прениях. В ходе судебного разбирательства адвокат-представитель корректирует подготовленную судебную речь с учетом фактов и обстоятельств, выясненных и установленных в судебном процессе, например, если в ходе судебного заседания были выявлены новые, имеющие значение для разрешения дела обстоятельства; или доказательства, на которые ссылается сторона, были признаны недопустимыми или опровергнуты противником, речь нужно откорректировать с учетом данных обстоятельств, поэтому последние коррективы адвокат вносит в речь непосредственно перед выступлением в прениях.

Осуществляя подготовку судебной речи, адвокат руководствуется не только материалами гражданского дела, представленными доказательствами, процессуальной ролью и процессуальной целью своего доверителя, его правовой позицией, но советами выдающихся теоретиков судебного красноречия, используя риторические приемы и психологические аспекты, чтобы сделать речь более логичной и вызвать у судей внутреннее убеждение в том, что позиция его доверителя нашла в судебном заседании полное подтверждение представленными доказательствами и решение должно быть вынесено в его пользу.

Известный русский юрист Петр Сергеевич Пороховщиков в своей книге "Искусство речи на суде" пишет о чистоте и точности слога, простоте речи, о "цветах красноречия", риторических оборотах и поисках истины. Сила судебной речи всегда высоко ценилась передовыми людьми всех времен. Искусство красноречия - часть культуры народа, судебная трибуна - средство огромного идеологического, нравственного и правового воздействия. Именно поэтому к судебным ораторам предъявляются самые высокие требования.

П. Сергеевич подчеркивает, что на суде нужна, прежде всего, необыкновенная, исключительная ясность. Слушатели должны понимать без усилий. Оратор может рассчитывать на их воображение, но не на их ум и проницательность. А потому он пишет: "не так говорите, чтобы мог понять, а так, чтобы не мог не понять вас судья".

На пути к такому совершенству стоят два внешних условия: чистота и точность слога, и два внутренних - знание предмета и знание языка.

Речь должна быть коротка и содержательна, словами оратора должен руководить здравый смысл, нельзя говорить небылиц и бессмыслиц⁴. В чем заключается ближайшая, непосредственная цель всякой судебной речи? В том, чтобы ее поняли те, к кому она обращена. Поэтому можно сказать, что ясность есть первое необходимое условие хорошего слога; Эпикур учил: не ищите ничего, кроме ясности. Аристотель говорит: ясность - главное достоинство речи, ибо очевидно, что неясные слова не делают своего дела⁵. Петр Сергеевич пишет: мало говорить просто, ибо недостаточно, чтобы слушатели понимали речь оратора; надо, чтобы она подчинила их себе. На пути к этой конечной цели лежат три задачи: пленить, доказать, убедить. Всему этому служат цветы красноречия⁶.

Произнося речь в прениях, адвокат-представитель

должен также руководствоваться этическими принципами и нормами, установленными Кодексом профессиональной этики адвоката в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом.

Таким образом, при подготовке судебной речи адвокат-представитель истца должен:

- детально изучить материалы дела;
- аргументировано сформулировать позицию доверителя;
- выявить обстоятельства, которые обосновывают позицию доверителя;
- привести доказательства заявленных исковых требований;
- предугадать возражения ответчика и опровергнуть их;
- поставить вопросы, на которые противник не сможет дать аргументированные ответы;
- в заключение речи подвести итог судебного разбирательства и на основании вышеизложенного просить суд удовлетворить заявленные исковые требования.

Адвокат-представитель ответчика при подготовке судебной речи должен:

- детально изучить материалы дела;
- аргументировано опровергнуть позицию истца;
- сформулировать позицию своего доверителя по рассматриваемому делу;
- выявить обстоятельства, которые можно привести в обосновании позиции своего доверителя;
- привести доказательства, подтверждающие позицию своего доверителя;
- опровергнуть доказательства, представленные истцом;
- дать аргументированные ответы на вопросы, поставленные противником в судебной речи;
- в заключение речи подвести итог судебного разбирательства и на основании вышеизложенного просить суд отказать в удовлетворении иска.

Адвокат-представитель, осуществляя подготовку к выступлению в судебных прениях, должен также учитывать возможность выступить с репликой в связи со сказанным его процессуальным противником, использовать ли это право, он будет решать непосредственно в ходе судебных прений исходя из необходимости и целесообразности произнесения такой реплики; однако, для эффективного использования этого права, адвокат должен предугадать возможную речь его оппонента и подготовить ответную речь. Особенно это актуально для адвоката-представителя истца, поскольку он выступает первым, и адвокат-представитель ответчика, произнося речь в защиту позиции своего доверителя, дает оценку не только обстоятельствам, исследованным в ходе судебного разбирательства, но и произнесенной им речи, поэтому может сложиться ситуация, при которой адвокат, представляющий интересы ответчика, может привести доводы и доказательства, опровергающие факты и обстоятельства, на которых основаны требования истца и приводимые адвокатом в судебной речи, либо коснуться вопросов, не освещенных им и имеющих определяющее значение для выносимого судом решения. В таком случае адвокату целесообразно произнести реплику и опровергнуть доводы, приведенные его процессуальным противником, и высказать свою точку зрения на ранее неосвещенные вопросы, которая в наибольшей степени соответствует процессуальным интересам его доверителя и способствует защите и восстановлению его прав, свобод и законных интересов.

Адвокат-представитель ответчика выступает после произнесения речей истцом и его представителем, по-

этому помимо выстраивания линии защиты позиции своего доверителя в зависимости от его процессуальных интересов и процессуальной цели, которую он преследует в данном судебном процессе, он должен так же дать оценку произнесенным речам и дать свои комментарии изложенным обстоятельствам, и тем самым иначе представить данные обстоятельства и привести их в обоснование противоположной позиции представляемого им лица. Однако, если адвокат понимает, что доказательства, представленные его процессуальным противником, неопровержимы, не стоит отрицать очевидного и еще раз дублировать в своей речи данные факты, но, если это возможно, он должен постараться подвергнуть такие доказательства сомнению, чтобы у суда возникло впечатление о не доказанности таких фактов либо неустранимые сомнения об их доказанности.

Выступая в судебных прениях, адвокат подводит итог судебного разбирательства, при этом он должен помнить, что главной целью судебной речи является аргументированное донесение до суда позиции доверителя и убеждение суда в правильности избранной позиции. Поэтому адвокат-представитель должен, детально анализируя различные аспекты судебного разбирательства, грамотно расставить акценты и выстроить логическую цепочку, основными звеньями которой являются: правовая позиция доверителя, факты и обстоятельства, на которых основаны заявленные требования (возражения), представленные доказательства, подтверждающие правовую позицию доверителя, и доказательства, представленные процессуальным противником; а также иные факты и обстоятельства, исследованные судом в процессе судебного заседания, и информация, содержащаяся в материалах гражданского дела, с тем чтобы анализируя каждое из этих звеньев в отдельности четко прослеживалась логическая связь правовой позиции представляемой им стороны по рассматриваемому делу (центральному звену) и вывод о правильности избранной позиции.

В случае, если суд во время или после судебных прений признает необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу. После окончания рассмотрения дела по существу судебные прения происходят в общем порядке (часть 2 статьи 191 Гражданского процессуального кодекса РФ).

После судебных прений суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Ссылки

¹ Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник, -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2009. С.459.

² Володина С.И. Целевые установки судебной речи // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. Сборник статей. - М.: Юрлитинформ, 2004. Вып. 2. С. 116; Володина С.И. К вопросу о юридической риторике // Argumentum ad iudicium. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. 2007. Т. 2. С. 466.

³ Кучерена А.Г. Адвокатура: Учебник, -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2009. С.459.

⁴ Сергеич П. Искусство речи на суде. - М.: Юрид. лит., 1988. С.7-8.

⁵ Сергеич П. Искусство речи на суде. - М.: Юрид. лит., 1988. С.17.

⁶ Сергеич П. Искусство речи на суде. - М.: Юрид. лит., 1988. С.47.

И.С. Кузнецова - адвокат АПМО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В качестве правовых основ организации и деятельности адвокатуры признаются не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе.

Нормы международного права могут непосредственно регулировать отношения в сфере адвокатской деятельности. Особенность этих норм заключается в том, что международное право устанавливает своеобразные правовые рамки, в пределах которых национальный законодатель может самостоятельно регулировать социальные отношения. При этом выходить за рамки, установленные международным законодательством, запрещено.

Основные положения Организации Объединенных Наций о роли адвокатов. Если говорить вообще о государственных гарантиях деятельности адвоката, то необходимо было бы в Законе об адвокатуре посвятить этому целую норму и в обязательном порядке продублировать требования Основных положений о роли адвокатов по предупреждению преступлений, принятые VIII Конгрессом ООН в августе 1990 г. В частности, так же, как для адвокатов других развитых государств, где существуют правовые системы, и для российского адвоката имеют существенное значение следующие гарантии правительства, предоставляемые адвокатам:

- возможность исполнять все свои профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства;

- возможность свободно путешествовать и консультировать клиента в своей стране и за границей;

- невозможность наказания или угрозы такового и обвинений, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами;

- там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями;

- адвокаты не должны идентифицироваться со своими клиентами и делами клиентов в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей;

- суд или административный орган не должны отказывать в признании права адвоката, имеющего допуск к практике, представлять интересы своего клиента, если этот адвокат не был дисквалифицирован в соответствии с национальным правом и практикой его применения;

- адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу заявления, сделанные в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе;

- обязанностью компетентных властей является обеспечение адвокату возможности своевременного ознакомления с информацией, документами и материалами дела, а в уголовном процессе - не позднее окончания расследования до судебного рассмотрения;

- правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей (ст. ст. 16-22 Основных положений).

Названные принципы призваны помогать государствам в развитии и конкретизации той роли, которую адвокат должен выполнять в обществе.

К сожалению, в принятом в России Законе об адвокатуре подобные гарантии серьезным образом "урезаны" и не соответствуют общепринятым международным положениям.

В соответствии с международными нормами независимость адвокатов при ведении дел лиц, лишенных свободы, также должна гарантироваться с тем, чтобы обеспечить оказание им свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи, в том числе обеспечить право на посещение этих лиц.

Гарантии и меры предосторожности должны обеспечиваться так, чтобы не допускать любых возможностей предложений о тайном сговоре с властями, установке, полученной от властей, или зависимости от них адвоката, действующего в интересах лиц, лишенных свободы.

Юристам должно быть предоставлено такое оборудование и возможности, которые необходимы для эффективного выполнения ими профессиональных обязанностей, в том числе: обеспечение конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом, включая защиту обычной и электронной системы всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверки, а также обеспечение защиты от вмешательства в используемые электронные средства связи и информационные системы; право свободно искать, истребовать, получать и, согласно профессиональным нормам, распространять информацию и идеи, относящиеся к их профессиональной деятельности (см. п. 12-14 международных "Стандартов независимости юридической профессии...").

Существенное значение в реализации адвокатами своих профессиональных прав имеет не только право представлять законные интересы своих клиентов, но и свободу высказываний при этом. Они должны также иметь право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам права, отправлению правосудия, обеспечения и защиты прав человека.

Адвокаты должны иметь и право присоединяться или создавать местные, национальные и международные организации (общественные ассоциации), посещать их собрания без угрозы ограничения профессиональной дея-

тельности по причине их законных действий или членства в разрешенной законом организации.

Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

Серьезное внимание профессии адвоката и деятельности адвокатуры уделено и на уровне Европейского Союза. Совет Европейского Сообщества в последнее время также принял ряд Директив, позволяющих взглянуть на адвокатское сообщество как на организацию, полностью независимую от государства. К ним относятся в первую очередь Рекомендации Комитета Министров Совета Европы "О свободе осуществления профессии адвоката" (в России опубликованы в журнале ГРА "Адвокатские вести" в № 2 за 2001 г.).

В данном документе осуществление адвокатской деятельности рассматривается в тесной связи с культурным, социальным, политическим и историческим контекстом каждого общества. В любом демократическом обществе адвокаты призваны играть важнейшую роль в деле отправления правосудия, в предотвращении и разрешении споров, а также в защите прав человека и основных свобод. В последнее десятилетие практика права значительно эволюционировала, и практикующие юристы вынуждены подходить к своей деятельности с более коммерческих позиций. Однако при этом они всегда должны оставаться представителями независимой профессии.

В выводах многосторонней встречи, проводившейся Советом Европы (Будапешт, 9-11 декабря 1997 г.), указывалось, в частности, что адвокаты во всех странах обязаны соблюдать определенные принципы. В их числе - независимость, порядочность, конфиденциальность, предотвращение коллизий интересов, воздержание от всякой деятельности, несовместимой с независимым исполнением их миссии, гласность, защита интересов клиента и уважение к правосудию. В рамках указанных на этой встрече рекомендаций по повышению справедливости и эффективности правосудия, и, в частности, по сокращению неоправданных задержек в ходе судебного разбирательства (в соответствии со ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека), Европейский комитет по правовому сотрудничеству (CDCY) предложил Экспертному комитету по эффективности правосудия составить проект указанных выше Рекомендаций о свободе осуществления адвокатской деятельности, который и был принят Комитетом Министров Совета Европы.

Одним из первых международных документов, заключающим в себе один из аспектов права на получение квалифицированной юридической помощи, является Международный пакт о гражданских и политических правах. Согласно п. 3d ст. 14 Пакта, "каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника".

Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (Резолюция 1984/50 Экономического и социального совета), закрепляют за каждым подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, за которое может быть вынесен смертный приговор, право на соответствующую правовую помощь. Первый конгресс Организации Объединенных Наций от 30 августа 1955 г. принял резолюцию, содержащую минимальные стандартные правила обращения с заключенными, которые, в частности, в ст. 93 предоставляют право подследственному заключенному обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, а также принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя его защиту.

Особо необходимо выделить два международных документа, непосредственно регулирующих деятельность адвокатов. Восьмой конгресс Организации Объединенных Наций утвердил основные принципы, касающиеся роли юристов, которые на сегодня наиболее полно регулируют вопросы реализации права на юридическую помощь. Кроме того, Восьмым конгрессом ООН "По предупреждению преступлений" (Нью-Йорк, август 1990 г.) были приняты "Основные положения о роли адвокатов", согласно которым "адекватное обеспечение прав человека и основных свобод, на которые все люди имеют право, предоставляется им в экономической, социальной, культурной, гражданской и политической жизни, и требует, чтобы все люди имели эффективную возможность пользоваться юридической помощью, осуществляемой независимой юридической профессией".

В международных документах регионального характера указанное право также нашло свое отражение. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) в ст. 6 зафиксировала: "Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия". Особенность этой конвенции заключается в том, что при нарушении государством права на защитника предусмотрена судебная процедура восстановления этого права.

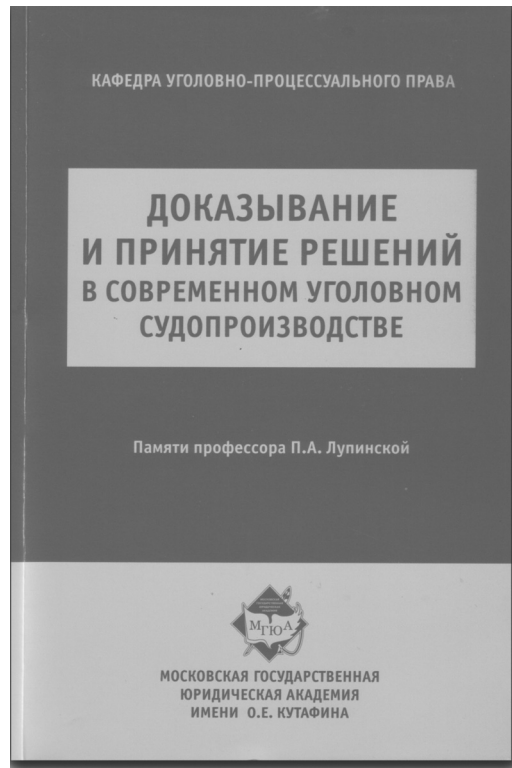
Необходимо отметить Международный кодекс этики в редакции от 1988 г. (впервые принят в 1956 г.):

- юрист, который берется за профессиональную работу в какой-либо юрисдикции, в которой он не является полноправным членом местного профессионального сообщества, должен придерживаться стандартов профессиональной этики той юрисдикции, в которой он был допущен. Он также должен соблюдать все этические стандарты, которые применяются к юристам страны, в которой он производит работу.

Особенностью Международного кодекса этики является не только его направленность на выработку стандартов, применимых к юристам внутри границ различных государств, но также и то, что он рассчитан на использование в случае взаимодействия юристов из различных государств и деятельности юристов из одного государства в другом государстве.

Итак, здесь перечислены наиболее важные международные документы, в которых детализированы основные положения и принципы деятельности адвокатуры правового государства. В основном дух и содержание многих перечисленных норм вошли в принятый в РФ Закон об адвокатской деятельности. В частности, его концепция и указанная выше ст. 3 как раз и основаны на международных стандартах независимости адвокатуры. Однако в более детализированном виде эти нормы в Законе не упоминаются. Более того, ряд его положений можно смело отнести к несоответствующим международной практике регламентирования роли адвокатов и основных принци-

пов деятельности адвокатуры. Поэтому при возникновении правовых коллизий по данному вопросу следует руководствоваться п. 4 ст. 15 Конституции РФ: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора".

Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов. Под редакцией д.ю.н., профессора Л.А.Воскобитовой

В сборник включены статьи и тезисы выступлений на международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской, состоявшейся в Москве 17-18 марта 2011 года в МГЮА имени О.Е. Кутафина.

В сборнике представлены современные научные взгляды по наиболее значимым и дискуссионным проблемам современного уголовного судопроизводства, так или иначе связанные с доказыванием и принятием решений по уголовному делу. Эта проблематика была одной из ведущих в творчестве профессора П.А. Лупинской. Она остается актуальной и продолжает развиваться в трудах современных представителей науки уголовного процесса. В публикациях освещаются общие проблемы уголовно-процессуальной науки и частные вопросы доказывания и его влияния на принятие различных процессуальных решений, а также проблемы принятия решений по отдельным процессуальным вопросам в различных стадиях производства по уголовному делу.

Данный сборник рекомендуется для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов юридических вузов, а также для практических работников, осуществляющих уголовное судопроизводство, доказывание и принятие решений по уголовным делам.

Д.В. Сотников - адвокат КА "Союз московских адвокатов", аспирант Института гуманитарного образования и информационных технологий (ИГУМО и ИТ)

Проблемы интерпретации ч. 6 ст. 318 УПК РФ при подаче заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения в суд

Интерпретация в широком смысле слова (от лат. *interpretatio* - истолкование, разъяснение) - 1) общенаучный метод с фиксированными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания; 2) в гуманитарном знании - истолкование текстов, смыслополагающая и смыслосчитывающая операции, изучаемые в семантике и эпистемологии понимания; 3) способ бытия на основе понимания.

Говоря о юридической интерпретации как о способе понимания права, можно выделить три ее уровня: научный, законодательный и правоприменительный. Научный уровень интерпретации дает первичные объяснения юридическим явлениям. Законодательный уровень - объяснения явлений как они даются в нормативно-правовых актах. Правоприменительный уровень - объяснения конкретных правовых случаев через нормы права, применение норм права к конкретным правовым случаям.

В этой статье речь пойдет о последнем уровне интерпретации - правоприменительном.

Вопрос отнюдь не праздный. Адвокату не редко приходится выполнять поручения, связанные с подачей заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения и представлением интересов потерпевшего у мирового судьи.

Недавно такое поручение пришлось выполнять и мне. При этом я столкнулся с типичной ошибочной интерпретацией норм УПК РФ мировым судьей, о чем и хочу рассказать ниже.

Согласно ч. 6 ст. 318 УПК РФ заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление.

Данной статье корреспондирует ч. 1 ст. 319 УПК РФ, в соответствии с которой, в случаях, если поданное заявление не отвечает ч.ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ, мировой судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными требованиями и устанавливает для этого срок. В случае неисполнения данного указания мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее.

Вроде бы и текст ч. 6 ст. 318 УПК РФ, и текст ч. 1 ст. 319 УПК РФ вполне логичны.

Однако с интерпретацией этих норм на практике возникают проблемы.

Дело в том, что норма ч. 6 ст. 318 УПК РФ является по своей сути двусторонне обязывающей, в связи с чем ее

можно условно разделить на две части.

Первая часть относится к обязанности заявителя подать в суд заявление с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения.

Вторая часть относится к обязанности мирового судьи предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, а также разъяснить право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление.

Не вызывает вопросов тот факт, что если заявитель подаст заявление и приложение к нему без копий в необходимом количестве, то это повлечет сначала возврат данного заявления, а затем отказ в его принятии к производству.

Однако, должны ли аналогичные последствия наступить в случае, если заявитель не будет предупрежден мировым судьей об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, и ему не будут разъяснены право на примирение?

Здесь, на мой взгляд, в норме ч. 1 ст. 319 УПК РФ обнаруживается существенный пробел, связанный с тем, что ч. 6 ст. 318 УПК РФ может быть нарушена не только заявителем, но и мировым судьей. В случае с заявителем последствия вполне ясны, а вот в случае с мировым судьей существует правовая неопределенность.

Имеет место ряд судебных решений (Кассационные определения Московского городского суда от 26.01.2011 № 22-772, 16.11.2011 № 22-13863, 16.11.2011 № 22-13865), согласно которым отсутствие в заявлении сведений о предупреждении заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ является основанием для применения последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 319 УПК РФ.

При этом в данных судебных актах не рассматривается вопрос о том, была ли у суда фактическая возможность предупредить заявителя об уголовной ответственности, предупреждался ли он об этом, и, если да, в связи с чем на заявлении не было сделано соответствующей отметки.

Такая трактовка норм ч. 6 ст. 318 и ч. 1 ст. 319 УПК РФ является слишком позитивистской и противоречит интересам правосудия.

Так, мой доверитель в апреле 2012 г. лично обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения к мировому судье судебного участка № 219 Реутовского судебного района Московской обл.

Мировой судья сообщил, что заявление посмотрит, при этом не стал предупреждать доверителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ и разъяснять права на примирение.

В тот же день мировой судья позвонил доверителю и сообщил, что заявление будет возвращено. Доверитель

обратился ко мне за оказанием юридической помощи по делу.

Изучив постановление о возврате заявления, мной были внесены соответствующие коррективы, после чего оно было подписано доверителем. Отмечу также то, что в постановлении о возврате среди указанных основания, предусмотренные ч. 6 ст. 318 УПК РФ, отсутствовали.

Поскольку доверитель находился на больничном, он попросил меня отнести его заявление на судебный участок, что и было мной сделано.

На следующий день мне позвонил мировой судья.

Сначала беседа проходила достаточно ровно. Судья предложил пригласить моего доверителя с утра в судебный участок для предупреждения об уголовной ответственности за ложный донос, а также разъяснения ему права на примирение. Я ответил на это предложение утвердительно.

Далее стали происходить следующие вещи. Судья попросил меня внести коррективы в заявление, уточнив цели и мотивы преступления в такой формулировке, которая ему наиболее удобна. На такое предложение я, естественно, ответил отказом.

Чуть позже мировой судья позвонил снова и сообщил, что приходиться моему доверителю с утра уже не надо, так как в принятии к производству заявления отказано.

Одним из мотивов для отказа в принятии заявления послужило то обстоятельство, что "заявление принесено на участок ненадлежащим лицом, что не позволило мировому судье предупредить заявителя об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, разъяснить права заявителя".

Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 147 и ч. 1 ст. 318 УПК РФ заявление в суд подается заявителем, либо его законным представителем. Адвокат к числу данных лиц не относится. Однако, согласно п. 6 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, заявление должно содержать подпись лица, его подавшего. Мной в суд было передано заявление от имени и за подписью моего доверителя.

УПК РФ не предусмотрен обязательный личный порядок подачи заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Ст. 33 Конституции РФ предусматривает, что граждане имеют право обращаться лично, а также направлять обращения в государственные органы. В связи с чем, заявление, переданное в суд через адвоката, нужно считать поданным именно заявителем посредством его направления в суд.

Следует также отметить, что существует судебная практика, согласно которой заявитель по делу частного обвинения должен лично участвовать в процессе подачи заявления мировому судье (Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 30.03.2011 за четвертый квартал 2010 года, утв. постановлением президиума Челябинского областного суда от 30.03.2011). Здесь нужно иметь в виду, что вышеприведенная позиция была высказана относительно лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Таким образом, адвокат вправе подать в суд заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения от имени и за подписью своего доверителя, и суд не вправе по данному основанию отказать в принятии этого заявления, если только заявитель не является в момент пода-

чи заявления заключенным.

Но тут опять сталкиваемся с проблемой, если заявление подано адвокатом, то каким образом в данном случае мировой судья должен предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, а также разъяснить право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление?

Если внимательно вчитаться в текст ч. 6 ст. 318 УПК РФ, то можно обратить внимание, что момент предупреждения об уголовной ответственности за ложный донос связан с моментом разъяснения заявителю права на примирение, но связь с моментом подачи заявления отсутствует.

Таким образом, мировой судья должен предупредить заявителя об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ и разъяснить ему право на примирение в период времени между подачей заявления в судебный участок и его принятия к производству.

В Постановлении Реутовского городского суда Московской области от 22.05.2012 № 10-13/2012 по моей апелляционной жалобе со ссылкой на Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1477-О-О норма ч. 6 ст. 318 УПК РФ была интерпретирована следующим образом:

"Поскольку заявление было принесено на судебный участок адвокатом заявителя, мировому судье необходимо было незамедлительно пригласить заявителя по указанному в заявлении телефону адвоката, после чего выполнить вышеописанные действия, приняв затем процессуальные действия для подготовки дела к судебному разбирательству".

Данная интерпретация наиболее полно отражает сущность ч. 6 ст. 318 УПК РФ, указывая, что в приведенном случае обязанности не были выполнены именно мировым судьей.

Резюмируя всю информацию, указанную выше, статью можно подытожить следующим образом:

Суд вправе вернуть заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения или отказать в его рассмотрении по существу, когда в нем отсутствует отметка, заверенная подписью заявителя о его предупреждении об уголовной ответственности за ложный донос, только если заявитель отказался заверять подписью данную отметку, либо если суд по объективным причинам не имеет возможности сделать заявителю данное предупреждение.

М.И. Федоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института, член Союза писателей России

На родину Плевако

1

Он встал еще затемно и собирался на поезд, который отправлялся в самую рань, побрился, наспех перекусил, поставил квартиру на охрану и сумкой в одной руке и портфелем на лямке через другое плечо вышел из подъезда на пустынную улицу, когда даже самый загулявший уже спрятался дома или уснул на какой-нибудь скамье. Яркие фонари с крючков-столбов подчеркивали предельную безлюдность.

На углу увидел "такси", в котором на спинку сиденья откинулся головой с открытым ртом водитель.

"Храпит", - подумал, не желая будить и тратиться на такси, чтобы доехать до вокзала.

Он мог выбраться из своего глухого района пешком, а там было рукой подать до станции.

Редкие машины обгоняли крадучись, словно спросонья вглядываясь в дорогу или в путника, сумки которого могли заинтересовать ночных ездаков, но либо крепкая фигура пешехода, либо уже накотившая дремота мешали им остановиться.

Когда дошел до вокзала, засветлело. Состав стрелой вытянулся на первом пути, быстро наполнился посыпавшими пассажирами и вскоре оторвался от стеклянных фасадов временного приюта приезжающих и отъезжающих.

Он вжался спиной в кресло:

"Первый рубеж взят: успел к поезду. Теперь надо брать второй, добраться до Челябинска".

Поезд вылетел на степные просторы. Он всматривался в пробившуюся зеленцу полей с черными дубравами по краям, трепещущими деревцами, березняками, косящимися на них, пережившими зиму в игольчатом одеянии, сосновыми борами, замирал от пепелищ двухгодичной давности, когда от жары полыхала половина страны.

Вглядывался в древесную поросль и думал, поднимется ли она до высот соседей-исполинов, не обратится ли в огарки очередным пожаром. Соотносил судьбу деревьев с жизнью людей, у которых вроде и своя "лужайка" выбрана для роста удачно, и "солнца" предостаточно, и "воды" вдоволь, но вот лизнет "огонь" и обратит в золу.

Такое часто случалось.

Проезжали станции со знакомыми каждому привыкшему ездить мешочниками, солдатами, вахтовиками, цыганами, проскакивали пустынные станции с каким-нибудь одиноким рыбаком с удочками, намекая на бесконечность пути, пусть на самый север, пусть на запад, а кому и на восток.

Когда состав остановился в Рязани, невольно подумал о виновнике своей поездки адвокат Плевако, который более ста сорока лет назад где-то здесь, в окружном суде, защищал полковника, обвиненного в краже ценных бумаг.

"То был январь 1871 года, - заглянул в записки. - А дело Каструбо-Карицкого".

Его не покорило от фамилии полковника, как не покорило от того, что доехал до столицы, и из столицы снова на Рязань.

Вспоминал, что знал об адвокате, как тот просил простить грешок проворовавшемуся батюшке, который другим отпустил сотни грехов, как просил оправдания князю, застрелившему любовника жены, оправдания воставшим крестьянам. То было благословенное время, когда на смену канцелярскому суду пришел гласный суд присяжных, и о котором мог позавидовать любой современный защитник. Пролетевшее под мостом русло Оки напомнило ему о том, как на пути в столицу сам переплывал протоку летом, какие-то сто метров, теперь разлившееся на километр. И как по этой дороге в 1901 году проехал Плевако в Троицк, на свою родину отстаивать волостного управителя, который раздал зерно, чтобы люди не померли с голоду. Проехал дорогой, в которую теперь пускался не всякий, она требовала особого терпения, а тогда она казалась непреодолимой.

Он невольно подумал о Плевако, как о каком-то былинном герое, Илье Муромце, стражнике, объезжающем огромные пространства Руси.

"А что? И тот и другой похожи друг на друга, - проговорил про себя. - Оба воина: один ратного боя, другой - судейского. Оба наделены мощью и статью. Одарены умом. Оба на бдении без сна и покоя".

И пассажиру стало хорошо на душе от осознания, что такие вот Ильи Муромцы не дадут в обиду ни землю, ни живущий на ней народ.

2

С рассветом захотелось увидеть другую реку, которая отзывалась в душе любого россиянина особым приливом чувств. Сходил к купе проводников и в расписании увидел:

"Сызрань - прибытие в 9-36", "Самара - прибытие в 12-36".

- Вот там и будет Волга! - обрадовался.

А где-то на юге осталась Пенза, где недавно закончил дело, спасал монахов, обвиненных в мошенничестве. Но изменить маршрут и повернуть на юг не мог.

Дорогу облепили сосны, из открытого окна повеяло влагой, появилась путевская, утыканная домиками с огородами, разбросанными в чехарде хрущевками, Сызрань, и из-за рыжего бугра блеснуло зеркало, словно небо перевернулось и полетело в туманную даль, в которой просматривался другой берег, где, казалось, иная жизнь, иные нравы, иные суды, оттуда и шли корни Плевако. Пассажиру неистово захотелось скорее достичь цели его поездки, вдохнуть запах того, чем питалось в детстве и юности будущего красноречивого адвоката.

А на водном зеркале замерли разношерстные кораблики, словно приветствуя путника, который так хотел скорее на другой берег.

"Это его дела", - подумал пассажир о судах Плевако.

И погрузился в записки о другом деле: вымогательстве векселей. Оно слушалось в городе Козьмодемьянске выездной сессией Казанского окружного суда.

"Где это? - глянул в сторону, откуда шло русло реки. - Там тоже звучал голос Федора Никифоровича".

"А где он не звучал? - спросил и стал загибать пальцы: - Дело в Москве. Дело в Смоленске. Во Ржеве. В Екатеринославле, теперь Днепропетровске. У нас в Черноземье в Острогожске".

Поезд стучал по огромным фермам реки, которая кроила землю и вместе с тем соединяла, устремляясь на насыпь между полос воды, в какие-то морские плавни, во множество жухлых отвалов, словно опьяневшей то ли от воды, то ли от просторов, земли.

Затоны сменились березняками, на смену березнякам вынырнули пустоши с бурьянами, и уже забывалась сосновая ширь, степь освободилась от корневищ и пассажиру невольно открылась истина почему адвокаты привязаны к своим краям, как бы их от этого не отлучали: потому что березняки, ельники, пустоши, затоны, всё, что живет и водится в них, - оберегает адвокатов.

Тянулись поля, как посыпанные соломой. Приплясывали рядки берез. Знакомое степное летело со всех сторон, в рубцах оврагов, в покатых холмах, с блямбами высохших стариц.

"Как мой Черноземный край".

Но чувствовалось: это только предстепье перед горами.

Проехали какую-то оголенную станцию Похвистнево с нефтяными качалками, похожими на жирафов с белыми шеями и в алых пятнах, миновали станцию Бугуруслан, облепившую лбы возвышенностей.

Теперь смотрел в вилявшую вдоль полотна не то старицу, не то речушку-невеличку, выдохшуюся после весеннего стока, и невольно подумал об адвокатах, которые выдыхаются в процессах, а придет пора и снова в бующем потоке тяжб словно и не было затишья и усталости. И такое тянется сотни лет. Только со времени Плевако прошло полтора столетия! Прикинул, сколько адвокатов в эти минуты движется в судейских потоках, - вышло десятки тысяч.

"Это целая рать!"

Поплыли голые возвышенности вокруг станции Приют, потом вокруг какой-то срезанной под первый этаж станции-поселке Аксаково, все с редким человеком на улице; голые плато, которые обрывались в огромные низины, они для пассажира словно наполнились невидимыми людьми, которые что-то говорили, доказывали, жестикулировали, апеллировали к таким же в сюртуках, рубашках, мантиях, за что-то бились.

Он вдруг улыбнулся:

"Эту вереницу высот видел Плевако. Видел, когда в юности уезжал с Урала, видел через пятьдесят лет, когда знаменитым адвокатом ехал на суд в Троицк".

"Второй рубеж взят", - отметил он, сходя на перрон устеленного полусотней путей вокзала города-монолита Челябинска, и уже вскоре прилип к окну устремившегося на юг автобуса, слыша гомон знакомой адвокатской братии, которая тоже собралась на родину Федора Плевако.

Невольно замечал, как коллега поцеловал адвокатес-

су, как отпустил анекдот в адрес судьи, как запахло кофе - кто-то разлил чашечки, как - коньяком, плеснул любимым напитком адвокатов, вовсе не удивляясь особенностям своей вольной профессии, в которой позволено свободно себя вести.

Увидел указатель:

"Троицк 116 км".

До цели его поездки оставались какие-то крохи.

Но если теперь его вез автоэкспресс, в котором гудел кондиционер и колеса мягко катились по асфальту, то более ста десяти лет назад Плевако ехал в тарантасе, который безбожно трясло по грунтовке и, видимо, припекало жарким солнцем.

Равнину усеяли сложенные друг на друга пласты отработанной породы. Его удивляли неожиданные искусственные горы, возбуждали плещи озер, плещи сгоревшей стерни, он ловил взглядом указатели:

"Троицк 116 км".

"... 82 км".

Вот вдали задымили трубы, переехали мостик над речкой Увелькой, миновали знак "Троицк 1743 год", заметил обращенные в одну сторону плиты кладбища и невольно подумал:

"Здесь могли лежать из родни не то киргизки, не то казашки, матери Плевако".

Поехали по поразительно чистому городку, для кого-то убогому, без столичных махин, с крепкими кирпичными постройками, улыбчивыми домишками на просторных, разлинованных улицах.

Кто-то заметил:

- Тут хорошо ездить на лошадях и на повозках...

"А точно, - подумал он, обрадовавшись отсутствию автомобильных пробок. - Взят третий рубеж".

3

На площади разметал этажи бывший Окружной казначей суд, а теперь пристанище троичкой власти. Он вылез из салона автобуса на асфальт и подумал, что когда-то тут была мощёнка. Смотрел на ряды высоких, широких, зазывающих окон бывшего суда, за которыми словно шевелились писари былой эпохи, сновали секретари, одевались в мантии жрецы Фемиды, обратил внимание на закрытые ворота, о которых местный краевед рассказывал, что сюда заезжала карета с арестантами, и в потоке своих коллег-адвокатов вошел под округлый навес крыльца, ступил в приземистый холл, из которого уходили рукава коридоров направо и налево. Встал на крепкие с ковкой и вензелями металлические ступени и пошел вверх.

Перед ним мелькали затылки мужчин и прически женщин и ему казалось, что он - слушатель из того 1901 года, в толпе зрителей спешит в зал, где выступит с речью приезжий из Москвы защитник, вот преодолел два пролёта, свернул в коридор и посмотрел во двор, который по периметру охватило здание с узкими проездами ворот, впереди выросла высоченная дверь, которая распахнулась, и все хлынули в зал с лепниной и люстрами занимать места вдоль окон, которые выглядывали только во двор.

"Предусмотрительно, - подумал он. - Если кто-то захочет бежать, угодит во двор, который окажется клеткой".

Вот куда-то сел, кто-то что-то заговорил в президиуме, кто-то стал у дверей противоположной глухой стены, напротив тех, в которые он вошел. И ему показалось, что за столом президиума, который воспринимался столом судей, какой-то человек в мантии поднял руку, и всё как успокоилось в зале. Вот во вторые двери ввели виновника процесса, который раздал зерно голодающим, вот насупился прокурор, принял как можно серьезнее вид, вот заерзали на скамье присяжные заседатели, кто в рубахе, кто в сюртуке, кто купец, кто мещанин, вот заскрипели перьями секретари, вот замер за столиком для защитников Федор Никифорович Плевако, за которым тянулись ряды с местными и приезжими людьми. И вот гомон, который звучал вокруг приехавшего из Черноземья, воспринялся им, как начало процесса, как команды судьи, как выступление прокурора, которого заглушал шум в зале и судья пригрозил вывести всех вон, если он не прекратится, и вот поднялся Федор Никифорович, поправил пряди волос, оглядел земляков и страдальцев, которые пришли поддержать обвиняемого, отдавшего им хлеб, и заговорил, обращаясь к суду, не преминув глянуть на холеного прокурора, и к выборщикам, замершим в ряду присяжных.

Что он говорил, вроде четко слушалось и не слышалось, но обрывки фраз о заботе, о спасении людей, что руководило обвиняемым, как штамповались и отзывались одобрительными возгласами. Кто-то, может, и поглядывал на окна, намекая обвиненному на побег, но видимо никто об этом не думал, ни сам проштрафившийся чиновник, ни его защитник, ни прилипшие взглядами к москвичу присяжные заседатели. Им, может, и приятно было, что их земляк приехал в такую даль, куда не затянешь присяжного поверенного даже из губернии, приехал, чтобы вступить за одного из тысяч, сотен тысяч бедолаг, которые поступали, сообразуясь с совестью, забыв про холодные, безжалостные каноны.

И он, приезжий, тоже издалека, из Черноземья, тоже как слушал.

Его оборвал сосед, местный адвокат, которому на этой встрече вручили награду, и теперь, словно вернувшись из далеких лет, из 1901 года, он пожал ему руку.

Он выходил из зала, разглядывал люстры, лепнину, высоченные окна:

"Все это видел Федор Никифорович. И вижу я, адвокат из третьего тысячелетия".

И эта невидимая связь окрыляла.

"Пусть теперь и не время Плевако. Но ты обязан биться, как он. Пусть не достигая его высот, но биться".

4

Снова в потоке людей, словно покидавших процесс, спускался по маршам чугунной лестницы, а выйдя на площадь, всматривался в окна и завидовал комнатам, коридорам, которые слышали Федора Плевако. А когда гости и адвокаты стали фотографироваться у мемориальной доски на стене бывшего суда, долго не решался стать рядом с барельефом, а потом подтолкнул себя:

"Что ты! Всё, что связано с гением, оно должно быть и твоим".

Теперь из разных ракурсов становился, заставляя про-

хожих мальчишек-школьников фотографировать. Кто-то мог и подумать, что он выделяется, а он счастливейшим, помолодевшим голосом командовал:

"Снимай!"

Представляя себя словно наяву рядом с гением. Понимая, как это важно каждому адвокату, который, как и Плевако, в процессе один, один против стены государственной власти, апеллировать к чувству, сердцу, закону, и, уходя от здания суда, он нес в себе ценнейшими крупными секундами прикосновения к великому адвокату, которые необходимы были, как воздух, как вода, как хлеб для его адвокатской жизни.

Собор на берегу реки Уй, где крестили младенца Плевако, больше сроднил, а река Уй, в которую чуть не бросилась с сыном мать, об этом рассказала экскурсовод, обострила невидимую связь гостя из Черноземья с уроженцем приграничного городка.

Он уезжал из Троицка с багажом впечатлений, невидимых сигналов ума, которые боялся растратить, надеясь растянуть впечатления на всю оставшуюся жизнь.

"Вот Федор... Он родился в самой глуши, а поднялся до высот России".

Ему явственно представились пытливые глаза на скуластом лице мальчика, которые видел у подростков в Черноземье, на Волге, на Кавказе, в Подмосковье, и его захватило от мысли, что такие вот мальчишки составляют богатство земли, что такие вот мальчишки прославят её от Карпат до Сахалина, от Черного моря до Новой Земли.

Что еще почерпнул приезжий адвокат? Много. Под Троицком Пугачев пытался закрепиться, но был разбит. Это не могло пройти мимо пытливого Федора. В Челябинске в архиве нашел записи с подписью отца Плевако - "В. Плевак", который служил на таможне. Тому приходилось собирать пошлины, следить за торговлей на меновом дворе, разбираться с грабежами киргизов, которые нападали на караваны купцов, везших сукно, сахар, мед, металл в Бухару. Все это впитывал сын таможенника. Впитывал жизнь, чтобы потом с трибуны выступить не просто защитником в каком-то конкретном суде какого-то конкретного дела, а защитником обиженных целой эпохи.

Он ехал назад и всматривался в то, что по дороге на Урал скрыла ночь. Вот степь покрылась стаями холмов, они взросли до цепи покатых гор. В короне круч в низине спрятались и припал к сини озер Миасс. Потянулись лесные чащи, появился какой-то покоривший горы Златоуст.

В пассажире отозвалось:

"Плевако - Златоуст".

А кто-то в купе осуждал челябинские власти:

- У нас мэр, бывший прокурор. Так заявил: надо убрать троллейбус...

Он видел: говорили пенсионеры.

- А такое пошло! На следующий день лепетал, что его не так поняли...

Он вспомнил их мэра, по указке которого уничтожили в городе трамвай. У них никто не воспротивился.

А пенсионеры-уральцы говорили:

- А у нас иначе и не могло быть... С нами так запросто невозможно...

"Точно! - подумал он. - А у нас можно".

Ему вдруг стало обидно, что в таком деле, он, съевший всех собак адвокатской работы, спасти трамвай не смог.

5

Вот к насыпи подползла маслянистая шлея, увернулась в гущу леса, через сотню метров снова выскочила уже ниже и вытянулась аэродромной полосой, оборвалась в тупике соснового бора, снова вынырнула уже из-за мансардных домиков и бревенчатых развалюх, прижалась к изумрудной рощице, скрылась за рыжим бугром.

- Что это за красавица? - прилип к окну.

- Юрюзань, - ответил кто-то из соседей.

А водная гладь сверкала слезой и подпиралась глинистой стеной, которую накрыло сверху, как снегом по хребтам, облаками.

За окном бежали хуторки с домиками из срубов, где с распахнутыми ставнями, где забитыми, с постройками-мансардами, они больше обрастали огородами, больше разобшались.

Горы отогнули реку на станции Вязовая, мосток из провисших досок завис над руслом реки. Юрюзань широким отливом шла дальше, словно красуясь напоследок, говоря о непреложной истине, что прекрасное не может продолжаться бесконечно, пронизала Усть-Катав с его скученными, межа к меже, домиками.

"Здесь судятся за землю", - подумал адвокат, оглядывая низину под высоким, уставленным елями, как солдатами, склон.

А состав словно заигрывал с рекой, устремляясь в сужающийся проем с пещерами на крутом склоне, идя в парном, как в танце, движении, и вот поезд налетел на мост, Юрюзань блеснула под пролетами и отвернулась, ушла своим ровным полным достоинства движением в разъемы каменистых гор.

"Вот она - муза адвоката! - невольно подумал. - Ради такого можно и в огонь и в воду".

Ему стало мучительно горько, что такое особое может исчезнуть, и - хорошо, что оно может явиться.

Он откинулся на стенку купе:

"Муза. А что? Именно - муза. Ты защищаешь, рассчитываешь на хорошее, на прекрасное, а прекрасное - это и Юрюзань".

Роскошную красавицу сменила другая спутница, уже чахлая речушка, она также верно шла поодаль, также ныряла под мосты, также поблескивала, но в ней не было той мощи, она не вызывала того вдохновенья, которое порождало полноводье потока и чувств.

И тут он прочувствовал всю ценность подарков, которые ему принесла судьба встречей с Уралом, с Юрюзанью, Троицком и Плевако.

Состав взбирался на какие-то заоблачные высоты, окружился голыми, как лунные поверхности, перевалами, подтверждая открывшиеся истины.

После эротичного вокзала Самары ждал Волгу и дождался, увидев ее, тихую, спокойную, широкую, но уже не игристую, как Юрюзань.

В Сызрани состав пошел не на столицу, каким маршрутом ехал на Урал, а на юг.

Нашел в записках:

- Плевако защищал и в Сызрани мешанку, которая украла чайник стоимостью 50 копеек...

И в ушах как зазвучали слова прокурора: "Собственность священна. Нельзя на нее посягать. Если не считаться с ней, Россия погибнет". И ответ Плевако: "Россия за тысячи лет перенесла много бед. На нее шел Мамай... Ее терзали половцы, печенеги... Но она выстояла... А теперь, после того, как мешанка похитила чайник, она погибнет!"

И смеялся, а на него с удивлением смотрели соседи по купе.

В Пензе его встретили монахи. Перрон огласили хвалы, которые запели две его подзащитные в апостольниках и черных платьях. Ему стало неловко, но и хорошо: он их защитил. Монахини вспомнили, сколько сил положил он, доказывая их невиновность, а у него, как у мальчишки, краснели щеки, а пассажиры поезда с недоумением поглядывали на сутуловатого мужчину, не думая, что такого может удостоиться адвокат.

Он ходил с монахинями по перрону, прячась в тень поезда на соседнем пути, потом в тень навеса. Узнавал многое новое, что монахинь теперь постригли в схиму, что они простили властям их аресты, обыски, унижения, и он в который раз чувствовал, как благородно его дело.

А сев в поезд, вспоминал свою речь в Пензенском суде, когда обратился с призывом судить по совести, как заерзали судьи, когда их перекрестил оказавшийся в зале батюшка, как со слезами обняли его освобожденные монахи.

Дальше пошли "Ртищево", "Балашов". Десятки раз он проезжал этой дорогой, беря свои рубежи и борясь за монахов. Каждому адвокату приходилось колесить по стране, сносить холод и дождь, терпеть унижения от власть имущих, уткнувшись в окно видеть свою землю, напиваться ею и стоять за нее Ильями Муромцами, Алешами Поповичами, Добрынями Никитичами...

Чем ближе становился его город, все больше понимал ценность поездки на Урал, своего приобщения к великому коллеге, великому делу, человеческому, совестливому, мудрому, и понимал, сколько еще придется брать рубежей.

Сойдя с поезда, смотрел на остатки трамвайных рельс, которые вырывали по решению мэра, и причитал:

- Адвокаты всё равно не сдаются... Они - дети Плевако!

1 мая 2012 года

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

"Подвиг"

Как-то так получается, что в моей жизни, время от времени, всегда есть место "подвигу". Специально беру это слово в кавычки. Потому что в отличие от настоящего героического поступка на грани самопожертвования, в жизни бы не лез в подобные передряги, а если и залезал, то исключительно из-за того, что не мог даже представить возможные последствия. И ведь не сказал бы про себя, что авантюрист. Хотя, со стороны - виднее.

Так было и в этот раз.

Уже и не помню через кого из сыщиков обратился ко мне за помощью Юра Калинин - врач-нарколог. Случилась у Юры беда. Решил он продать не очень и старую машину - пятилетку "Ниссан-премьеру" да и купить что-то поновее.

Дал в газетах объявление и очень скоро на него вышли покупатели из славного города с нахальным названием - Красавчик, который всего-то четыреста с лишком км от столицы - на Волге. Во откуда прикатили! Видимо ближе не нашли подходящего варианта.

Покупателей было двое - мужчина и женщина. Обоим лет под сорок. Он высокий и худой, она низкая и плотная, может метр пятьдесят - максимум, но почти столько же в ширину и столько же в диаметре, зато весом - за центнер. В общем - женщина-квадрат. И фамилии характерные - он "Юденич", она - "Бахча".

Развили они наступление на бедного Юру, как однофамилец покупателя в 1917 году на Петроград. Правда, почти сто лет назад город на Неве от этой беды отстояли, а Юра был менее удачлив.

Посмотрели покупатели на машину, поцокали языками и сторговались о покупке за шесть тысяч долларов. Они выдали Юре задаток, под расписку, в сто долларов США, а Юра на следующий день выписал им генеральную доверенность, передал с рук на руки все документы на "Ниссан" и ключи от одного аппарата. Все свои обязанности по договору купли-продажи перед своими контрагентами он выполнил в строгом соответствии с ГК РФ - не придерешься. Естественно, рассчитывал на взаимность. А вот тут вышла незадача.

Отсчитали покупатели Юре тысячу долларов, потом отвлекли внимание какими-то безобидными вопросами: "А вот эта лампочка, когда загорается?", "А как включается магнитола?", закрыли дверь, завели мотор и натурально уехали в свой нахальный Красавчик прямо из московского закоулка, оставив растерянного Юру с тысячей долларов вместо шести, с обидой в глазах и потерей веры в человечество.

Юра, правда, быстро взял себя в руки, прибежал в ОВД "Южное Михайлово" и накатал все, как было, не соврав ни строчки. Хорошо, что опер ему попался бывалый и грамотный. Он быстро втолковал заявителю, что если все оставить так, как написано в его изложении, то придется выносить отказной, и других вариантов нет.

Почему? А потому, что, во-первых - Юра сам признает, что какие-то деньги он, реально, получил. Далее, когда опросят этих двух аферистов, они могут дать следующие показания: либо на эту тысячу изначально и договаривались, либо - они расплатились по полной и претензии неуместны. Калинин сам же подтверждает передачу ему денег, правда, не той суммы. Кстати, он на этих жуликов и генеральную доверенность на владение, пользование и распоряжение автомашиной выписал? Тогда тут не уголовные, а гражданско-правовые отношения и потому придется послать его на три буквы, а именно - в суд.

Заявление Юра переписал. Указал, что никаких денег при продаже "Ниссана" не получил, сбежал к нотариусу и издал распоряжение об отмене доверенности. Машину объявили в местный розыск, на том все неотложные оперативно-следственные мероприятия и завершились. Юра тем временем поведал о своей беде всем, кому только смог, и кто-то из оперов направил его ко мне.

Выслушав Юру, я понял, для успешной реализации операции по возврату похищенного средства передвижения необходим, по крайней мере, хотя бы один персонаж в форме сотрудника милиции. Сам я уже лет десять как оставил службу, а с ветеранским удостоверением много не наработаешь. А потому уже вдвоем с Юрой помчались мы в ОВД "Соколиная нора", как раз к соседям "Южного Михайлова", где в должности начальника МОБ работал мой тогда приятель, майор милиции Игорь Хищник. Кстати, он вполне оправдывал свою фамилию, которая легко могла сойти за бандитскую кличку, или как нынче принято выражаться в определенных кругах - "погоняло". Если во что вцеплялся, то точно, как хищник.

Название района вызывало определенные вопросы у неместных граждан: ну, почему - "нора"? Если была бы "гора" - это еще понятно, но разве соколы живут в норах? Местные внимания не обращали: как назвали, так и назвали, "автор думал, когда слова подбирал". В конце концов бывают и еще более дурацкие названия. Сокола, допустим, еще можно как-то запихнуть в нору, а вот как вам такое название: "гора Змеиный палец"? Ладно бы голова, хвост или зуб! Но разве у змеи есть пальцы?

А день как раз был нерядовой - первое сентября. Дети шли в школы, милиция обеспечивала общественный порядок на территории школ и прилегающих к ним окрестностях. Гаишники стояли чуть не на каждом перекрестке, зорко следя за тем, чтобы, по крайней мере, в этот день никого не задавили на "зебре" (как будто в другие дни людей давить можно), а Хищник обходил школы своего района и проверял работу участковых. Вернее, их наличие около школ. Возле одной из школ я его и перехватил.

Выслушав краткое изложение Юриных неприятностей, Хищник выдал свое предложение: сам он поехать со мной и участвовать в "мероприятии" не может, он

проверяет работу участковых, а ведь могут и его самого проверить из округа, вот завтра - так, пожалуйста! Ну, а если время не ждет, то готов выделить мне на подмогу участкового - Королькова, и будьте рады тому, что есть.

Услышав подобное предложение, я взвыл:

- Только не Королькова! Дай любого другого!

- Другого не дам, - отрезал Хищник, - бери что есть, а то вообще ничего не получишь!

Про Королькова следует рассказать особо. Не думаю, что ГУВД может похвастаться другим таким ценным кадром. Вряд ли. Во всяком случае, я не припомню случая, чтобы кого бы то ни было отправляли на войну по факсу.

А дело было так. Сидели, пили в опорном пункте на Михайловском шоссе три сотрудника: сам Хищник (он тогда старшим участковым был), участковый Артур Корольков и Федин, состоящий в той же должности, что и Корольков. Хищник к моменту пьянки имел три командировки в Чечню, ему давали квартиру, но, разумеется, не только за командировки. К тому времени он с женой и тремя детьми лет пять жил прямо в опорном пункте, что называется - без отрыва от производства. Для обслуживаемого населения и руководства это было очень удобно, для Хищника - не очень.

Хищник и начал "разводить" Королькова сказками о том, что по новому приказу всем, кто хотя бы раз побывал в командировке, тут же дают квартиру. Корольков был тоже бесквартирный, маялся, что-то где-то снимал, а потому насторожился. Пили долго, Федин активно поддакивал Хищнику, и где-то часа в четыре утра на исходе ночи слабо вменяемый Корольков с помощью собутыльников сочинил рапорт с просьбой отправить его в Чеченскую республику для участия в операции федеральных сил по наведению и поддержанию конституционного, понимаешь, порядка, со всеми его северо-кавказскими "загогулинами".

Дабы "не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня", этот рапорт прямо тут же по факсу из кабинета Хищника передали в дежурную часть ГУВД.

Естественно, что такой "патриотический порыв" не остался незамеченным, и на следующий день до слегка протрезвевшего Королькова была доведена информация о том, что его просьба удовлетворена, он включен в состав сводного отряда ГУВД и ему надлежит явиться тогда-то, в такое-то место, такое-то время и при себе иметь то-то и то-то. Так Корольков уехал на войну.

Где-то примерно через месяц от Королькова пришло то, что называется - "письмо с фронта". Оно могло бы занять достойное место среди экспонатов Музея Вооруженных Сил. Я его видел. На куске пробитого пулей, обожженного по краям гофрированного картона химическим карандашом (и где он его только раздобыл?) было написано: "Всем привет! Писать некогда, да и не о чем. Пришлите водки и денег. Приеду - все расскажу. Корольков".

Следом за письмом пришла весть о том, что Корольков пропал без вести вместе с другим офицером. Причем, не в боевых действиях, а просто исчез и все тут. Не успели погоревать, вновь новость - нашелся! Слава Богу! Ну, а подробности узнали, когда этот "ценнейший сотрудник" вернулся из своих странствий.

Корольков каким-то образом наладил хорошие отношения с жителями одного из горных аулов и утопал с

приятелем к ним в самоволку. Как водится - запили. Пили, наверное, неделю. Вот тебе и мусульмане! Потом приятель очухался, решил, что так жить нельзя, недолго спиться, и, буквально, уполз в расположение отряда. А Корольков остался праздновать. Вернувшегося офицера едва не разорвали на клочки - решили, что он сдал Королькова абрекам.

Отряд погрузился в БТРы, выдвинулся к аулу, окружил его, и из мегафона во всеуслышание было объявлено, что если вот прямо сейчас горцы не вернут живого и здорового ранее похищенного офицера милиции, то аулу придет - кирдык!

Где-то через пять минут из одной сакли, пошатываясь, вышел нетрезвый, но живой и здоровый заросший бородой Корольков в папаче, в черкеске, камуфлированных штанах и даже вроде бы с кинжалом. В общем, его запросто можно было принять за боевика.

Тут же получив по башке, он был загружен в БТР и доставлен на базу. Там и приступили к допросу.

На первый же вопрос: "Как ты туда попал и что там столько времени делал?" он ответил нахальным требованием:

- Дайте бутылку водки - все расскажу!

Провели эксперимент - дали. Корольков выхлестал ее из горла и отключился. Всех надул! Естественно, допрос пришлось отложить. Когда Корольков протрезвел, вопрос повторили, в ответ он повторил свою претензию. Ему ответили - фиг вам, это мы уже проходили, давай рассказывай. Он и рассказал.

Суть повествования сводилась к тому, что он, Корольков, внедрялся в доверие к вакхабитам, пытался узнать их замыслы, и вот если бы его не увезли в тот самый момент, когда ему почти поверили, он бы уже знал все их планы.

Другого, наверное, сразу - уволили бы. Может, даже возбудили уголовное дело. Как ни странно, Корольков не получил даже дисциплинарного взыскания. Как с гуся вода.

И вот такого сотрудника Хищник дал мне в помощь! Но другого просто не было, пришлось брать Королькова.

Надо пояснить, что Юра Калинин, который, видимо, не представлял жизни без колес, уже на следующий день после угона "Ниссана" приобрел-таки другую машину - "девятку" "девятисто девяную", на которой мы и выехали в приволжский Красавчик.

Мой план был довольно прост. Прибываем в город и сразу в местное УВД. Находим начальника ОУРа, излагаем ему нашу информацию, просим дать местного опера в сопровождение и дуем до злодеев. Там объявляем, что машина находится в розыске (что является чистой правдой), изымаем ее и спокойно уезжаем обратно. Другой вариант: исковое заявление в суд об изъятии имущества из чужого незаконного владения, Юра сразу отмел как долгий, нудный, затратный и непродуктивный.

Так и порешили. Добрались до Красавчика где-то к трем часам дня. Городок был действительно симпатичный, чистый, старинный, выглядел безобидно и благочтинно. Не зря все-таки он входит в Большое Золотое кольцо России. Казалось, что здесь вообще не может быть никакого криминала.

"И зачем в этом тихом городе такое здоровенное здание УВД?", - подумал я, - "Гигантомания какая-то! Да тут двух-трех участковых да пяток постовых с лихвой хватит на весь городок! Раздувают штаты!"

Начальник ОУР отнесся к нам с пониманием, выделил опера, и мы поехали к месту жительства этих аферистов, которое совпадало с расположением принадлежащего им гаража, где они, как сообщил опер, доводили до ума приобретенные, видимо, подобным образом машины для дальнейшей продажи, что было поставлено у них на поток. Тут бы мне и насторожиться. Ибо такое предприятие просто не может функционировать без серьезной бандитской "крыши". Но я расслабился и допустил вторую ошибку.

Конечно, надо было бы высадить Юру из машины, сесть самому за руль, заехать во двор и стремительно, не давая жуликам опомниться, вывалить на них кучу информации о том, что машина в розыске, продемонстрировать распоряжение об отмене доверенности, изъять документы, ключи, машину, оставить расписку и удирать обратно, пока есть время. Такая мысль у меня промелькнула. Ведь, реально, тысячу, тысячу долларов Юра-то получил! И, как я понимаю, за все свои переживания и приключения отдавать обратно отнюдь не собирался.

Но мне было как-то неудобно выгонять хозяина из собственной машины даже в интересах дела и я прогнал эту мысль другой: "Авось обойдется!"

Не обошлось!

Злодеев мы застали во дворе у огромного, набитого машинами различных марок, гаража, где они давали бесценные указания слесарям по ремонту. Увидев вылезавшего из машины Юру, и Юденич, и Бахча, конечно, смекнули, что к ним приехали вовсе не в гости на блины и заголосили, как по покойнику!

Они орали, что рассчитались за покупку полностью, что у них есть доверенность, что они законные владельцы, что никому и никогда они эту машину не отдадут, что у них и ПТС и свидетельство о регистрации...

Я оппонировал им фактами:

- во-первых, автомашина находится в розыске (и зачитал дату и номер циркуляра);

- во-вторых, продемонстрировал распоряжение об отмене доверенности;

- в-третьих - предложил продемонстрировать расписку о получении Калининским денег за проданную автомашину.

Крыть им было, конечно, нечем, но мошенники нагло стояли на своем. Ключи и документы отдавать отказывались, и не оставалось ничего другого, как тащить все это жулье в управление. Так я и сделал. Рывкнул на них и приказал Королькову сопровождать. Корольков вообще никуда не лез. Спасибо, что своей формой демонстрировал, что мы вроде бы как на работе. На ухо, однако, я ему шепнул:

- Забери ключи от тачки!

Корольков ответил:

- Хорошо!

И, конечно же, не забрал.

Так и поехали: мы с опером и Юрой на новой "девяносто девятой", Юденич, Бахча и Корольков на Юрином "Ниссане".

Приехав в местное УВД, препроводили гражданку Бахчу и Калинина в кабинет оперативника на втором этаже, а Юденича оставили в коридоре под присмотром Королькова. Слава Богу, что он остался стоять. Ушел бы, Корольков и бровью бы не повел!

Пока местный опер "пробивал" машину на угон, я вышел в коридор.

- Ключи забрал? - бросил я Королькову.

- Нет, - отозвался он.

"Зачем" и "почему" в присутствии Юденича было спрашивать бесполезно. Надо было форсировать события, пока он оставался без своей спутницы. С ней бы я точно не справился.

- Давай ключи! - потребовал я у Юденича.

- Не отдам! - отрезал Юденич.

- Ах, так! - я хлопнул его по карману куртки, да так удачно, что ключи вылетели, сделали сальто и звякнули об пол.

Не давая опомниться "оппоненту", я подхватил ключи, засунул их в нагрудный карман куртки и демонстративно застегнул его на молнию.

- Вот и все!

Тут из кабинета выскочил взъерошенный опер и помчался по коридору, видимо к начальству. Я подскочил к нему:

- Слушай, командир, свидетельство о регистрации у тебя?

- Нет, я вернул ей.

- Слушай, забери, а?

- Нет, коллега, вы сами решайте этот вопрос, тут такое из-за вас начинается!

"Что начинается? Где начинается? На хрена оно мне это - "начинается?"

Забегая в кабинет и к Бахче:

- Так, кажется, у Вас больше проблемы! Дайте-ка свидетельство о регистрации!

- Зачем? Его только что проверяли. Все нормально.

- Дайте, дайте, экспертам покажу, сомнение есть.

Бахча, с чувством какого-то превосходства, даже с высокомерием каким-то, небрежно протягивает мне документ. Ну, конечно, куда же я денусь: ведь ключи от машины у них, ПТС тоже...

Присаживаюсь за стол и начинаю делать вид, что внимательно рассматриваю цифры.

- Ага! Так и есть! Тут одна цифра подчищена! Сейчас покажу экспертам, пусть они посмотрят!

Выхожу из кабинета, через секунду заглядываю туда:

- Юра, выйди на минутку!

Юра и вышел.

Вручаю ему ключи, свидетельство о регистрации:

- Быстро в машину! Гоним!

В этот момент взревела сирена. То есть это мне показалось, что сирена. Это ревела выскочившая из кабинета разъяренная гражданка Бахча, которая поняла, что на этот раз уже ее, извините, "развели" и "швырнули"! Она выла:

- Не отдадим машину! Не выпущу! Не дам уехать! Не отдам!

Из кабинетов начали выглядывать удивленные сотрудники, не очень понимая, что происходит: то ли учебная тревога, то ли общий сбор личного состава управления, то ли какая-то подобная напасть.

А Бахча, не переставая реветь, сползла по лестнице вниз, встала на "вертушку" при входе и заблокировала работу всего городского управления внутренних дел!!!

Она намертво встала перед вертушкой и никого не только не выпускала, но и не впускала в здание управления. А обойти ее, учитывая габариты этой дамы, было просто нереально. По сути, в проходе поставили ревуший железобетонный блок!

Только-только закончился развод. Около десяти участковых и пятнадцати постовых не могли выйти на службу и растерянно толпились в фойе. Любопытный дежурный высунул нос из дежурной части, ужаснулся и тут же спрятался обратно, закрыв дверь на замок.

Бахча орала, как грудной младенец, но гораздо громче, не устая и не переставая, до истерики, заглушая доносящиеся с Волги пароходные гудки.

Понимая, что, в общем-то, я, зачинщик всего этого безобразия, пришлось взять на себя хотя бы частичное урегулирование этой необычной ситуации.

Я подошел к Бахче и строго сказал:

- Гражданка Бахча! Почему вы хулиганите? Ну, ладно, допустим, ко мне вы имеете какие-то претензии. Но причем тут правопорядок? В городе совершаются преступления: убийства, грабежи, угоны. Посмотрите, сколько сотрудников милиции не может выйти на службу из-за вашего антиобщественного поведения! Нам что - областной ОМОН вызывать, чтобы вас призвать к порядку?!!

Бахча перестала реветь, видимо, сообразила, что действительно подобный финал весьма возможен, а это в ее планы, очевидно, не входило. Она выпустила всех, спешащих на службу, сотрудников из здания, а мне с Юрой сказала, как личным врагам, чеканя каждое слово, как монету, как припечатала:

- А вас - не выпускаю!

Разгильдяй Корольков в число враждебных ей сил, видимо, не входил. Ну, он действительно ничего ей плохого не делал!

Ну и ладно! Не может быть, чтобы в государственном учреждении, да еще таком, как УВД, не было запасного выхода! Конечно - есть!

Я заскочил в кабинет к старшине управления, и он показал путь во двор, то есть на волю. Так мы с Юрой и Царьком и ускользнули.

Юра сунул мне документы на "девяносто девятую", ключ от машины и мы вполне могли уехать без дальнейших приключений, если бы Бахча не выглянула на улицу.

Вновь включив свой репродуктор, Бахча с воем бросилась к машине, в которую только-только забрался Юра. Она встала перед машиной, раскинув руки в разные стороны, Юденич подбежал сзади и встал в аналогичную позу. Тут было уже не до дипломатии. Я отшвырнул Юденича в сторону, крикнул Юре:

- Гони, встречаемся на кольцевой! - и Юра, с пробуксовкой сдав задним ходом и оставив клуб дыма синего цвета, рванул с площади, задействовав всю мощность тех лошадиных сил, что мог выдать мотор его "Ниссана". А мотор, как впоследствии выяснилось, мог выдать гораздо меньшую мощность, чем до продажи. Пока машину перегоняли, эти жулики что-то там подпалили. Но об этом - позже.

Грозясь и матерясь, Бахча и Юденич потопали прочь, наперебой названивая по мобильным телефонам. Понятно было, что чем скорее мы отсюда свалим, тем меньше горя хлебнем. И мы бы наверняка удрали, если бы из УВД не выскочил помощник дежурного и не гаркнул:

- Старшего лейтенанта Королькова - к начальнику управления! - и тут же скрылся обратно в здании.

- Королек, уходи! Нечего там делать! Когти рвать надо, сейчас что-то начнется!

- А я схожу, - покорно ответил Корольков и утопал в управление. И пропал.

Бахча и Юденич шлялись взад-вперед по площади перед УВД, названивая по мобильникам, время шло, а Корольков не появлялся. А у меня даже не было номера его телефона! Вариант поискать его в УВД я даже не рассматривал - он хотя бы действующий сотрудник, а я-то кто? Сейчас заставят писать объяснительную, за это время машине проколют пару колес, да и как там Юра один? Не зря же они по телефонам так наяривают? Явно кого-то вызывают на подмогу!

Где-то через час появился "Королек", к которому подскочила Бахча, взяла его под ручку и начала что-то нашептывать. А этот соглашенец послушно кивал головой. Юденич, между тем, как-то незаметно для меня исчез.

Я на него тут же набросился:

- Ты где столько времени был? Поехали!

- Поехали, - согласился Корольков, - только, давай, ее тоже подвезем, - и он кивнул в сторону Бахчи, которая, мгновенно преобразившись, начала источать почти искреннее миролюбие.

- Никуда я ее не повезу, - отбрил я, однако Бахча, просто плюнув на мой отказ, нагло открыла дверь "девяносто девятой" и буквально взгромоздилась на переднее сиденье.

Ну и что было делать? Ладно, поехали.

Проезжая мимо старенького храма я перекрестился.

- А я тоже верующая, - зачем-то сказала Бахча и перекрестилась следом.

- Ваше дело, - буркнул я, и мы подъехали к кольцевой, где у дороги на областной центр нас уже просто уморилась ждать Юра.

- Ну что, едем?

- Едем! Гражданка Бахча! Выйдите из машины!

- Не выйду, - как джин из фильма ответила Бахча, - давайте подождем...

"Что подождем? Кого подождем? Ехать надо!"

Но спорить с ней было бесполезно, вытаскивать насильно - тем более. У меня уже был опыт в подобном. А время работало против нас.

- Хорошо, до места, откуда вы угнали машину, довезу бесплатно. Правда, кормить в пути не обещаю!

- Далеко не уедете! - лихо ответила Бахча и усмехнулась.

Уже потом я понял: слава Богу, что звезды сошлись именно так, как надо, а не по-другому!

В Юриной "девятке" бензин был на нуле, и я заехал на ближайшую заправку, километрах в двух от города. Юра тоже решил дозаправиться. Тут-то все и началось!

Не успел я остановиться, как на заправку следом за Юрой буквально ворвались еще три машины, причем их

пассажиры время зря не тратили: из первой выскочил здоровенный бугай, рванул на себя водительскую дверь на Юрином "Ниссане" и мгновенно, заученным движением, дернул рычаг, открывающий капот. К капоту подскочил Юденич, резво распахнул его, вырвал все высоковольтные провода, так же прытко отскочил и швырнул их в раскрытую дверь второй машины, на которой он и прибыл на этот праздник жизни. Бахча вывалилась из "девятки" и вцепилась в обалдевшего от такого расклада сидящего за рулем Юру, пытаясь отобрать у него ключи, а из остальных машин ей на подмогу спешила братва. Все это произошло четко, быстро, слажено, может, в течение пяти - семи секунд, как будто бандиты ежедневно тренировались в подобных затеях.

Ударив по тормозам, дав подзатыльник раскрывшему рот Королькову, крикнув ему в ухо:

- Что сидишь? Вперед! Война началась! - с воплем:

- Всем стоять!!! Милиция!!! - я буквально катапультировался из машины и подскочил к бандитской тачке с ветеранским удостоверением в руке.

Услышав такое "волшебное слово", братва буквально оцепенела и тут на свет божий, подтверждая мою версию, хотя и довольно неторопливо, но все же выбрался и Корольков.

Бандитских машин оказалось не три, а пять. Четвертая не смогла заехать, потому что перед ней уже стояло три, не считая наших двух, а на трассе, метрах в пятидесяти не доезжая заправки, остановился еще один - оранжевый "Ниссан", в котором, видимо, находился резерв Главного командования, на тот случай, если мы уничтожим и первый, и второй эшелон. Естественно, наступал "капец"! Но тут вмешался Его Величество - Случай! У Бахчи сдали нервы.

- Тикайте! - внезапно заорала Бахча, нагоняя панику на братву, - Атае! Сейчас всех "примут"!

Воспользовавшись тем, что я буквально вцепился в дверь первого бандитского "Опеля", а Корольков отнюдь не горел желанием проявить себя на поле брани в неравной битве, три оставшиеся машины начали спешно покидать заправку.

Мне на это было просто плевать, я понимал, что всех все равно не задержу, главное было установить личность хоть кого-то из этих "бойцов" для того, чтобы в дальнейшем пути чувствовать себя в относительной безопасности.

- Документы! - заорал я на водителя и пассажира, размахивая "ксивой", - Предъявить документы!!!

- У меня нет с собой, - испуганно сказал бугай.

- Ладно! Что, скажешь и у тебя нет? - обратился я к водителю.

- У меня есть. Только я вам в руки не дам. А то забереете и не отдадите.

- Я что, похож на коллекционера чужих "ксив"? Давай, показывай! Кстати, а что это вы тут только что вытворяли? Как это понимать?! Грабеж на большой дороге?! Лавры Соловья-разбойника покоя не дают?! К "хозяину" захотелось?!

- Да нам тут позвонили, - начал оправдываться бугай, кивнув на Ягодкину с Юденичем, - сказали, что у них машину угнали... Мы и не знали, что здесь милиция...

"Неужели она им не сказала? Вот дура! Теперь они ее

на "бабки" выставят!"

- Ладно, разберемся! Давай документы!

И водитель дал. И даже не водительское удостоверение, а самый что ни на есть натуральный - паспорт. Естественно, все основные реквизиты этой замечательной бордовой книжечки тут же перекечевали в мой блокнот. Разные дурацкие вопросы: "А где водительское удостоверение? Где документы на машину?", - я предпочел не задавать, все-таки я "канал" под сыщика, а не под инспектора ДПС.

Кстати, на полу, на задних ковриках "Опеля" я, к своей радости, заметил две душевные, поцарапанные, видимо, не раз побывавшие в боях и походах бейсбольные биты, отведать которые нам уже не грозило. Их даже не прятали под сиденье, а просто положили на пол машины, чтобы было удобно выхватывать.

Переписав данные паспорта, сунув его Королькову и оставив его около машины с указанием:

- Подержи и посторожи их, - я подошел к кассе, откуда на весь этот цирк с любопытством наблюдал весь персонал заправки и придорожного кафе, аж пять человек.

- Вызовите милицию, - попросил я кассиршу.

- А что случилось? - спросила она.

- А что, вы ничего не видели? - разозлился я, - Жми на клавишу, быстро!

Она нажала. Правда, пока мы пререкались, а Корольков хлопал ушами, местные уркаганы выхватили у него из рук паспорт, завели машину и не хуже, чем Юра давеча, на площади, задним ходом выскочили с заправки, развернулись и помчались обратно, в свой ненаглядный Красавчик.

Да и черт с ними!

Минут через пять подъехал экипаж вневедомственной охраны, и уже они вызвали следственно-оперативную группу. Потом еще полчаса ждали группу.

Приехала "буханка" - УАЗ. Выйдя из машины, подполковник-эксперт посмотрел на все еще остававшийся на трассе около заправки оранжевый "Ниссан" с зеркально затонированными стеклами и присвистнул:

- Что же вы, ребята, тут натворили, что даже наш городской авторитет на это полюбоваться приехал? Ну и ну!

Потом эксперт полез за фотоаппаратом, и, видимо, не желавший принимать участие в фотосессии авторитет, тоже умчался в город.

После того, как на месте происшествия все описали, измерили, сфотографировали и задокументировали, Бахча с однофамильцем белого генерала загрузили в ту же "буханку", "буханка" взяла "Ниссан" на буксир, а "девятка" уже следом за ней двинулась своим ходом. Таким конвоем и прибыли обратно к УВД, откуда уехали где-то с час назад.

Подъехав к УВД, я даже обрадовался, что мы вернулись. Потому что если бы эта орава нас перехватила где-то на ста двадцати километровой лесной трассе между Красавчиком и областным центром... Вряд ли нас спасла бы даже форма Королькова. Закопали бы на ближайшей полянке. Всех в рядок. Вместе с форменной фуражкой. Мы бы точно не ушли. Тогда-то Юра и сказал, что после того, как на ней прокатились Юденич с Бахчой, гнать машина уже не могла. Что-то они в двигателе подпалили.

Управление по периметру было оцеплено братвой в количестве сорок-пятьдесят (а может и больше - кто там их считал?) человек. Понятно было, что такое происходит не каждый день, но в то же время ничего из ряда вон выходящего в этом не видели ни бандиты, ни милиционеры. "Буханка" заволокла "Ниссан" во двор управления, а "девятку" остановили у въезда. Постояв для порядка еще полчаса, братва рассосалась.

К нам стали подходить люди, завязалась беседа, из которой я понял, что для Бахчи и Корнилова подобное происшествие - просто брак в работе, так как подобная деятельность поставлена у них на конвейер. Нормальный, налаженный, отлаженный бизнес. Похоже, просто до нас никому в голову не приходило нагло заваливаться в чужой город, "грабить награбленное", попутно ставя на уши и бандитов и их оппонентов.

Кроме того, оказалось, что Бахча с Юденичем, действительно, заявили "Ниссан" в угон. Началось разбирательство, и было понятно, что быстро эта тягомотина не закончится. Так и вышло. Из наших дольше всех пытали Юру, а меня допросили где-то около десяти вечера.

Поскольку не хотелось лишней писанины, я кратко обрисовал фабулу.

Ровно три дня тому назад два падших жителя прекрасного города Красавчик - Бахча и Юденич, в столице нашей Родины совершили такое, что даже я, юрист, затрудняюсь, как квалифицировать их деяние: то ли мошенничество, то ли грабеж, то ли мошенничество, перешедшее в грабеж?

Результатом подобных действий стали ответные потерпевшего: было подано заявление о преступлении и автомашина была объявлена в розыск, для начала в местный, поэтому в федеральном ее пока нет. А я, прибыв с потерпевшим в Красавчик, всего-то навсего провел с обоими фигурантами профилактическую беседу о недопустимости совершения правонарушений, в ходе которой довел до их сведения положения статьи сто пятьдесят девятой и сто шестьдесят первой Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за мошенничество и грабеж.

Осознав всю противоправность своего поведения, тут же вставшие на путь исправления Бахча и Юденич со слезами раскаяния на глазах и практически на коленях, буквально умоляли меня принять ключи и документы на автомашину для передаче их законному владельцу, поскольку им самим было стыдно смотреть ему в глаза.

Против их и осенив крестным знаменем, я от лица потерпевшего отпустил им совершенный грех, после чего мы обнялись, трижды расцеловались и разошлись, надеясь если когда-то встретиться, то уже по совершенно другому поводу. Потом им, видимо, несло "крышу" от такого количества положительных эмоций, и нам наперехват вышла кавалькада о пяти машин, но с Божьей помощью мы всем все объяснили, разъяснили и даже установили личность одного из бандитов.

Каким образом? Ласковым словом. Попросил я злодея чисто по-человечески: "Дай мне, добрый человек, какой-нибудь документ, удостоверяющий твою личность. Если можешь - паспорт. А я перепишу его данные: серию, номер, кем и когда выдан. А так же: фамилию, имя, отчество, семейное положение, отношение к воинской обязан-

ности и, конечно, место постоянной регистрации. Не могу беседовать с неустановленной личностью. Со службы в милиции не привык!"

Он отвечает: "Да что мне, жалко? На, переписывай. Хоть краковик спляшу, лишь бы хорошим людям было приятно!" Вот, в общем, и все.

А действующего сотрудника милиции - участкового уполномоченного Королькова в свободное от службы время пригласили на общественных началах для поддержания общественного порядка в случае, если возникнут осложнения. Но они, практически, были пресечены на корню.

Записав весь этот трудно опровергаемый бред, девчонка-следователь задала всего один, но логичный вопрос:

- Скажите, а зачем тогда они написали заявление об угоне?

- Корысть обуюла, - не задумываясь, выдал я, - видимо, они еще не твердо встали на путь исправления. Перезвонили, наверное, знакомому адвокату, а он им мозги прочистил: да вы что? Сами, добровольно отдали? Он же на вас генеральную доверенность выписал! Они-то, небось, не давали показания о том, что доверенность отменена?

- Нет, - подтвердила следователь, - они утверждают, что машину купили.

- Пусть покажут договор купли-продажи! - предложил я.

- Они говорят, что покупали по генеральной доверенности.

- Пусть предъявят расписку в получении денег. Ну, сами подумайте - как так может быть: на задаток в сто долларов у них расписка есть, а на сумму в шесть тысяч долларов - нет?

- Да, согласна.

- Ну и что вы намерены дальше делать? Машину все равно придется владельцу отдавать! Владелец - Калинин. Доверенность - отменена. На каком основании им возвращать?

- Так-то оно так. Только сейчас никто никакого решения не примет. Городской прокурор в отъезде, вернется только завтра утром из области, а без него я тоже решения не приму. Тут такая шумиха из-за вас началась, что областной прокурор уже два раза звонил, выяснял, что тут произошло.

"Вот это да! Из-за какого-то "Ниссана" таких людей беспокоят? Да нет, тут, скорее всего, вопрос престижа! По сути приехали черт знает кто, черт знает откуда, и "нагнули" местных бандюков. А это - обидно, хотя таких слов у них и не произносят!"

- Поскольку, я как понимаю, нам тут придется заночевать, у меня одна просьба: разрешите нашу машину, на которой мы приехали, на ночь к вам во двор управления поставить. Иначе наутро и нам уехать не на чем будет, да и вам лишний "висяк" ни к чему.

- Хорошо, поставьте.

Следователь позвонила в дежурную часть, отпустила меня и через три минуты "девятка" уже соседствовала с "Ниссаном" во дворе управления, надеясь провести ночь, не подвергаясь опасности быть поврежденной или вообще - уничтоженной.

Быстрее всего допросили Королькова. Видимо, он на все про все отвечал: "Ничего не знаю, ничего не ведаю! Предложили поехать - поехал, а куда, зачем и почему,

нам знать не положено!" В принципе - правильно. Отпустили его быстро. Юру Калинина попросили утром часам к 9.30 прибыть в УВД. А я с Корольковым был уже полностью свободен, как ветер над Волгой.

Затем добрые местные милиционеры показали нам ближайшую гостиницу, коей оказался дебаркадер, слегка покачивающийся на волнах Волги. Там в баре, гордо именуемом "рестораном", перекусили, распили бутылку водки на троих, стряхнули с себя дневной стресс и потопали в каюту - спать. На всякий случай я предупредил "подельников":

- Если ночью будут стучать - никому не открывать! Знаю я эти фокусы. Было у меня подобное в Твери. А здесь у нас даже оружия нет.

Ночь прошла спокойно, если не считать того, что я оказался провидцем: действительно, ночью в дверь каюты стучали, но я не слышал, а Юра с Артуром фиг кому открыли.

На утро, как ему и предписывалось, Калинин убежал в управление и, вернувшись, разбудил нас с Корольковым, после чего обрадовал хорошими известиями.

Во-первых, машину, как мы и предполагали, ему вернули. За ночь пришел ответ телетайпом из Москвы, подтвердивший наши слова том, что "Ниссан" объявлен в розыск. Во-вторых, бандиты с утра опять пытались воздействовать на нервы, вновь окружили управление, но на момент, когда Юра вышел из здания, их и след простыл. И, в-третьих, Юра подтвердил, что есть Бог на свете. В этом я и не сомневался, но он подтвердил эту гипотезу следующим фактом: у него эту автомашину угнали в день рождения его дочери. А мы эту автомашину отбили в день рождения гражданки Бахчи. Из чего я сделал вывод, что Бог еще и обладает неплохим чувством юмора, если позволяет себе такие шутки.

Мы с Корольковым поднялись, оделись, вместе с Юрой наскоро перекусили в том же "ресторане", забрали в управлении "Ниссан", зацепили его на буксир к "девяносто девятой", за руль которой сел Юра, а я сел в выволоченную из плена машину, и тронулись прочь. Корольков, который не умел водить ничего, кроме велосипеда, был при Юре вроде за старшего экипажа.

Юра собирался гнать, насколько у "девяносто девятой" хватит ее лошадиных сил. Я возражал:

- Теперь-то от кого бежать? От бандитов? Они к нам близко не сунутся! Шум такой подняли, что уже вчера до областного прокурора дошло. Все, теперь никуда не спешим!

Но Юра все равно так разогнал свою "девяносто девятую", что от Красавчика до областного центра мы долетели за час, преодолев более ста двадцати километров.

В общем, все закончилось благополучно, не считая того, что по пути домой мы порвали три троса, но это такие пустяки по сравнению со всем, что стряслось. Когда вернулись, Юра отблагодарил по-царски. Было за что.

А потом года два шла переписка между ОВД "Южное Михайлово" и УВД г. Красавчик. Жулики обвиняли нас в грабеже, как минимум в самоуправстве, а им в ответ писали о том, что они мошенники, в общем, "обмен любезностями" шел по принципу - "сам дурак". Потом все стихло.

Так вот, о чем это я пишу? Если бы я знал, если хотя бы чуть-чуть мог предвидеть, чем все это приключение обернется, разве я полез бы в него очертя голову? Да ни в жизнь!

А ведь и хорошо, что не знал!